ЗАРУБЕЖНЫЙ ДЕТЕКТИВ

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ

ПЕРСТЕНЬ БОРДЖА

ГЛАВА 1

Врожденное чувство опасности разбудило Феннеля. Он поднял голову - кромешная тьма. Волны плескались о борт замершей на якоре баржи. Рядом ровно дышала Мими. Снаружи доносился мерный рокот дождя, барабанящего по палубе. Звуки успокаивали. Тогда почему же Феннель так внезапно проснулся?

Последний месяц Феннель жил под страхом смерти, инстинкты обострились. Он чувствовал - опасность приближалась.

Наклонившись, Феннель достал из-под кровати полицейскую дубинку. Закрепленный на конце кусок велосипедной цепи превращал ее в грозное оружие. Осторожно, чтобы не разбудить Мими, он выскользнул из постели и потянулся к аккуратно сложенной на стуле одежде. В его деле умение быстро одеться в темноте имело немаловажное значение. Он натянул брюки и обул ботинки на каучуковой подошве. Мими вздохнула и перевернулась на другой бок. Сжимая дубинку, Феннель двинулся к выходу.

Бесшумно отодвинув хорошо смазанный засов, он повернул рукоятку и, приоткрыв дверь на несколько дюймов, прислушался, вглядываясь в темноту. Шум дождя заглушал все звуки, но Феннель не успокоился: где-то поджидала опасность.

Осторожно он приоткрыл дверь пошире, чтобы видеть палубу, выделяющуюся на фоне черной воды в слабом свете черных фонарей набережной. Слева тускло мерцали огни лондонского Вест Энда. Снова Феннель прислушался и опять не услышал ничего подозрительного. Но опасность... он не сомневался в ее наличии. Согнувшись, Феннель вполз на мокрую, холодную палубу - дождь молотил по голым плечам, - подкрался к борту, губы разошлись в злобной улыбке, обнажив ряд белых зубов.

К барже медленно приближалась весельная лодка. В лодке четверо, один неторопливо греб, направляя лодку к цели.

Он прополз еще несколько метров и застыл, сжав в руке дубинку. Утверждение, что Феннель - храбрый человек, пожалуй, несоответствовало действительности. Тут его можно сравнить с леопардом. Пока есть возможность тот всегда убегает, но, загнанный в угол, становится самым опасным и коварным хищником. И Феннель, пойманный в западню, шел на все, чтобы спасти собственную жизнь. Он понимал, что рано или поздно его найдут. И вот они приближались к барже. Феннель не испугался, начисто забыл о страхе, как только узнал, что Морони приговорил его.

Лодка бесшумно подходила к барже. Все понимали, что Феннель - крепкий орешек, и не хотели рисковать, оставалось лишь забраться па палубу, проникнуть в каюту... и с ним покончено.

Феннель ждал, невидимый в темноте. Лодка коснулась баржи в четырех метрах от него. Мужчина на носу встал, уцепившись за борт, одним движением взлетел на палубу, наклонившись, подал руку одному из своих спутников. Когда тот ступил на палубу, Феннель бросился вперед, взмахнув дубинкой. Цепь ударила первого по лицу. Мужчина издал дикий вопль, покачнулся и рухнул в воду. Второй мужчина выхватил нож, но

цепь обвилась вокруг шеи, отбросив его назад. Он замахал руками, но, не найдя опоры, исчез за бортом.

Феннель, ухмыляясь, скрылся в тени. Двое в лодке его не видели, так как фонари набережной находились за их спинами.

После короткого замешательства лодка отошла от баржи.

Феннель видел, как двое с трудом вылезли из воды. Когда лодка скрылась в темноте, он встал и, наклонившись, опустил цепь в воду, чтобы смыть кровь. Ледяной дождь по-прежнему барабанил по спине; они могут вернуться, и тогда их не застать врасплох.

Значит, надо уходить отсюда, и уходить быстро.

Феннель вернулся в каюту, зажег свет. Женщина сидела на постели.

- Что это, Льюю?

Не обращая внимания, Феннель прошел в маленькую ванную и, включив воду, забрался под душ. Господи, как он замерз!

Мими подошла к двери.

- Льюю, что случилось?

Феннель, не отвечая, включил воду и сдернул с вешалки полотенце.

- Льюю!

- Дай рубашку... И не стой, как статуя!

- Что случилось? Скажи, Льюю, что происходит?

Мужчина прошел в каюту, вытащил из шкафа рубашку, брюки, свитер под горло, черный пиджак с кожаными нашлепками на локтях, быстро оделся.

Мими, не шевелясь, стояла на пороге.

- Почему ты молчишь? - взвизгнула она. - Что произошло?

Феннель коротко взглянул. Все-таки она помогла. Морони потребовалось четыре недели, чтобы выйти на его след.

- Маленькая неприятность. Пустяк. Не волнуйся, иди спать.

- Почему ты оделся? - Мими вошла в комнату. - Зачем?...

- Помолчи, а? Я ухожу.

- Уходишь? Почему? Куда?

Феннель схватил со стола пачку сигарет. После горячего душа чувствовал себя уверенней.

- Ложись в постель. Простудишься. Мне надо позвонить.

- Ты не можешь бросить меня! - Мими схватила его за руку. - Я сделала для тебя все! Ты не уйдешь.

- Заткнись! - рявкнул Феннель и, вырвав руку, направился к телефону. Набрал номер, посмотрел на часы. Без десяти четыре. После нескольких гудков на другом конце провода сняли трубку.

- Кто это, черт побери? - послышался сонный голос.

- Джейси? Это Льюю.

- О боже, я сплю!

- Можешь заработать двадцать фунтов. Возьми машину, через двадцать минут жди меня у бара "Корона" на Кинг-роуд.

- Рехнулся? Посмотри на часы. Что случилось? В такую погоду может утонуть даже утка.

- Двадцать фунтов - двадцать минут, - спокойно повторил Феннель.

Длинная пауза... В трубке лишь тяжелое дыхание Джейси.

- "Корона"?

- Да.

- Чего не сделаешь для друга... еду!

Феннель положил трубку.

- Ты не уйдешь! - лицо Мими покрылось красными пятнами. - Я не пущу тебя!

Феннель выдвинул ящик туалетного столика и переложил в карманы пиджака безопасную бритву, тюбик крема для бритья, зубную щетку, расческу. Мими вновь вцепилась в его руку.

- Я сделала для тебя все! Паршивый каторжник! Без меня ты бы сдох с голоду!

Он оттолкнул Мими, подошел к каминной полке, подхватил большой фарфоровый чайник.

- Не тронь! - Визг, бросилась к Феннелю, пытаясь отнять чайник, хранивший ее сбережения.

- Спокойно, Мими, - процедил Феннель. - Мне нужны эти деньги. Я все верну... обещаю.

- Нет!

Левой рукой женщина схватила чайник, правой попыталась вцепиться

ему в волосы. Феннель дернул головой, отпустил чайник, и в следующее мгновение его кулак врезался в челюсть Мими. Подруга отлетела на пару метров, растянулась на полу. Чайник разлетелся на куски, монеты покатились по всей комнате.

Феннель наклонился, ухватил несколько свернутых в трубочку десятифунтовых банкнот, не взглянув на лежащую без сознания женщину, сунул деньги в карман, прихватил со стола дубинку, выбрался на палубу.

Дождь лил, не переставая. Феннель несколько секунд привыкал к темноте, оглядел набережную: ничего подозрительного! Сбежал по настилу, снова прислушался и, сжимая в руке дубинку, заскользил вдоль стены.

Если Джейси опоздает, все пропало. Сначала им понадобится остановить кровь. Затем кто-то позвонит Морони и доложит о неудаче. Морони тут же пошлет боевиков. Феннель решил, что в его распоряжении не больше получаса.

Волновался он напрасно: у "Короны" замер "моррис" Джейси. Феннель перебежал дорогу, открыл дверцу, влез в кабину.

- Поехали к тебе, Джейси.

- Одну минуту, - ответил он. Свет уличного фонаря освещал морщинистое лицо дружка. - Что случилось?

Феннель сжал его руку.

- Поехали, быстро! - рявкнул он. Джейси поймал его взгляд, хмыкнул, включил мотор. Через десять минут оба сидели в комнатке с обшарпанной мебелью. С грязного потолка свисала тусклая лампочка.

Джейси достал бутылку виски, налил два стакана. Он работал клерком у букмекера и выполнял различные поручения местных громил, чтобы заработать пару-тройку фунтов. С Феннелем он познакомился в Порхесте, в тюрьме, куда попал за неудачную попытку сбыть фальшивые деньги. Феннель сидел за вооруженное ограбление. После освобождения они продолжали встречаться, и Джейси льстило, что такая знаменитость, как Феннель, проявляет к нему интерес. Теперь Джейси жалел об этом знакомстве. По городу пополз слух, что Феннель заговорил, и пятеро людей Морони угодили в полицейскую ловушку. Джейси знал, что Морони поклялся убить Феннеля, но жадность не позволила упустить двадцать фунтов.

Феннель положил на стол две десятифунтовые банкноты.

- Держи, Джейси. Я останусь у тебя на пару дней.

У Джейси округлились глаза. К деньгам он не прикоснулся.

- Нельзя, Лью. Опасно. Если они узнают, что ты здесь жил, меня зарежут.

- Я могу сделать то же самое, - мягко заметил Феннель. - И я уже здесь.

Джейси почесал небритый подбородок. Действительно, Морони далеко и, вероятно, спит, а Феннель на расстоянии вытянутой руки. И еще неизвестно, кто из них опаснее.

- Хорошо, - ответил он. - Два дня... но не больше.

- Через два дня я буду далеко, - успокоил его Феннель. - Я получил работу. Возможно, я больше не вернусь в Лондон. - Он допил виски, прошел во вторую комнату и, скинув ботинки, лег на единственную кушетку. - Поспи на полу и погаси эту поганую лампу.

- Устраивайся поудобнее, - недовольно пробурчал Джейси, встал и выключил свет.

Неделей раньше Гэрри Эдвардс прочитал в "Дейли телеграф" объявление:

"Требуется опытный пилот вертолета для выполнения необычного задания. Исключительно высокое вознаграждение. Просьба прислать биографические данные и фотографию. Почтовый ящик С. 1012".

Перечитал объявление и задумался. Гэрри понравились слова "необычного" и "исключительно". Он искал необычную работу и остро нуждался в деньгах. Поэтому, не посоветовавшись с Тони, направил письмо по указанному адресу, красочно описав в нем свои профессиональные достоинства и вложив в конверт паспортную фотографию.

По прошествии недели Гэрри потерял всякую надежду и на работу, и на вознаграждение. В то холодное, дождливое февральское утро он сидел в гостиной Тони, лениво перелистывая газету.

Гэрри Эдвардсу, высокому мужчине мощного телосложения, с веселыми глазами и обаятельной улыбкой, было двадцать девять лет.

С Тони Уайт он познакомился на пароме Кале - Дувр. К счастью, она была в баре, когда Гэрри поднялся на борт в сопровождении двух хмурых детективов. Они вернулись на причал лишь перед самым отплытием парома, и Гэрри, помахав им рукой, прошел в бар первого класса, чтобы отметить свое освобождение.

Тони, блондинка двадцати двух лет с большими голубыми глазами, обрамленными длинными густыми ресницами, в мини-юбке, сидела на стуле у стойки. Гэрри заказал двойной виски с содовой и, подняв бокал, улыбнулся Тони.

Девушка взглянула на Гэрри и улыбнулась в ответ.

Гэрри разбирался в женщинах, чтобы понять, что означает подобная улыбка.

- Я хотел бы познакомиться с вами поближе. - Он допил виски. - Мы прибудем в Дувр через час. Можно мне снять каюту?

Тони понравилась его решительность. Она засмеялась и кивнула.

В каюте они задернули шторы и закрыли дверь на ключ. Потом стюарду пришлось несколько раз напоминать, что паром уже в Дувре и они рискуют снова уплыть во Францию.

В поезде Дувр-Лондон Тони рассказала, что работает манекенщицей, у нее двухкомнатная квартира в Челси, и если ему нужна крыша над головой, то... "Ну, милый, почему бы тебе не пожить у меня?"

Гэрри предполагал остановиться в скромном отеле, пока не подвернется прибыльная работенка, и, естественно, с радостью согласился.

Он жил у Тони уже три недели, так и не найдя прибыльной работы. Хозяйка лишь смеялась над его хлопотами.

- Зачем тебе это нужно? - спрашивала она, усевшись к нему на колени.- Я зарабатываю на двоих...

Гэрри допил холодный кофе, скорчил гримасу и, подойдя к окну, посмотрел на медленно движущиеся автомобили и поток торопящихся пешеходов. Заметив почтальона, поспешил к входной двери.

На этот раз среди пятнадцати писем от поклонников Тони оказалось одно и для него. Гэрри разорвал конверт и вытащил лист плотной бумаги.

"Отель "Ройял Тауэрс"
Лондон W. I.

Не мог бы мистер Гэрри Эдвардс прийти по указанному выше адресу в 11.30 утра 11-го февраля и спросить мистера Армо Шалика (касательно "Дейли телеграф", почтовый ящик С. 1012)".

Ну конечно, подумал Гэрри, он обязательно посетит мистера Армо Шалика. Такое имя в сочетании с адресом просто пахло деньгами. Он присел на краешек кровати. Тони потянулась, открыла глаза.

- Я получил письмо.

Она вопросительно взглянула на Гэрри.

- Откуда?

Он рассказал об объявлении в "Дейли телеграф", протянул письмо.

- "Ройял Тауэрс"! Самый современный отель Лондона! А имя?! Армо Шалик! Так и вижу сундуки, набитые золотом и алмазами! - Тони бросила письмо на пол и обняла Гэрри.

Ровно в половине двенадцатого он появился в отеле "Ройял Тауэрс" и спросил мистера Шалика. Портье оглядел Гэрри с головы до ног, снял телефонную трубку, набрал номер, что-то спросил и положил ее на место.

- Десятый этаж, сэр. Номер двадцать семь...

Гэрри вошел в приемную. За столом с тремя телефонами, пишущей машинкой и портативным диктофоном - женщина лет тридцати пяти.

- Мистер Эдвардс? - вопросил металлический голос.

Гэрри секретарь не понравилась. Несмотря на хорошую фигуру, красивое платье и модную прическу, полное отсутствие женского обаяния - пустое, ничего не выражающее лицо робота.

Женщина нажала на кнопку:

- Мистер Эдвардс здесь, сэр.

Вспыхнула зеленая лампа. Мистер Шалик берег горло, предпочитая не говорить, а нажимать кнопки.

Секретарь распахнула дверь и отступила на шаг.

Улыбка Гэрри вновь отлетела от непроницаемого лица, как теннисный мяч от стенки.

Эдвардс прошел в большую светлую комнату, обставленную старинной мебелью. На стенах - картины кисти мастеров прошлого.

За широким столом, с сигаретой во рту - толстый мужчина небольшого роста. Гэрри решил, лет сорока пяти - сорока шести. Темные, коротко подстриженные волосы, смуглая кожа, черные блестящие глаза указывали на восточное происхождение мистера Шалика.

- Присядьте, мистер Эдвардс. - Пухлая кисть указала на стул. Гэрри сел.

Шалик выпустил кольцо ароматного дыма, взял со стола лист бумаги, в котором Гэрри узнал свое письмо, и после короткого раздумья порвал его на части.

- Вы пилот вертолета, мистер Эдвардс? - темные глаза разглядывали кончик сигары.

- Совершенно верно. Я прочитал ваше объявление и подумал...

Шалик нетерпеливо махнул рукой. - Этот вздор, который вы сообщили о себе... по меньшей мере доказывает, что у вас богатое воображение.

Гэрри оцепенел. - Не понимаю, что вы имеете в виду?

- Ваши выдумки забавны. Шалик пожал плечами, - но мне интересны факты. Вы Гэрри Эдвардс, двадцати девяти лет, родились в Огайо. Ваш отец - владелец станции технического обслуживаия автомобилей. После окончания колледжа вы начали работать у отца, но между вами возникли трения. Кто был прав, кто виноват - меня, естественно, не интересует. У вас появилась возможность управлять летательными аппаратами, и вы ею воспользовались. Вы - прирожденный механик. Вы устроились воздушным шофером к одному техасскому нефтепромышленнику и неплохо зарабатывали. Деньги шли на банковский счет. Но тихая жизнь вам не по душе. Вы познакомились с контрабандистом, нелегально переправляющим мексиканцев в Штаты. Он убедил вас войти в долю. После успешного завершения операции вы решили самостоятельно заняться этим прибыльным делом. Отправились в Танжер, купили самолет и переправляли во Францию партии различных товаров. Какое-то время вы процветали. Но однажды вы пожадничали: ошибка, характерная для большинства контрабандистов, и вас арестовали. Вашему второму пилоту удалось поднять самолет в воздух, пока вы дрались с полицейскими. Он продал самолет и положил деньги на ваше имя. Вы получили их, выйдя из тюрьмы, где провели три года. Вас выдворили из Франции, и вот вы здесь. - Шалик погасил сигару и взглянул на Гэрри. - Вы, вероятно, подтвердите правильность полученной мной информации?

Гэрри засмеялся.

- До последнего слова. - Пилот встал. - Попытка - не пытка. Не смею отнимать ваше время...

Шалик взмахом руки остановил Эдвардса.

- Сядьте. Скорее всего, вы тот человек, который мне нужен. Удостоверение летчика и разрешение на управление вертолетом есть?

- Разумеется. - Гэрри положил на стол пластиковую папку и снова сел.

Шалик внимательно просмотрел бумаги, возвратил папку Гэрри.

- Благодарю. - Достал из ящика новую сигару. - Мистер Эдвардс, буду ли я прав, утверждая, что вы согласны на не совсем честную работу при условии хорошей оплаты?

Гэрри улыбнулся.

- Нельзя ли конкретнее? Что вы подразумеваете под "не совсем честной"?

- Я имею в виду этические проблемы. Хочу подчеркнуть, что вознаграждение достаточно велико и вам не придется иметь дело с полицией.

- А точнее?

- Я предлагаю вам три тысячи долларов в неделю. На выполнение задания уйдет недели три. Вы станете богаче на девять тысяч. Разумеется, есть риск, но, повторяю, полиция не станет совать нос в это дело.

Гэрри выпрямился. Девять тысяч долларов!

- В чем риск?

- В противодействии. - Шалик раскурил сигару. - Но... жизнь и есть преодоление противодействия, не так ли?

- Что я должен делать?

- Подробности вечером. В операции примут участие еще несколько человек. Итак, вы согласны на трехнедельную работу за девять тысяч?

Гэрри не колебался.

- Согласен.

- Отлично, - Шалик кивнул. - Сегодня в двадцать один ноль- ноль я познакомлю вас с членами группы и объясню суть операции. - Гэрри поднялся, поняв, что аудиенция закончена. Шалик продолжал: - О подробностях нашей беседы - никому. В ваших интересах...

Гэрри заверил Шалика в молчании и вышел в коридор. На этот раз Гэрри не улыбнулся. Его занимало совсем другое?. Девять тысяч долларов.

Секретарь убедилась, что Гэрри вошел в лифт, вернулась к столу, выдвинув ящик, выключила диктофон.

Ровно в 21.00 та же секретарь Натали Норман, как прочел Гэрри на табличке, прибитой к тумбе стола, ввела его в кабинет Шалика. Двое мужчин, пришедших раньше, с интересом посмотрели на него. Гэрри сел. Один из присутствующих, невысокий, грузный мужчина, с седыми чуть вьющимися волосами, серыми бегающими глазами, тонкими губами и квадратным подбородком, ему не понравился. Второй, лет на десять моложе, с выгоревшими на солнце волосами и загорелым до черноты лицом, наоборот, располагал к себе.

В кабинет вошел Шалик.

- Итак, все в сборе. - Заказчик сел, не торопясь раскурил сигару. - Позвольте мне представить вас друг другу. Мистер Гэрри Эдвардс. Пилот вертолета и отличный механик. Отсидел три года во Франции за контрабанду. Мистер Кеннеди Джонс, - сигара указала на более молодого мужчину. - Чтобы принять участие в нашей встрече, он специально прилетел из Йоханнесбурга. Мистер Джонс - профессиональный охотник, знает все о диких животных, особенно обитающих в Южной Африке. Должен добавить, что мистеру Джонсу некоторое время пришлось провести в тюрьме Претории. - Джонс уставился в потолок, на губах играла улыбка. - И наконец, - продолжил Шалик, - мистер Лью Феннель, взломщик сейфов. По мнению полиции и преступного мира, один из лучших специалистов в своем деле. Он тоже пробыл за решеткой не один год. - Шалик выдержал паузу. - Как видите, джентльмены, у вас есть кое-что общее.

Никто не произнес ни слова. Все ждали, что же будет дальше. Шалик положил на стол папку.

- Знакомство состоялось. Позвольте перейти к делу. - Он открыл папку, вынул большую глянцевую фотографию и протянул ее Феннелю.

Взломщик удивленно уставился на перстень, украшенный алмазами. Пожав плечами, передал фотографию Гэрри, тот в свою очередь - Джонсу.

- Перед вами перстень Чезаре Борджа. - Шалик оглядел присутствующих. -Полагаю, вам известно, кто такой Чезаре Борджа?

- Отравитель?.. - неуверенно начал Феннель.

- Справедливая оценка... среди прочего, Чезаре отравил или приказал отравить множество современников. Перстень сделан неизвестным мастером в 1501 году по эскизу самого Борджа. Глядя на него, трудно поверить, что это смертельное оружие, но тем не менее... Под одним из алмазов имеется крошечный резервуар, наполняемый ядом. Среди алмазов спрятана микроскопическая полая игла, сообщающаяся с резервуаром. Игла остро заточена. Когда Борджа хотел избавиться от врага, он поворачивал перстень так, что алмазы и игла оказывались внутри ладони, и пожимал несчастному руку. Острие иглы царапало кожу, яд проникал в кровь, через несколько часов человек умирал.

Четыре столетия перстень считали утерянным и вдруг... нашли у флорентийского банкира, погибшего с семьей в автомобильной катастрофе. К счастью, эксперт узнал перстень и купил его практически за бесценок. Потом перстень предложили мне. - Шалик стряхнул пепел. - Я покупаю произведения искусства и перепродаю их богатым коллекционерам. У меня есть клиент, собирающий сокровища Борджа. Я продал ему этот перстень. Через шесть месяцев его украли. Мне потребовалось приложить немало усилий, чтобы выяснить, кто это сделал. Следы привели к другому коллекционеру. Собранные им, вернее, украденные по его приказанию шедевры украсили бы любой музей.

Джентльмены, я прошу вас принять участие в операции по возвращению перстня Борджа моему клиенту.

Последовала долгая пауза.

- Мы должны его выкрасть, - первым ожил Феннель.

Шалик неодобрительно посмотрел на бандита.

- Грубо говоря, да. Но, как я подчеркивал ранее, полиция не станет вмешиваться. Перстень украден у моего клиента. Вы просто вернете похищенное.

Пепел с сигары Феннеля упал на толстый персидский ковер.

- Какова цена перстня?

- Это вас не касается. Разумеется, немалая, но далеко не каждый заплатит за него большие деньги. - Шалик помолчал. - Поговорим о теперешнем владельце перстня. Он сказочно богат. И поглощен страстью к приобретению произведений искусства. В средствах не стеснен. На него работает организация воров: крадут шедевры из крупнейших музеев мира, даже из Ватикана, а потом переправляют их в его собственный музей.

- Где расположен этот музей? - Гэрри привстал.

- На границе Басутоленда и Наталя, где-то в Драконовых горах.

Кеннеди Джонс наклонился вперед.

Шалик коротко взглянул на охотника.

- Вы его знаете?

- В Южной Африке это имя знакомо всем.

- Тогда расскажите о нем этим двум джентльменам.

- Перстень у него?

Шалик кивнул.

Джонс потер подбородок, нахмурился и, достав сигарету, закурил.

- Мне известно то же, что и всем. О Каленберге болтают всякое. Его отец, беженец из Германии, нашел золотую жилу неподалеку от Йоханнесбурга. Старый Каленберг знал, как распоряжаться деньгами, и быстро стал миллионером. Когда ему стукнуло шестьдесят, он женился на местной девушке. Женился потому, что хотел наследника. Его желание исполнилось, у него родился сын - Макс Каленберг. Но рождение Макса скрыто завесой тайны. Никто, кроме доктора и акушерки, не видел ребенка. Ходили слухи, что он не совсем нормальный, урод, но... Короче, его никто не видел. Старик погиб на охоте, а миссис Каленберг уехала из Йоханнесбурга и построила дом в Драконовых горах. Она никому не показывала сына и сама перестала появляться в обществе. Лет двадцать назад она умерла. Макс Каленберг так и остался затворником. Говорят, что он так же умен, как и его отец. Он расширил дом, построенный матерью, ему принадлежат сто квадратных миль джунглей, охраняемых зулусами. Вход на территорию поместья Каленберга запрещен. Насколько мне известно, попасть в его дом не проще, чем открыть устрицу руками.

Феннель повернулся к Шалику.

- Он сказал правду?

Перекупщик пожал плечами:

- Я не утверждал, что вас ждет легкая прогулка. Добраться до дома Каленберга сложно, но возможно. Вам поможет имеющаяся в моем распоряжении информация.

- Отлично, - хмыкнул Феннель. -Допустим, мы добрались до дома. Но кто нас туда пустит?

- Мистер Джонс рассказал не все, - ответил Шалик, - Опустил факт, вероятно, ему не известный. Каленберг обожает женщин. - Он улыбнулся.- Каждая крепость имеет слабое место. Надо только знать, где его искать. У меня есть женщина, которая послужит вам троянским конем. Если она не сможет провести вас в дом Каленберга, значит, это невозможно. - Он нажал кнопку.

Открылась дверь и... Ни один из троих мужчин никогда не видел такой красавицы. Она неторопливо вошла в кабинет и остановилась у стола Шалика.

ГЛАВА 2

Десять лет назад Армо Шалику надоело прозябать в неизвестности и он дал скромное объявление в египетскую газету, в котором сообщал, что готов за соответствующее вознаграждение выполнить любое конфи-

денциальное поручение. Объявление заинтересовало лишь одного человека, но и этого достаточно. Некий арабский принц пожелал узнать подробности готовящейся сделки между его конкурентом и американской нефтяной компанией. С помощью денег принца и своей головы Шалик добыл требуемые сведения. На этом деле он заработал десять тысяч долларов, сумму, более чем скромную, и благосклонность принца. В дальнейшем тот рекомендовал Шалика своим друзьям, попавшим в аналогичное положение.

Уже в следующем году полученные прибыли позволили Шалику перебраться в Лондон. У него появились постоянные клиенты: техасские нефтяные магнаты, арабские принцы, греческие судовладельцы, английские, французские и немецкие промышленники. Цены на услуги Шалика росли, но клиенты оставались довольны.

- С неограниченными средствами и головой невозможного нет, - говорил Шалик, глядя на клиента. - Деньги - ваши, голова моя.

Армо Шалик процветал. Еще в первые дни пребывания в Лондоне он решил, что штат постоянных сотрудников невыгоден. Шалик умел считать деньги и пришел к выводу, что разумнее подбирать спецов после получения задания. Он подыскал не слишком щепетильное детективное агенство, согласившееся, не задавая лишних вопросов, не только подбирать подходящих кандидатов, но и собирать информацию об их прошлом.

Так Шалик нашел Лью Феннеля, Кеннеди Джонса и Гэрри Эдвардса.

Постоянно у него работали лишь Натали Норман, его секретарь, и Джордж Шерборн, личный помощник и камердинер.

Шалик быстро сообразил, что многие поручения выполнялись бы намного быстрее и приносили большую прибыль, будь в его распоряжении умная и красивая женщина. Исключительно умная и ослепительно красивая. Такая женщина могла бы заменить дюжину специалистов-мужчин. Первые попытки найти ее закончились неудачей: кандидатки или теряли голову в самый решающий момент, или влюблялись в мужчин, из которых выуживали необходимые сведения. Последний недостаток особенно раздражал Шалика.

Но он не оставлял надежды на успех. Требования Шалика были предельно просты: красота и ум плюс готовность полностью посвятить себя выполнению его поручений. Он много путешествовал, бывая в разных странах, но всякий раз его избранницы или не хотели иметь с ним дело, или красота компенсировала им недостаток ума. Шалик уже начал подумывать, не слишком ли велики его запросы.

Однажды клиентка из Токио попросила купить у копенгагенского меховщика Ларсона манто из шкур леопарда и норковый палантин. Он не возражал, так как кроме постоянной платы в двадцать одну тысячу долларов в год получал пятнадцать процентов стоимости любой покупки.

Натали Норман позвонила в Копенгаген и сообщила о цели приезда Шалика. Ларсон пригласил его на ленч в отеле, сопровождаемый показом мехов.

На следующий по прибытии в отель день Шалика провели в специальный зал. Ларсон, лысеющий, крепко сложенный датчанин, пожал ему руку, усадил за столик и поспешил навстречу очередному гостю.

Шалик приступил к еде. Начался показ мехов.

Вилка Шалика застыла в воздухе, когда в зал вошла манекенщица в манто из шкур леопарда. Долгие месяцы бесплодных поисков увенчались успехом. Он не сомневался: на этот раз нашел!

Лет двадцати шести, чуть выше среднего роста, с рыжевато-коричневыми волосами, шелковистыми волнами, ниспадающими на плечи, огромными зелеными глазами и полными, чувственными губами, она сразу приковывала внимание. Длинные, стройные ноги и аристократически тонкие кисти дополняли картину.

Когда манекенщица ушла, Шалик подозвал Ларсона.

- Я беру манто из леопарда. Для миссис Ван Райан. - Помолчав, он добавил: - Кто демонстрировал эту модель?

Ларсон улыбнулся.

- О! Впечатляет?.. Гея Десмонд, американка. Я всегда приглашаю ее для показа моделей из меха леопарда. Ей это удается лучше, чем кому-либо.

Шалик достал бумажник, вынул визитную карточку, протянул Ларсону.

- Передайте ей мою визитную карточку, - попросил он. - Я мог бы

предложить ей интересную работу. - Шалик пристально посмотрел на Ларсона. - Поймите меня правильно, наша встреча будет иметь сугубо деловой характер. Мисс Десмонд не пожалеет.

Через несколько часов в номере Шалика зазвонил телефон.

- Гея Десмонд. - Ему понравилось высокое контральто. - Вы просили передать мне свою визитную карточку. - Мисс Десмонд, рад, что вы позвонили. Не могли бы мы пообедать сегодня в девять вечера в Триволи?

Женщина согласилась.

Пунктуальность мисс Десмонд обрадовала Шалика не меньше, чем красота. Ровно в девять он подвел ее к заказанному столику?.

- Жаль, мы не встретились в Париже. - Шалик взглянул в меню. - Там я смог бы предложить обед, достойный вашего очарования.

- Я привыкла есть то, что предлагают, - ответила мисс Десмонд. - Какой смысл вздыхать о Париже, находясь в Копенгагене?

Шалик согласно кивнул. - Чего бы вам хотелось?

Мисс Десмонд выбрала датские креветки и грудку утки в винном соусе. Шалик млел: терпеть не мог женщин, не умеющих быстро заказывать.

Еще раз пробежав меню, Шалик решил, что ее выбор безупречен, и заказал то же самое.

- Мисс Десмонд, - начал он после ухода официанта. - Мне нужна помощница. Я занимаюсь выполнением деликатных поручений бизнесменов и богатых людей. Мой девиз - нет ничего невозможного. Разумеется, при наличии денег и головы. - Он многозначительно посмотрел на Гею. - Однако я пришел к выводу, что возникающие проблемы решались бы быстрее, будь в моем распоряжении умная и красивая женщина. Должен предупредить, что одним из условий моей деятельности является уважение законов страны, на территории которой работают мои специалисты. - Последнее заявление было ложью, так как перед поездкой в Копенгаген он провернул несколько сомнительных валютных операций и оказался бы в тюрьме, если бы их подробности всплыли на поверхность. Но Шалик придерживался принципа: не пойман - не вор. - Вы будете получать приличное вознаграждение. Я предоставлю в ваше распоряжение номер в "Ройял Тауэрс". Вам придется много путешествовать. И уверяю вас, мисс Десмонд, наши отношения будут строиться на чисто деловой основе.

Официант принес нежно-розовые креветки и гренки.

- Почему вы решили, что подойду именно я? - Гея намазала маслом гренок.

Шалик печально взглянул на гренок и положил в рот пару креветок. Он весил на четыре килограмма больше нормы и сидел на диете.

- Интуитивно. Вы - та женщина, которую я ищу.

- Вы упомянули приличное вознаграждение... Какое же?

Перед тем как ответить, Шалик съел еще несколько креветок.

- Расскажите сначала о себе... потом я назову цифру.

- Ну... - Гея улыбнулась. - Как вы уже заметили, я очаровательна. Умна. В этом вы еще убедитесь. Свободно владею французским, итальянским и испанским. Могу изъясняться на немецком. Прирожденная наездница. Отец разводит лошадей в Кентукки. Катаюсь на горных лыжах, умею управлять яхтой и моторной лодкой. Одно время увлекалась автогонками, знакома с любыми автомобилями. Разбираюсь в мужчинах и понимаю, чего они хотят. Секс меня не пугает. Я знаю, как ублажать мужчин, если... если это необходимо. Демонстрация моделей одежды оплачивается, но я люблю деньги и не откажусь от возможности их заработать.

Шалик доел креветки, почесал толстый нос.

- Это все?

Она рассмеялась.

- Разве недостаточно?

- Вполне. Вы умеете обращаться с оружием?

Брови Геи удивленно поползли вверх.

- Неужели это необходимо?

- Так как в остальном у вас все в порядке, я считаю, что вы должны научиться стрелять и пройти курс самообороны. Я позабочусь об этом. Когда такой красавице приходится общаться с сомнительными личностями, она должна уметь постоять за себя.

Помолчали, официант положил на тарелку утку, разлил в бокалы

красное вино.

- Теперь ваша очередь. - Гея начала резать мясо, скорчила гримасу. - Жесткое...

- А чего вы ждали? Это не Париж. - Шалик изучающе посмотрел на нее. - Что значит, моя очередь?

- Вы должны назвать цыфру. Я рассказала о себе. Оцените меня.

Шалику импонировала ее прямота.

- Если вы готовы следовать моим указаниям, мисс Десмонд, - Он разрезал грудку утки на мелкие кусочки, - если вы согласны одиннадцать месяцев в году находиться в моем полном распоряжении, тогда после прохождения курса самообороны я буду платить вам десять тысяч долларов в год и один процент с прибыли, полученной от операции с вашим участием. В сумме это составит приблизительно двадцать пять тысяч долларов в год.

Гея поднесла ко рту бокал.

- Хорошее вино, не правда ли?

- Каким же ему быть за такую цену? - Шалик не любил тратить деньги. - Что скажете?

Гея поиграла бокалом, будто обдумывая предложение, покачала головой.

- Не подходит. Я могу стать любовницей старика и получать в два раза больше. На одиннадцать месяцев в году стать рабыней...- Она засмеялась. - Извините, мистер Шалик, не устраивает.

Другой ответ разочаровал бы его.

- Быть может, назовете свои условия?

- Тридцать тысяч в год, начиная с сегодняшнего дня, - не колеблясь ответила Гея, - и пять процентов с прибыли.

Шалик грустно покачал головой.

- Жаль мисс Десмонд, придется продолжить поиски.

Она ответила улыбкой.

- Мне тоже очень жаль, мистер Шалик. Значит, и мне придется продолжить свои поиски.

Шалик понял, что крепко сидит на крючке. Он искал именно такую помощницу. Шалик не любил проигрывать, но если Гея справилась с ним, то с другими сладит без труда.

К концу обеда они пришли к соглашению. Гея получила тридцать тысяч в год и четыре процента с прибыли. Деньги будут переводиться, минуя налоговое управление, в один из швейцарских банков.

Вскоре Гея поехала в Лондон и прошла курс самообороны. Инструкторы остались довольны ученицей. Шалик предоставил ей маленький номер в "Ройял Тауэрс", не прошло и двух месяцев, как Гея доказала, что не зря получает свои деньги.

Первые два задания мисс Десмонд выполнила с блеском. Сначала Шалик поручил ей узнать химическую формулу, интересующую конкурирующую фирму. Затем - подробности готовящегося слияния двух судовладельческих компаний, принесшие его клиенту кругленькую сумму. Подробности получения нужной информации Шалика не интересовали. Главное, что в обоих случаях добытые сведения превратились в звонкую монету.

Когда на горизонте появился перстень Борджа, Гея каталась на лыжах в Швейцарии. Шалик телеграммой вызвал подчиненную в Лондон. Мисс Десмонд прилетела первым же самолетом.

Гея, с загорелым лицом,обрамленным пышными волосами, вошла в кабинет. Шалик нашел ее неотразимой, рассказал о новом задании, отметив очевидный интерес Геи.

- Вам понравится Наталь, - закончил Шалик. - Трое мужчин, с которыми вам придется работать, - специалисты своего дела и не доставят вам хлопот, - скосил глаза на кончик сигары. - Тем не менее должен предупредить, риск велик. Каленберг опасен.

Гея, пожав плечами, улыбнулась:

- Многие мужчины опасны. Как, впрочем, и многие женщины...

Трое мужчин поднялись со стульев, и Шалик представил их Гее. Кеннеди Джонс понравился ей сразу. Тут не возникнет проблем. Затем зеленые глаза женщины скользнули по Лью Феннелю. С таким держись настороже. И здесь все было ясно. Ну что же, решила Гея, компания раз-

ношерстная, но с двумя можно поладить. А с толстяком?.. Как-нибудь справится.

- Мисс Десмонд... наш троянский конь. - Шалик оживился.

Гея засмеялась:

- Я бы предпочла быть Еленой, а не лошадью.

- Сядьте, пожалуйста. - Шалик придвинул стул Гее. - Мисс Десмонд отправится с вами. Вылет в Йоханнесбург во вторник. Номера заказаны в "Ранд Интернейшнл". Я также договорился о вертолете, на котором полетят мисс Десмонд и мистер Эдвардс, - прикосновение к пепельнице кончиком сигары. - Удалось кое- что узнать о поместье Календерга, но ручаться за достоверность не могу. Поэтому мисс Десмонд необходимо первой попасть в дом Календерга и выяснить, где расположен музей и как организована его охрана. По документам мисс Десмонд - опытный фотограф, специализирующийся на диких животных. Приехала в Южную Африку по заданию известного американского журнала. Это версия на случай, если у Календерга возникнут подозрения. Мистер Эдвардс - пилот вертолета. В поместье Календерга есть небольшой аэродром. Вы двое... - Шалик взглянул на Гею и Гэрри, - приземлитесь и скажете, что, увидев такой красивый дом, решили сделать несколько снимков. Вам естественно, откажут, но Календерг наверняка захочет познакомиться с мисс Десмонд.

- А если нет? - Гэрри откинулся на спинку стула.

Шалик нахмурился.

- Я сказал наверняка, значит, так и будет. Я не привык бросаться словами. Итак, мне не известно, где расположен музей, но скорее всего в доме. В музее краденые бесценные сокровища, естественно, он должен хорошо охраняться. Лет восемь назад один из моих агентов в Дурбане, наблюдая за разгрузкой корабля, заметил, что на многих ящиках стояло имя Календерга. Зная, что меня интересует этот человек, он не поленился выяснить, что это за ящики. Оказалось, что они поступили от фирмы "Балстрем", Швеция, изготавливающей лучшие в мире сейфы, - взгляд на Феннеля. - Вы согласны?

Лью усмехнулся.

- Некоторое время я работал на нее и знаком с продукцией этой фирмы.

- Поэтому я и пригласил вас участвовать в операции. - Шалик стряхнул пепел. - Мой агент - профессионал, добыл счет-фактуру этих ящиков и прислал его мне. Возможно, на основе ваших знаний о фирме "Балстрем" и содержимого ящиков вам удастся составить впечатление о системе безопасности музея. - На колени Феннелю лег пухлый конверт. - В понедельник утром вы скажете ваше мнение.

- О'кэй, - буркнул Феннель, сунул конверт в карман.

- Мистер Эдвардс, - Шалик повернулся к Гэрри, - у меня есть авиационные карты Драконовых гор и поместья Календерга. - На стол лег другой конверт. - Сможете ли вы посадить вертолет на аэродроме Календерга в месте, указанном мистером Джонсом? Подумайте, подробности обсудим в понедельник.

Гэрри кивнул, взял конверт.

Шалик посмотрел на Кеннеди Джонса.

- Вы отвечаете за экипировку экспедиции и транспорт. В отличие от мисс Десмонд и мистера Эдвардса, вы с мистером Феннелем добираетесь по земле. Я не ограничиваю вас в средствах, ваша задача - подготовиться к любым неожиданностям. Дорога в поместье Календерга нелегка, особенно сейчас, в начале периода дождей. Но вы - специалист в своем деле, и я воздержусь от лишних советов. Не забудьте про зулусов, охраняющих подходы к поместью.

- Я позабочусь об этом. - Джонс оставался непроницаем.

- Отлично. В понедельник уточним детали. Есть вопросы?

Феннель наклонился вперед.

- А как насчет аванса?

Гримаса Шалика с трудом сошла бы за улыбку.

Он достал из стола четыре конверта, один передал Гее, а остальные - сидящим перед ним мужчинам:

- В каждом конверте незаполненные туристские чеки на три тысячи долларов. Остальное получите после завершения операции. - Взглянул на часы. - Жду всех в понедельник, в девять тридцать.

Гея вышла через дверь за спиной Шалика, мужчины направились к

приемной.

- Мистер Феннель...

Лью оглянулся.

- Я бы хотел обсудить с вами технические вопросы.

Феннель пожал плечами, вернулся к столу. Эдвардс и Джонс вышли из кабинета.

Шалик достал целую сигару, неторопливо раскурил:

- Поговорим начистоту, мистер Феннель. Два ваших спутника побывали в тюрьме, но едва ли их можно назвать преступниками. Вы - рецидивист. Улавливаете разницу? Я выбрал вас, ценя ваш опыт, но не думайте, что мне не известно ваше прошлое. Я знаю, что вы хотите как можно быстрее покинуть Англию. Чтобы избежать тюрьмы, вы предали пятерых гангстеров, и главарь банды Морони вынес вам смертный приговор. Прошлой ночью вам удалось ускользнуть, но в следующий раз фортуна может повернуться к вам спиной. - Шалик многозначительно помолчал. - Как вы уже поняли, мистер Феннель, меня интересуют подробности людей, с которыми я работаю. Сегодня утром я получил дополнительную информацию. Вас разыскивают по подозрению в совершении трех убийств: в Гонконге, в Каире и Стамбуле. Интерпол с удовольствием воспользуется сведениями, имеющимися в моем распоряжении. Надеюсь, мистер Феннель, вам небезразлично то, о чем я говорю?

Феннель облизал пересохшие губы.

- Угрожаете?.. Я-то думал, мы одна команда.

- Одна, но это не значит, что я не держу вас на крючке. Запомните следующее. Во-первых, оставьте в покое Гею. Я знаю, о чем вы подумали, как только вошла она в кабинет. Предупреждаю, если вы хоть пальцем тронете мисс Десмонд, ваше досье немедленно попадет в Интерпол. Ясно?

Феннель криво улыбнулся.

- У вас на руках все козыри. В отношении Геи, между прочим, ошиблись, но теперь... буду смотреть на нее, как на свою мать.

- И второе. Мне нужен этот перстень. Операция непростая, но вы должны преодолеть препятствия. В противном случае у меня не будет причин скрывать от Интерпола подробности вашей биографии. Усвойте твердо, мистер Феннель, я не терплю неудачников.

Зубы Феннеля обнажились в злобной ухмылке.

- Я привезу этот чертов перстень, но, если от меня так много зависит, как насчет дополнительной платы?

- Поговорим об этом, когда я получу перстень. Убирайтесь!

Феннель взглянул на Шалика, тот уже потянулся к телефонному аппарату. Пройдя через приемную, Лью вышел в коридор и направился к лифту.

Натали Норман, убедившись, что Шалик говорит по телефону, выдвинула ящик стола и, выключила диктофон, извлекла записанную кассету.

После совещания у Шалика Гэрри направился к телефонной будке, позвонил Тони.

- У нас праздник, цыпленок. - Палец Гэрри скользил по стеклу. - Я голоден. Встретимся через час в гриль-баре "Карлтон Тауэрса".

- Что ты об этом думаешь? - уточнил Кен Джонс, перед тем как уйти.

- Работа есть работа. - Гэрри уже думал об ужине. - Деньги хорошие... мы с тобой поладим, а вот Феннель...

Джонс усмехнулся.

- Ты-то получил красотку и вертолет. А Феннель достался мне.

- Будь осторожен.

- Постараюсь. До понедельника. - Джонс нырнул в холодную, дождливую ночь.

Гэрри уже начал терять терпение, когда Тони влетела в бар.

- Умираю от голода, - пожаловался Эдвардс, - а ты опаздываешь.

- Но, милый, я же не могла прийти голой. Я тебе нравлюсь?

После встречи с Геей Тони Уайт казалась серой птичкой.

- Ты прелесть. - Четыре выпитых ранее "мартини" придали голосу необходимую убедительность.

- Ты получил работу? - Тони зашелестела страницами меню.

- Иначе мы бы не пришли сюда.

- Давай закажем, и ты мне все расскажешь.

Тони хихикнула.

- Я тоже умираю от голода. Скорее зови официанта.

Гэрри заказал по дюжине устриц, бифштекс по-шотландски и бутылку белого вина, а на десерт - лимонный шербет.

- М-м-м-м! - промурлыкала Тони. - Ты, должно быть, получил чудную работу. Такой ужин стоит состояние.

Рука Гэрри под столом коснулась колена Тони, девушка сердито отдернула ногу.

- Мистер Эдвардс! Вы меня удивляете!

- Я сам себе удивляюсь, мисс Уайт.

Официант принес устрицы.

- Расскажи, что ты будешь делать? - Тони вытащила из раковины толстую устрицу. - Обожаю устрицы.

- Сущий пустяк. Отправлюсь в Наталь и покатаю на вертолете американскую журналистку, пока та будет фотографировать слонов и носорогов. Поездка займет три недели, и мне хорошо заплатят.

Тони замерла, не донеся вилку до рта, изучающе посмотрела на Гэрри. Тот отвел глаза.

- Журналистка? Ты собираешься три недели летать над джунглями с женщиной?

- Ну и что? - Беззаботность сейчас не шла Гэрри. - Не устраивай сцен. Уродина. Лет сорока пяти, с толстым, как у беременной, животом и из тех, кто при встрече хлопает тебя по плечу и сразу после еды начинает ковырять в зубах.

Тони по-прежнему изучала Эдвардса.

- Это ужасно!

- Конечно. Но за такие деньги можно возить и крокодила в юбке.

Тони кивнула, подцепила устрицу.

Ты прав.

Наступило молчание. Официант убрал пустые раковины, поставил тарелки с бифштексами.

Гэрри искоса взглянул на Тони: догадалась, что я вру?

- Тони, дорогая, что тебя беспокоит?

Девушка сосредоточенно резала мясо:

- Здесь готовят лучшие в мире бифштексы.

- Отчего же... Вот в Гонконге...

- Не нужен мне твой Гонконг. Лучше скажи, сколько тебе отвалят за сопровождение крокодила?

- Три тысячи, - солгал Гэрии.

- Неплохо. Значит, тебя не будет три недели?

Гэрри кивнул.

Тони занялась бифштексом. Выражение ее глаз волновало Эдвардса.

- Я слышал, в Натале тьма туристов. Там интересно...

- Давай спокойно поедим. Я впервые здесь.

Гэрри обиженно замолчал, Тони не спеша доела бифштекс. - Какая муха тебя укусила? - начал Гэрри, когда официант убрал тарелки. - У нас же сегодня праздник.

- Муха?.. Гэрри, дорогой, меня давно интригует один вопрос: как поступать с любимым, который врет?

Посмотрели друг на друга.

- Я привык, что женщины... неглупые... не замечают моей лжи.

Тони беспомощно развела руками:

- Поехали домой.

В такси она забилась в угол, подальше от Гэрри.

- Беременный крокодил... красивая не так ли?

Эдвардс вздохнул.

- Красивая ну и что?

Губы Тони дрогнули.

Ты вернешься, Гэрри?

- Послушай Тони...

- Я спрашиваю, ты вернешься ко мне?

Гэрри ответил не сразу, думая о рыжеволосой красавице.

- Не знаю.

- Спасибо за правду. - Тони придвинулась ближе. - Обними меня.

Феннель велел таксисту провезти его вдоль Хорнси-роунд, где жил Джейси. Проезжая мимо дома дружка, он внимательно всматривался в залитое дождем стекло, но не заметил ничего подозрительного. Через пару кварталов остановил такси, заплатил и пошел назад, стараясь держаться в тени.

Войдя в подъезд, Феннель подозрительно взглянул на лестницу. Пролеты в верхние этажи освещала тусклая лампочка. Инстинкт предупреждал на верху - опасность. Лью вошел в телефонную будку, набрал номер Джейси. Никто не ответил. Странно. Чтобы в такой дождь Джейси понесло на улицу? Феннель взглянул на часы. Десять минут двенадцатого. Джейси рано вставал и рано ложился. Феннель насторожился. Инструменты, необходимые для поездки в Наталь, лежали на чердаке над квартирой Джейси. Без них Лью совершенно беспомощен...

И тут Феннеля осенило, снял трубку, набрал три девятки.

- Полиция, - ответил безликий голос издалека.

- Подозрительный шум в доме 332 по Хорнси-роуд... последний этаж... возможно убийство.

Выскользнув из подъезда, Феннель перебежал на противоположную сторону улицы и скрылся в темном переулке. Через несколько минут к дому подъехали две патрульные машины, четверо полицейских вбежали в подъезд.

Феннель наблюдал за окнами Джейси. Спустя пару минут там вспыхнул свет. Еще через четверть часа трое полицейских спустились, толкая перед собой двух верзил в наручниках. Машины отъехали. Наверху остался один полицейский.

Что же случилось с Джейси? - гадал Феннель. Времени на раздумья не оставалось: надо выручать инструменты. Лью вынул из кармана носовой платок, завязал нос и рот. Затем Феннель пересек улицу и вбежал в подъезд. Поднявшись на последний этаж, остановился перед открытой дверью квартиры Джейси и осторожно заглянул внутрь. Полицейский склонился над телом.

Феннель смекнул: беднягу зарезали. Бросился вперед и, сцепив руки молотом, нанес удар по бычьей шее. Полицейский рухнул на окровавленное тело Джейси.

Феннель влетел в спальню, взбежал по лесенке на чердак, через мгновение спустился, сжимая тяжелый мешок. Выбрался на лестничную площадку, прислушался и, скатившись по лестнице, замер у входной двери. Издалека летел вой сирены. Феннель едва успел скрыться в переулке, как к подъезду подкатили санитарная и патрульная машины.

Добравшись до шоссе, Феннель поймал такси и вернулся в "Ройял Тауэрс". На десятом этаже забарабанил в дверь номера Шалика. Щелкнул замок, на пороге появился недовольный Джордж Шерборн, личный помощник босса. Увидев Феннеля, отступил в сторону, приглашая войти.

- Мистер Шалик уехал на уик-энд, - проскрипел Шербон. - В чем дело?

- Я должен убраться из этой чертовой страны. - Феннель вытер потное лицо. - Мне грозит смертельная опасность. Эти подонки выследили меня и зарезали моего дружка. Теперь там полиция. Им потребуется не так уж много времени, чтобы найти отпечатки моих пальцев, и тогда все пропало.

Шерборн никогда не суетился. В самой критической ситуации сохранял спокойствие, как священник во время чаепития. Понимая, что без Феннеля добыть перстень Борджа не удастся, помощник предложил обождать бандиту в приемной, а сам прошел в кабинет. Через полчаса Шерборн вернулся.

- Внизу машина, которая отвезет вас в Лидд. Оттуда воздушное такси доставит вас в Раун. Доберетесь до Парижа и остановитесь в отеле "Нормандия". Билет на самолет в Йоханнесбург получите в Орли. Непредвиденные расходы за ваш счет.

- Кто это сказал? - пробурчал Феннель.

- Не злитесь. Мистер Шалик взорвется, узнав о случившемся. - Шерборн протянул Феннелю лист бумаги. - Тут все записано. Надеюсь, у вас есть паспорт?

- Пшел к черту! - рявкнул Феннель и выскочил в коридор.

Вскоре "ягуар" мчал взломщика в Лидд.

ГЛАВА 3

Через десять минут после ухода мужчин и Геи Шалик вышел в приемную в пальто, с саквояжем. Натали Норман, не переставая печатать, взглянула на шефа.

Натали лет тридцать восемь. С Шаликом работает три года, свободно владеет немецким и французским, закончила экономический факультет Лондонского университета. Шалик предпочитал общество красивых женщин и остановил свой выбор на Натали, потому что видел в ней лишь полезный и производительный механизм. Разговаривая с мисс Норман, Шалик обычно смотрел в сторону.

- Я уезжаю на уик-энд. - Шалик остановился у стола. - Зайдите завтра на час, разберите почту. Потом вы свободны до понедельника.

На следующее утро Натали пришла в обычное время, рассортировала почту и уже собралась уходить, когда в приемную вошел Джордж Шерборн.

В первый же день работы Натали у Шалика Шерборн погладил ее по бедру, когда секретарь, наклонившись над столом, запечатывала конверт с документами. Мисс Норман развернулась и конвертом отхлестала Шерборна по лицу, расцарапав ему нос. С тех пор помощник и секретарь ненавидели друг друга.

- Вы закончили? - процедил Шерборн. - Если да, можете идти.

- Я уйду через несколько минут. - Натали рассматривала клавиатуру машинки. Шерборн кивнул и прошел в кабинет Шалика. Натали посидела, услышала, что тот крутит диск телефона, и вынула из стола пластиковый пакет. Из другого ящика достала миниатюрный диктофон и три кассеты и засунула в пакет.

- Номер в моем распоряжении, - донесся из кабинета голос Шерборна.- На весь уик-энд. Приезжай... Развлечемся.

Натали надела пальто, повязала голову черным шарфом и, взяв пакет, выскользнула в коридор. Из двери номера высунулась голова Шерборна.

- Вы уехали?

Кивок.

- Уносите с собой все секреты? - Помощник многозначительно посмотрел на пакет.

Еще кивок.

Открылись двери лифта, Натали вошла в кабину.

На улице поймала такси и поехала к себе, в двухкомнатную квартиру на Черч-стрит. Прошлой ночью Натали почти не спала, ворочаясь с боку на бок и размышляя, предать Шалика или нет: войдя в маленькую уютную гостиную, она так и не решила, что же делать.

Положив пакет на журнальный столик, Натали сняла шарф, пальто и упала в кресло. На часах десять минут двенадцатого. Бурнетт мог уже уйти из банка. Если его нет, то она предаст, если на месте... Натали встала, подошла к телефону, набрала номер.

- Национальный банк Наталя, ответил приятный женский голос.

- Попросите, пожалуйста, мистера Бурнетта.

- Кто говорит?

- Мисс Норман... Мистер Бурнетт знает меня...

После короткой паузы в трубке послышался сочный баритон.

- Мисс Норман? Весьма рад... как поживаете?

Она задрожала, но заставила себя говорить.

- Мы можем встретиться, мистер Бурнетт?.. У меня срочное дело.

- Разумеется. Если бы вы могли заехать сюда... Через час я уезжаю за город.

- Нет! - взвизгнула она. - Через полчаса! Здесь... в моей квартире! Черч-стрит, 35а, четвертый этаж. Я же сказала, срочное дело.

- Боюсь, это не совсем удобно, мисс Норман. - В баритоне слышались нотки обиды.

- Здесь! Через полчаса! - Натали бросила трубку и зарыдала.

Вскоре слезы высохли, мисс Норман прошла в ванную, умылась, привела в порядок лицо. В гостиной достала из бара бутылку виски, налила рюмку и тут же выпила, затем опустилась в кресло и стала ждать.

Через тридцать пять минут звонок. Кровь бросилась Натали в лицо и отхлынула, оставив его белее мела. После второго звонка хозяйка встала и открыла дверь.

Чарльз Бурнетт, директор Национального банка Наталя, высокий, полный мужчина, с багровым лицом, маленькими проницательными глаз-ками и розовой лысиной, окаймленной венчиком седых волос, в безупречно сшитом сером костюме-тройке с красной гвоздикой в петлице, вплыл в гостиную, как галион под парусами.

- Милая мисс Норман, - проворковал банкир, - к чему такая спешка?

Натали взяла себя в руки, виски придало уверенности.

- Присядьте, пожалуйста, мистер Бурнетт. Не буду отнимать у вас время. У меня есть сведения, касающиеся мистера Каленберга.

Бурнетт с трудом втиснулся в кресло. Усилия не пропали даром. Зернышко здесь, зернышко там, появится и росток.

Контрольный пакет акций Национального банка Наталя принадлежал Максу Каленбергу. И тот возложил на Бурнетта сбор циркулирующих по Лондону слухов, касающихся его поместья в Натале.

Двенадцать дней назад Бурнетт получил короткую телеграмму: "Требуется информация о деятельности Армо Шалика.К.".

Бурнетт хорошо знал Шалика, но понятия не имел, чем тот занимается. Информация о его деятельности... причем предоставляющая интерес для Каленберга... проще заставить говорить сфинкса. Ослушаться Бурнетт не мог. Каленберг не признавал слова "нет".

Через два дня Шалик устроил прием, куда пригласили и Бурнетта. Там он впервые увидел Натали Норман.

Бурнетт вспомнил язвительные слова Бернарда Шоу: "Можно дать пинка старику, уже ясно, кто он такой, но не стоит бить юношу, еще не известно, кем он станет". Он всегда проявлял внимание к людям низшего ранга.

Никто из гостей не замечал Натали, дирижирующую действиями официантов, банкир освободился от жены и, подойдя к мисс Норман, быстро завязал разговор: выяснилось, что эта блеклая особа - секретарь Шалика. Бурнетту сразу бросилось в глаза, что доверенному лицу Шалика не хватает мужской ласки.

Говорили о ерунде, Бурнетт прикидывал, как заставить Натали работать на Каленберга.

- Мисс Норман, - любезно заключил он, - я счастлив помочь таким людям, как вы. Запомните мое имя - Чарльз Бурнетт, директор Национального банка Наталя. Если разочаруетесь в работе или захотите получать больше, обратитесь ко мне. - Улыбнувшись, банкир вернулся к супруге.

Дома Бурнетт прошел в кабинет и, усевшись в удобное кресло, задумался: мисс Норман могла стать его глазами и ушами; несомненно, ей необходим мужчина, иначе откуда тени под глазами, бледность, растерянное выражение... Бурнетт решил сразу же уладить личные дела мисс Норман, снял трубку, набрал номер инспектора Паркинса.

- Паркинс... Я ищу молодого человека для выполнения деликатного поручения. Лет двадцати пяти, симпатичного, не слишком щепетильного. Вы не смогли бы оказать мне такую услугу?

- Сущие пустяки, сэр, - пророкотал полицейский. - Ему хорошо заплатят?

- Не сомневайся.

- Отлично. Я позвоню после ленча.

Паркинс позвонил около трех часов.

- Я нашел нужного человека, сэр, - доложил инспектор, - Из Джексон, двадцать четыре года, красавчик, бренчит на гитаре в маленьком клубе в Сохо, нуждается в деньгах. Отсидел два года за мелкую кражу.

Бурнетт заколебался.

- Осложнений не возникнет, Паркинс? Не хочу, чтобы меня потом шантажировали.

- О, нет, сэр, не беспокойтесь... Я все устрою. Малыш у меня в руках.

Банкир успокоился:

- Пришлите его ко мне в половине шестого. На ваш счет в нашем банке переведут десять фунтов.

- Благодарю, сэр. Джексон вам понравится.

Из Джексон прибыл без двадцати шесть. Секретарша провела его в кабинет. Проработав столько лет с Бурнеттом, она уже ничему не удивлялась... Даже Изу Джексону.

Бунетт взглянул на молодого человека в джинсах горчичного цвета и темно-синей рубашке с оборками; на груди на позолоченной цепочке

болтался колокольчик, тренькающий при каждом движении. Ну и тип!
Не дожидаясь предложения, Джексон подошел к креслу, сел, положив ногу на ногу, и вопросительно посмотрел на хозяина кабинета.
У вас есть работа?.. Сколько мне отвалят?.. И учтите, мне не хотелось бы трудиться в этой дыре. Ясно?
Бурнетту приходилось общаться с разными людьми, тон оболтуса не понравился, и все же банкир потеплел - Джексон вполне подходящий кандидат.
- Вам не понадобится работать здесь, мистер Джексон. Я имел в виду поручение... Вам хорошо заплатят.
Джексон поднял руку.
- Давайте забудем про мистера и прочую шелуху. Зовите меня Из.
- Разумеется... но почему Из?
- Так меня прозвали девки. Я их изумляю.
Бурнетт промакнул лоб носовым платком:
- От вас требуется следующее...
Джексон внимательно слушал, не сводя глаз с Бурнетта.
- Надеюсь, вы сможете сделать это? - закончил банкир.
Из скорчил недовольную гримасу.
- Давайте говорить прямо, - вытянул ноги. - Эта девка хочет, чтобы ее отогрели, так? - Бурнетт снова кивнул. - После первого прогрева ей захочется еще... так? - Бурнетт снова кивнул. - За ласку придется платить... Вы хотите, чтобы я выжал ее досуха... правильно?
- Именно так.
- С вас сто фунтов... и мне достается все, что я из нее высосу, так?
Бурнетт кивнул в третий раз; господи, казалось, он медленно покрывается грязью.
Джексон развалился в кресле, нагло изучая директора банка.
- Вы согласны? - ледяным тоном уточнил Бурнетт.
- Разумеется. Я ничего не теряю. Как выглядит крошка? Ведьма?
- Приятная женщина.
- О'кэй. Где ее искать?
Бурнетт протянул полоску бумаги с домашним и рабочим адресами Натали.
- Действовать надо быстро.
Джексон ухмыльнулся:
- За мной дело не станет... Полиция, надеюсь, в стороне?
- Гарантирую.
- Если они сунут нос, я тут же расколюсь.
- Выжмите из не как можно больше денег. Я хочу, чтобы она завязла в долгах.
- Как насчет аванса? Я на мели.
- Сначала дело, потом деньги. - Взмахом руки Бурнетт отпустил проходимца.
Холодным, промозглым вечером Натали Норман обнаружила, что в автомобиле спустило заднее правое колесо. Она задержалась на работе и, выходя из офиса, думала лишь о том, как бы побыстрее добраться домой и влезть в горячую ванну. Дрожа от пронизывающего ветра, Натали беспомощно смотрела на спущенное колесо, когда к ней подошел высокий, стройный молодой человек в овчинном полушубке и джинсах.
Из Джексон выпустил воздух из колеса пятьдесят минут назад. Дожидался жертву в подъезде соседнего дома, кляня холод и трудолюбие Натали.
- Случилась беда, мисс? - вежлив, не нагл. - Не нужна ли вам помощь?
От неожиданности Натали вздрогнула, посмотрела направо, налево...
- Спустило колесо, - нервно ответила она. - Ничего страшного. Я возьму такси... Благодарю вас.
Джексон сделал шаг вперед, чтобы Натали могла получше рассмотреть его в свете уличных фонарей. Сердце женщины учащенно забилось: хорош, молод, боже... Но на ее бледном лице ничего не отразилось.
- Я помогу, - предложил Джексон. - Залезайте в кабину, мисс. Там теплее. А тут холодина.
- Пожалуйста, не беспокойтесь. Я поймаю такси и...
- Ерунда, минутное дело.
Натали открыла дверцу, забралась на теплое сиденье. Джексон не терял времени даром. Вскоре спаситель подошел к дверце, вытирая руки о

джинсы.
- Готово, мисс. Можете ехать.
- Натали не могла оторвать от юноши глаз.
- Вас подвезти? - женщина улыбнулась.
- Вам не в сторону Найтсбирджа? - Джексон прекрасно знал, где она живет.
- О, да... Черч-стрит.
- Отлично, мне почти туда же.
Джексон обошел автомобиль, влез в кабину, устраиваясь поудобнее, как бы невзначай коснулся плеча Натали. Женщина вздрогнула, руки не слушались, ключ не попадал в гнездо зажигания.
- Вы замерзли, - заметил Джексон. - Позвольте мне сесть за руль.
Не говоря ни слова, Натали протянула ключи. Джексон снова обошел машину, мисс Норман пересела на место пассажира. Юбка немного задралась, зацепившись за ручку переключения скоростей, но Натали, после секундного колебания, не стала ее поправлять.
- Я закоченела, - призналась она, когда Джексон сел рядом.
- Я тоже... На улице холоднее, чем на Северном полюсе.
Машина тронулась.
- Вы живете в Найтсбридже? - попыталась завязать беседу Натали.
- Кто... я? - Джексон засмеялся. - Слишком жирно. Обретаюсь в крысиной дыре Парсонс Грин. Я безработный. Люблю бродить по Найтсбриджу, разглядывать витрины магазинов и думать о том, что бы я купил у Хэрродса, будь у меня деньги.
- Почему вы не работаете?
- Я болел. У меня слабые легкие. Иногда мне приходится оставаться дома, а потом меня выгоняют. Последний раз меня выгнали две недели назад. - Джексон печально улыбнулся. - Впрочем, через несколько дней я что-нибудь найду, я уже совсем поправился.
- Рада за вас. - Натали прикусила губу.
- Не беспокойтесь мисс. Никто, включая меня, не беспокоится обо мне.- Джексон помолчал. - Вы задержались на работе, да?
- Я часто работаю допоздна.
- Вы сказали Черч-стрит? - Они проезжали мимо станции подземки "Найтсбридж".
Натали кивнула.
- Вы живете одна?
- О, да, - съежилась Натали. - Одна... всегда одна.
Еще кивок.
Глаза Джексона скользнули по ее ногам. Глупая курица! Все будет так легко.
- Многие живут замкнуто. Приходят с работы, запираются в четырех стенах и не показываются до следующего утра. А я люблю гулять по ночам. В одиночестве в комнате у меня по коже ползут мурашки.
- Понимаю. - Повернули на Черч-стрит, Натали подсказала: - Вот сюда направо.
Решающий момент! Джексон напрягся. Пригласит или нет?
- Этот большой дом?
- Да. Вниз по пандусу, в гараж. - Помолчав, Натали едва слышно добавила: - Мне кажется, вам нужно помыть руки. Может, выпить?..
Джексон едва скрыл улыбку. На столь стремительный успех и не надеялся.
- С удовольствием.
Из гаража на лифте поднялись на четвертый этаж. Натали открыла дверь, пригласила попутчика в уютную гостиную.
- Раздевайтесь, - неуверенно предложила хозяйка.
Джексон огляделся.
- Красиво, тепло...
- Ванная там.
Гость скрылся за дверью. Натали стащила пальто и шарф. Когда Джексон вернулся в гостиную, мисс Норман по-прежнему стояла посреди комнаты, не в силах справиться с охватившим ее возбуждением. Молодой человек сразу понял, что происходит.
- Давайте познакомимся. Я - Из Джексон.
- Натали Норман.
- Необычное имя... Натали. Мне нравится.
Посмотрели друг другу в глаза, Джексон приблизился, обнял женщину.

Натали задрожала, почувствовав прикосновение его рук. Она смутно помнила, как Джексон отнес ее в спальню.

Из Джексон открыл глаза, глубоко вздохнул, толкнул Натали в бок

- Просыпайся! Я голоден. Еда есть?

- Еда... конечно - Она вскочила, набросила халат. -Лежи, сейчас приготовлю. Хочешь выпить? Виски, джин?

- Тащи все, что есть.

Натали убежала на кухню. Через пару минут Джексон встал, оделся, взглянул на часы. Двадцать пять минут третьего. Из кухни донесся запах жарящейся ветчины. Выглянул в гостиную, убедился, что Натали возится у плиты, быстро прошелся по полкам шкафа. На верхней нашел золотые портсигар и зажигалку, шкатулку с ниткой жемчуга и двумя недорогими колечками, запихнул добычу в карман. Затем вышел в гостиную, замер у кухонной двери.

- Вкусно пахнет.

Натали благодарно взглянула и улыбнулась.

- Четырех яиц хватит?

- Вполне.

Она протиснулась мимо него и накрыла стол.

- Ты не перекусишь? - Джексон видел, что она поставила лишь одну тарелку.

- Я не голодна... Все готово. Садись.

Джексон набросился на еду. Отменная яичница! Жаль, нет кетчупа, но... не все сразу.

Натали забралась на кушетку, наблюдая за тем, как он ест. Нежность в ее взгляде не оставляла сомнений - на крючке.

- Проголодался?

Джексон поднял голову.

- Есть малость... как и ты.

Натали покраснела, отвела взгляд в сторону.

- Чего стесняться. - Гость ослепительно улыбнулся. - Природа! Против нее не попрешь.

- Пожалуйста, не надо об этом.

- Почему? Что здесь особенного? - Из встал. - Мне пора. Благодарю за все. Мне у тебя понравилось.

Пальцы Натали сжались.

- Ты не хотел бы остаться? - прошелестела она. - Ужасная ночь, холод, мрак... Если хочешь, оставайся.

Джексон покачал головой.

- Берлога ждет меня, - двинулся к выходу.

- Мы еще увидимся? - прошептала Натали.

Наконец - то! Джексон сделал вид, что задумался. В капкане!

- Трудно сказать. Всякое бывает, не так ли? Пока. - И, прежде чем Натали успела открыть рот, исчез за дверью.

Пропажу Натали обнаружила лишь следующим вечером. Бросилась к телефону - звонить в полицию, - но сумела овладеть собой и, присев на кушетку, задумалась. Беднягу выгнали с работы. Он голодал. А разве ей нужны эти портсигар и зажигалка? Она не курит. И вообще готова отдать все, лишь бы Из вернулся.

Пять долгих дней Натали ждала, не в силах противостоять все возрастающему отчаянию, отгоняя мысль о том, что хотел лишь обокрасть ее. Вечером пятого дня зазвонил телефон. Сердце Натали едва не выскочило из груди, женщина метнулась через комнату, схватила трубку.

- Да?

- Это Из... помнишь?

Колени Натали подогнулись, пришлось сесть.

- Конечно.

- Послушай, я сожалею что пришлось захватить твои драгоценности. Ты сердишься?

-Нет... Но... нет.

- Я поступил, как свинья. Заложил чужое. Я остро нуждался в деньгах... Я верну тебе квитанции. Можно занести их сейчас?

- Да. - Натали не узнала собственный голос.
- Отлично. - В трубке послышались короткие гудки.
Джексон появился через полтора часа. Натали показалось, что он похудел и напуган.
- Вот они. - Три квитанции легли на стол. - Не следовало этого делать... Но у меня неприятности... Я залез в долги.
- Я понимаю. Ты голоден?
- Нет... я не могу остаться. Я должен идти. - Джексон сделал шаг к двери.
- Пожалуйста, останься, - взмолилась Натали. - Я хочу, чтобы ты остался.
- Мне надо достать денег. - Джексон переступал с ноги на ногу. - Я не могу терять времени. Одна девушка обещала помочь. Договорились встретиться сегодня вечером.
- Девушка? - Натали обмерла. - Из, объясни, ради бога, что происходит? Может быть, я смогу что - то сделать.
- Ты и так помогла мне. - Джексон покачал головой. - И потом, Лола обещала...
- Пожалуйста, сядь и расскажи, что случилось.
Он сел, Натали верила каждому слову. Ставка на эту лошадь была верным шансом. Из дал расписку, и теперь букмекер требует денег.
- Они не привыкли церемониться, - закончил Джексон. - Если завтра я не притащу в клюве пятьдесят фунтов, они сами найдут меня.
- Найдут? - Натали подумала о худшем. - Что это значит?
- Зарежут, нетерпеливо пояснил он. -Полоснут бритвой по шее...
Натали охнула, промелькнуло окровавленное лицо Джексона. Женщина чуть не упала в обморок.
- Я дам тебе пятьдесят фунтов, Из... Не волнуйся.
- Я не имею права брать их у тебя. Нет, лучше встретиться с Лолой.
- Не говори ерунды. Я сейчас... - Натали выписала чек.
Через час они лежали в постели. Впервые за последние пять дней Натали была счастлива. Прекрасно, думала она, лучше, чем в первый раз. Повернулась к Джексону, сердце сжалось при виде его напряженного лица.
- Что случилось, Из?
- Думаю... Может человек думать?
- Тебе что-то не нравится? Тебе скучно со мной?
- При чем здесь ты? Я думаю о будущем. Помолчи.
Натали затихла, глядя на чеканный профиль друга.
- Да, - воскликнул Джексон, будто размышляя вслух, - именно это я и сделаю. Уеду. В Дублин. Точно! Данни найдет мне работу.
Натали села, прижав простыню к груди.
- Дублин? О чем ты говоришь?
Джексон нахмурился, будто вспомнив о ее существовании.
- О чем?.. Я должен уехать. Пятьдесят фунтов - передышка на пару дней. А потом... они меня найдут.
Натали чуть не лишилась чувств.
- Ты же сказал, что этих денег хватит, - прошептала она. - Из, скажи мне! Что происходит?
- Джексон пренебрежительно хмыкнул.
- Неужели ты думаешь, что букмекер станет мараться из-за пятидесяти монет? Я должен двенадцать сотен.
Оправившись от шока, Натали начала лихорадочно искать выход. Тысяча двести фунтов! Невообразимая сумма! На ее банковском счете чуть больше двухсот. Но представить, что Из уедет в Ирландию? Невозможно...
Выскользнула из постели, накинула халат. Джексон заметил перемену в выражении ее лица, спокойно лежал, ожидая. Его тоже несколько смущала названная сумма - не перебор ли? - но Бурнетт велел обчистить ее до последнего пенса. Вдруг у нее нет таких денег?
Натали прошлась по комнате, присела на краешек кровати, заглянула ему в глаза.
- Из... если я раздобуду эти деньги, ты останешься?
- Разумеется. Но где их взять? Нечего и говорить об этом.
- Я попытаюсь. Сколько времени в твоем распоряжении?
- Беспредметный разговор. - Джексон лег на спину, взглянул в потолок. - Я должен уехать... Завтра.
- Сколько времени в твоем распоряжении?

- Дней десять... не больше.
- Если я достану эти деньги, ты сможешь жить у меня?
Ну и гусыня. Джексон вздохнул.
- Хочешь, чтобы я перебрался к тебе?
- Очень...
- Благодарю. Я подыщу работу, и мы сможем жить вместе. Но... денег-то нет.
- Я постараюсь все устроить. - Натали сбросила халат, нырнула в постель. - Обними меня, Из.

Джексон спал. Натали думала о том, где достать деньги. Обращаться к Шалику? Глупо. Оставался только Чарльз Бурнетт, директор Национального банка Наталя.
Натали знала о шпионаже в большом бизнесе и сразу разобралась, куда клонит Бурнетт, предлагая помощь. Поначалу мисс Норман с презрением отнеслась к неуклюжим попыткам подкупа, но теперь боязнь потерять Иза делала ее менее щепетильной.
Она твердо решила встретиться с Бурнеттом.
Утром, поднявшись в номер Шалика, Натали быстро разложила почту и, сняв трубку, позвонила в Национальный банк Наталя: ее никто не мог услышать - в это время Шерборн брил Шалика и помогал тому одеться.
Джексон уже сообщил Бурнетту о ночном разговоре, поэтому Натали сразу соединили с директором банка.
- Разумеется, мисс Норман. - Банкир, не перебивая, выслушал Натали.- С радостью встречусь с вами. Какое время вас устроит?
- В вашем кабинете в четверть второго.
- Жду вас.
Когда Натали вошла в кабинет, Бурнетт встретил ее, как добрый дядюшка. Секретарь Шалика вкратце изложила просьбу.
- Тысяча фунтов - большая сумма, - заметил Бурнетт, разглядывая ногти. - Но... не выходящая за пределы наших возможностей, - пристально посмотрел на Натали. - Вы - умная женщина, поэтому будем говорить начистоту. Вам нужны деньги, мне - сведения о деятельности Шалика, имеющие отношение к мистеру Каленбергу из Наталя.
Натали замерла. В последние дни по обрывкам разговоров между Шаликом и Шерборном, по записям на столе Шалика секретарь поняла, что готовится операция с неким Максом Каленбергом. Минуту назад это имя ровным счетом ничего для нее не значило.
Деловую переписку Шалика вел Шерборн. Натали лишь договаривалась о встречах с клиентами, устраивала ленчи и обеды, выступала в роли хозяйки на приемах босса.
- Боюсь, я не смогу помочь. - В ее голосе слышалось негодование. - Я не принимаю участия в деловой жизни мистера Шалика, мне известно лишь, что с недавних пор в разговорах неоднократно упоминалось имя Каленберга.
Бурнетт улыбнулся.
- Мисс Норман, от вас потребуются сущие пустяки. Позвольте мне объяснить...
Через двадцать минут Натали получила пластиковый мешок с миниатюрным диктофоном, шестью кассетами и высокочувствительным микрофоном.
- Содержание записей, мисс Норман, - пояснил на прощание Бурнетт, - естественно, повлияет на полученную вами сумму. При условии, что вы сообщите мне важные сведения, я могу гарантировать тысячу фунтов...
Через восемь дней Бурнетт сидел в квартире Натали.
- Милая мисс Норман, к чему такая спешка?
Три дня микрофон Бурнетта подслушивал все разговоры в кабинете Шалика.
Уже неделю Джексон жил у Натали. Мисс Норман обещала альфонсу деньги, а он согласился любить Натали.
- Есть сведения, касающиеся мистера Каленберга. Вы хотели их услышать, - нервно ответила Натали.
Бурнетт положил ногу на ногу.
- Отлично, послушаем.
- Шалик готовит кражу перстня Чезаре Борджа. Перстнем владеет Каленберг. У меня на трех кассетах записаны детали операции.

- Перстень Борджа? - удивился Бурнетт. - Поздравляю, мисс Норман. Включите диктофон.

Натали покачала головой.

- Сначала тысяча фунтов, лучше десятифунтовыми банкнотами.

Улыбка застыла на лице банкира.

- Мисс Норман, так дело не пойдет. Вдруг кассеты пустые? Я должен их прослушать... Вы же умная женщина.

Натали вставила в диктофон первую кассету, нажала клавишу. Три минуты Бурнетт слушал разговор Шалика с Гэрри Эдвардсом. После слов "...подробности узнаете вечером", женский палец нажал "стоп".

- О мистере Каленберге не сказано ни слова, - протестовал Бурнетт.

- Остальное - когда принесете деньги.

Бурнетт понял, что спорить бесполезно, поднялся, напомнив себе, что тысяча фунтов для Макса Каленберга равнозначна пенни для премьер-министра.

Через два часа, забыв о поездке за город, Бурнетт вернулся в квартиру Натали. Прослушав пленки, он понял, что получил их практически даром.

- Чудесно, мисс Норман, - улыбнулся банкир. - Просто чудесно. Вы, несомненно заработали эти деньги. И в дальнейшем переданная информация будет щедро оплачена.

- Дальнейшего не будет, - воскликнула Натали, швырнув диктофон Бурнетту. - Унесите его с собой.

- Но, мисс Норман...

- Заберите его! Заберите! - взвизгнула Натали. Бурнетт, схватив диктофон и три касеты, ретировался.

Лишь в лифте он сообразил, что Натали не вернула микрофон, хотел вернуться, но, вспомнив дикий блеск глаз осведомительницы, передумал.

Через три часа вернулся Джексон. Бурнетт успел сообщить Изу, что деньги у Натали.

Для Джексона мисс Норман уже не существовала. С тысячью фунтами в кармане он собирался прекрасно устроиться в Дублине.

Войдя в гостиную, Джексон несколько удивился, увидев, что Натали плачет.

- Что случилось, черт побери?

Натали вытерла глаза.

- Я достала деньги, Из.

- Отлично. Так почему ты плачешь? Улыбайся!

- Иуда не улыбался. Он повесился.

Джексон смутно представлял, кто такой Иуда, но почему-то считал его плохим человеком.

- О чем ты говоришь? Кто повесился?

- Никто... ты не поймешь. Ты голоден?

Джексон покачал головой.

- Где деньги?

- Ты хочешь поесть? Я принесла бифштекс.

- К черту бифштекс. Где деньги?

Натали потрясла жадность в глазах избранника. Подошла к серванту, достала из ящика стопку десятифунтовых банкнот, передала Джексону. Сердце сжалось при виде благоговения, с которым он пересчитал деньги.

- Ты доволен?

Джексон молча рассовывал банкноты по карманам.

- Что ты делаешь? - прошептала Натали.

- Ухожу отсюда к чертовой матери... Вот что я делаю.

- После того, как ты получил дегьги, я больше тебе не нужна?

- Кому ты вообще нужна! - рявкнул Джексон. - Выслушай совет, крошка. Держи ноги крепко сжатыми, не то наживешь неприятности, - и выскочил за дверь.

Лифт пошел вниз. Джексон исчез из жизни мисс Норман.

Натали медленно подошла к креслу, села. Наступили сумерки, но она по-прежнему не шевелилась.

В конце концов, думала Натали, почему он должен любить ее? Могла бы и предугадать развязку. Надеяться? Ждать чуда?.. Времена чудес давно миновали.

Впереди одиночество. Предательство мучило. Зачем жить? У мисс Норман разыгралась мигрень. Ради чего?..

Натали проскользнула на кухню, схватила острый нож для чистки овощей, направилась в ванную. Повернув кран, подождала, пока ванна

наполнится водой и, скинув туфли, погрузилась в ласковое тепло.

Будет ли больно? Говорят, это самый легкий способ заснуть навсегда. Стиснув зубы, Натали полоснула острием по левому запястью, взглянула на розовеющую воду и закрыла глаза.

Думая о Джексоне, его резких и привлекательных чертах, мускулистом теле и вьющихся темных волосах, Натали тихо ушла из жизни.

ГЛАВА 4

Армо Шалик вернулся в номер в половине девятого утра. Шерборн доложил, что Феннель в Париже, и рассказал о причине внезапного отъезда взломщика.

- Надеюсь, я поступил правильно, сэр, - заключил помощник. - Если бы я знал, где вас искать, то непременно посоветовался перед тем, как что-то предпринимать.

- Уехал? Нечего об этом и говорить, - отрезал Шалик. - Феннель не говорил об охране музея?

- Нет, сэр. Вылетел отсюда пулей.

У Шалика возникло предчувствие - впереди черный понедельник. Если б он знал о трех кассетах с деталями операции в Натале, его настроение не улучшилость бы.

Шалик постарался скрыть раздражение, встретившись в девять тридцать с Геей, Гэрри и Кенном Джонсом.

- Мистер Феннель вылетел в Париж по независящим от него причинам, - начал Шалик. - Он торопился и не успел высказать свое мнение о мерах предосторожности, принятых Каленбергом для охраны музея. Я уверен, что он все расскажет вам при встрече в "Ранд Интернейшнл". Полагаю, - взглянул на Эдвардса, - вы просмотрели авиационные карты?

- Никаких проблем, - ответил Гэрри. - Я доберусь до земель Каленберга.

- Хорошо. Итак, успех операции зависит только от присутствующих. Я сделал все, что мог. Вылетаете сегодня вечером, завтра будете в Йоханнесбурге. - Помолчав, Шалик продолжал: - Предупреждаю, Феннель - опасный преступник, но его участие необходимо, - посмотрел на Эдвардса.- Гэрри, вы можете постоять за себя, поэтому позаботьтесь о мисс Десмонд.

- С удовольствием, - улыбнулся Гэрри.

- О, Армо, - воскликнула Гея. - Я сама могу позаботиться о себе, к чему такая суета?

- Мужчины всегда суетятся вокруг прекрасных женщин, и я не исключение. - Шалик многозначительно посмотрел на Эдвардса. Пилот кивнул.- Счастливого пути. Шерборн даст вам билеты.

Все ушли, Шалик потянулся за списком дел на текущий день: Натали каждое утро клала листок ему на стол. Списка не было. Понедельник выдался неудачным. Шалик встал, прошел в приемную. Впервые за три года Натали не сидела за своим столом. Шалик взглянул на часы. Без пяти десять. Вернувшись в кабинет, вызвал Шерборна.

- Где мисс Норман?

- Понятия не имею, сэр, - безразлично ответил помощник.

- Выясни, где она! - рассердился Шалик. - Возможно, она заболела.

Зазвонил телефон. Шалик махнул Шерборну, тот взял трубку.

- Резиденция мистера Шалика... Кто?.. Что вы сказали? - Шерборн побледнел. - Минуту.

- Что там еще? - обеспокоился Шалик.

- Сержант Гудард, сэр. Из Особого отдела полиции.

Шалик подумал о недавней валютной афере, когда он вывез из страны девятьсот тысяч фунтов. Неужели Скотланд-ярд о чем-то пронюхал! Ладони похолодели.

- Попроси его подняться ко мне.

Через три минуты Шерборн открыл дверь высокому, широкоплечему мужчине с тяжелым взглядом и квадратной челюстью.

- Проходите, сэр. - Шерборн отступил на шаг. - Мистер Шалик примет вас немедленно.

Сержант Гудард вошел, еще раз взглянул на Шерборна, брови полицейского удивленно изогнулись.

- О, привет, Джордж... Я думал, ты умер.
- Нет, сэр. - На лице Шерборна выступил пот.
- Жаль. Теперь ты уважаешь законы?
- Да, сэр.
Гудард огляделся.
- Уютное гнездышко. Лучше, чем Пентовилль?
- Да, сэр.
Шалик указал на стул.
- Присядьте, сержант. В чем дело?
Гудард сел, взглянул на Шалика.
- Насколько мне известно, мисс Натали Норман работала у вас?
Шалик кивнул.
- Она умерла в ночь с субботы на воскресенье. Самоубийство.
Шалик облегченно вздохнул, валютные махинации не привлекли лишнего внимания.
- Боже! - Он достал сигару, неторопливо обрезал. - Как это произошло? Из-за чего?
- Я надеялся, что вы поможете мне найти причину.
Шалик раскурил сигару, глубоко затянулся, покачал головой.
- Мне ничего не известно о мисс Норман. Поверьте! Работала у меня три года, справлялась с обязанностями. - Армо откинулся в кресле, взглянул на детектива. - Я - деловой человек, сержант. У меня нет времени интересоваться личной жизнью сотрудников.
Гудард достал из внутреннего кармана пиджака какой-то предмет, положил его на стол.
- Вам известно, что это такое, сэр?
Шалик нахмурился. Перед ним лежала канцелярская скрепка.
- Канцелярская скрепка, - недоуменно ответил он. - Надеюсь, вы задали этот вопрос не ради любопытства, сержант. Вы отнимаете у меня дорогое время.
Гудард не терял спокойствия.
- Как я понимаю, мистер Шалик, ваши конкуренты с удовольствием ознакомились бы с некоторыми аспектами вашей деятельности?
Лицо Шалика застыло.
- Мне кажется, это не ваша забота.
- Я бы согласился с вами, сэр, если бы не эта штука. - Гудард указал на канцелярскую скрепку.
- Что вы хотите этим сказать?
- Это не скрепка, а высокочувствительный микрофон. Использование его без специального разрешения незаконно.
Шалик похолодел.
- Не понимаю, о чем идет речь.
- Эту канцелярскую скрепку нашли в квартире мисс Норман, - объяснил Гудард. - Детектив, расследовавший ее смерть, догадался, что это такое. Скрепку передали в Особый отдел. Поэтому я пришел к вам.
- Я ничего не знаю. - Шалик облизал пересохшие губы.
- Вы не видели ее раньше?
- Кажется, нет... откуда мне знать? - с трудом скрывая охватившую его панику, показал на лежащие на столе документы. - Я не обращал внимания. Не смотреть же мне на каждую скрепку. Возможно... не знаю...
- Для этого микрофона, - Гудард взял скрепку, положил в карман, - необходим специальный диктофон. Вы позволите осмотреть стол мисс Норман?
- Конечно. - Шалик поднялся, проводил детектива в приемную. - Вот... ее стол.
Гудард быстро проверил все ящики, заглянул в стенной шкаф. Повернулся к Шалику:
- У вас не возникало подозрений, что мисс Норман шпионит за вами?
- Нет... Определенно.
- Что вам известно о ее личной жизни?.. Она завела молодого человека. Соседи видели, как тот заходил в ее квартиру. Вы знаете кто он?
- Не могу поверить! - Сообщение Гударда потрясло Шалика. - Однако если вы уверены... Нет, я ничего о нем не знаю.
- Расследование продолжат, сэр. Вероятно, мы еще встретимся.
- Вы всегда сможете найти меня здесь.
- Вам, вероятно, известно, что Джорж Шерборн отсидел шесть лет за подлог?

Лицо Шалика оставалось непроницаемым.
- Я знаю об этом. Шерборн теперь совсем другой человек. Я им доволен.
После ухода детектива Шалик сел за стол, достал носовой платок, вытер потные ладони.
Неужели микрофон? На его столе? А если да? Что, если эта бледнолицая дрянь записывала его разговоры? На пленку могло попасть многое. Взять хотя бы перстень Борджа. Неужели она записала все подробности? И где диктофон? Может, она не успела его взять? Может, решила покончить самоубийством, но не предавать его? А если она записала разговоры с четверкой, отправившейся в Африку? Если пленки у Каленберга?
Шалик откинулся в кресле, глубоко задумался.
Следует ли предупредить их? Мужчин всегда можно заменить, но терять Гею не хотелось. С таким трудом нашел ее. Однако не сошелся же на ней свет клином. Если предупредить, то операция на этом закончится. За возвращение перстня клиенту он получал пятьсот тысяч плюс расходы. Шалик хмыкнул. Слишком большие деньги, чтобы отказываться от них из-за четырех людишек. Надо рисковать!
Шалик потянулся к лежащей на столе корреспонденции; через несколько минут впечатления о визите Гударда потускнели вместе с мыслью о том, что Каленберг может узнать о его планах.

Чарльз Бурнетт величественно вплыл в приемную. Секретарь протянула зашифрованную телеграмму - получили минуту назад.
- Спасибо, мисс Моррис. - Бурнетт улыбнулся, прошел в кабинет.
Расшифровав телеграмму, прочел:
"Благодарю. Гостям будет оказан теплый прием. На ваш счет в швейцарском банке куплено двадцать тысяч акций "Хоунивелли". К.".
Прекрасное настроение директора банка омрачил звонок инспектора Паркинса.
- Я хотел предостеречь вас, сэр. Натали Норман сегодня утром найдена мертвой в своей квартире. Самоубийство.
Несколько секунд Бурнетт не мог выговорить ни слова.
Паркинс поинтересовался:
- Вы меня слушаете, сэр?
Банкир смог взять себя в руки.
- Почему, Паркинс, вы решили сообщить мне? - Голос дрожал от волнения.
- Видите ли, сэр, этот молодой балбес, Из Джексон, зачастил к бедняжке в последнее время. Я подумал, что лучше держать вас в курсе событий... если я ошибся, прошу извинить.
Бурнетт глубоко вздохнул.
- Значит, Джексон... странно. Не мог же он ее убить?
- И я сомневаюсь. Джексон укатил в Дублин в субботу вечером.
- Благодарю, Паркинс. На ваш счет переведу пятьдесят фунтов.
Положив трубку, Бурнетт задумался: микрофон остался у Натали, но вряд ли кто поймет истинное назначение этой канцелярской скрепки, ее выбросят на помойку вместе с прочим хламом.

В отель "Ранд Интернейшнл" только что прибыла группа американских туристов, в холле стоял невообразимый шум. Феннель, сидя на балконе, с неодобрением наблюдал суету внизу. Лью прибыл в Йоханнесбург тридцать шесть часов назад и впервые за последний месяц чувствовал себя в безопасности: Морони и полиция далеко.
К отелю подкатил черный "кадиллак", Феннель вскочил, увидев рыжеватую копну волос Геи Десмонд.
Через десять минут все четверо сидели в его номере на восьмом этаже.
- Полагаю, недурно бы отдохнуть, - начал Феннель, - но прежде о том, что нас ждет.
Гэрри взглянул на Гею. Четырнадцатичасовой перелет утомил его.
- Послушаем или сначала в душ?
- Послушаем. - Гея устроилась поудобнее.
- Шалик просветил меня насчет тех ящиков, - продолжал Феннель. - Теперь я уверен - музей под землей. В поместье Каленберга доставлен

лифт, дом одноэтажный. Значит, лифт для спуска под землю. Выходит, музей под домом. Ясно?

- Конечно. - Гэрри мечтал о душе.

- Далее, Календерг приобрел специальную телевизионную систему с шестью камерами и монитором. То есть в музее шесть комнат, а где-то в доме у монитора сидит дежурный, нажимает на кнопки и видит, что творится в любой из комнат - но... только в одной! - Феннель закурил. - Я знаком с этой системой, она уязвима - дежурный может заснуть, зачитаться, наконец, выйти в туалет. Необходимо выяснить, что страж действительно делает во время дежурства. Это ваша задача. - Короткий палец уперся в Гэрри.

- Вход в музей закрыт массивной стальной дверью, изготовленной фирмой "Балстрем". В дверь вмонтирован временной замок с двумя циферблатами. На одном устанавливают время закрытия, на другом - открытия. В промежутке никто, кроме специалистов фирмы, не сможет проникнуть в музей. - Лью ухмыльнулся. - За исключением меня. Я участвовал в создании этого замка и смогу его открыть. Но до двери надо добраться, и тут потребуется ваша помощь. - Бандит посмотрел на Гэрри.

- Загвоздка - лифт. Работать придется ночью, и я хочу знать, выключается ли в доме электричество. Если на ночь лифт издыхает, не представляю, как мы спустимся в музей.

- Допустим худшее, - заметил Эдвардс. - Лифт обесточен, тогда...

- Тогда вам придется отыскать рубильник. Иначе нет смысла начинать операцию.

- Возможно, кроме лифта есть лестница.

- Возможно, - согласился Феннель. - Необходимо выяснить и это. Вообще, вы должны узнать как можно больше. И еще, я хочу знать заранее, как проберусь в дом. Полученные сведения немедленно сообщите нам по радио.

- Постараемся, - заверил Гэрри.

- В противном случае ничего не получится. Это ясно, как дважды два.

Гея встала.

- Я вас покину, немного отдохну. В самолете не сомкнула глаз. - И вышла из комнаты.

Гэрри зевнул, потянулся.

- И я тоже... я больше не нужен?

Феннель кивком отпустил пилота, посмотрел на Джонса.

- Как насчет снаряжения? В порядке?

- Надеюсь. Сразу после душа пойду проверю. Я телеграфировал приятелю, попросил его купить необходимое. Надо зайти к нему и посмотреть, что он достал. Пойдете со мной?

- Почему бы нет. Плещитесь! Я подожду вас здесь.

Гэрри и Кен пошли по коридору.

- До скорого. - Гэрри остановился у двери своего номера. - Похоже, не все так просто.

Кен улыбнулся. Гэрри уже понял: охотник - неисправимый оптимист.

Через час Джонс вновь зашел к Феннелю. Лью провел время с бутылкой виски, побагровел, расслабился.

- Идем? - Джонс прислонился к дверному косяку.

Феннель поднялся, оба направились к лифту.

- У моего приятеля гараж на Плин-стрит, - объяснил Джонс. - Недалеко. Пойдем пешком.

В вестибюле их встретил оглушительный шум: прибыла очередная группа туристов.

- Почему американцы так шумят? - улыбаясь спросил Джонс. - Думают, вокруг глухие?

Феннель хмыкнул.

- Не знаю. Мало пороли в детстве, не приучили помалкивать.

Вышли под навес перед отелем. Бри-стрит скрывала сплошная пелена дождя.

- Если в Драконовых горах льет так же, мы попадем в переделку. - Кен поднял воротник. - Пошли... начнем мокнуть сейчас... потренируемся.

Сэм Джефферсон, хозяин гаража, высокий тощий мужчина с добродушным веснушчатым лицом, радостно приветствовал их.

- Здорово, Кен. Как съездил?

Джонс ответил, что неплохо, представил Феннеля. Мужчины обменялись рукопожатиями.

- Я достал все, что ты просил, - продолжал Джефферсон. - Пойди посмотри. Если я о чем-то забыл, скажи мне. А теперь извините, я должен закончить с коробкой передач. - И убрался в дальний конец гаража, к поднятому на домкратах "понтиаку".

Кен провел Феннеля в небольшую пристройку. Африканец, сидящий на корточках у "лендровера", неторопливо поднялся, улыбнулся.

- Все о'кэй, босс. - Черная рука протянулась к Джонсу, охотник крепко пожал ее.

- Это Джо. - Кен повернулся к Феннелю. - Он помогал Сэму купить все необходимое.

Феннель не любил негров, исподлобья взглянул на улыбающегося Джо, что-то пробурчал и отвернулся.

- Ну, Джо, - прервал молчание Кен, - посмотрим, что ты для нас приготовил.

Африканец подошел к "лендроверу", сдернул с капота брезентовый тент.

- Я сделал все, как вы сказали, босс.

Перед радиатором на двух мощных кронштейнах был установлен толстый цилиндр с намотанным на нем стальным тросом. Кен осмотрел приспособление, довольно кивнул.

- Это еще зачем? - фыркнул Феннель.

- Лебедка, - объяснил Джонс. - В болотистых местах легко увязнуть, особенно после дождя. А лебедка вытащит из любой трясины. - Охотник наклонился, подхватил яхтенный якорь. - Если завязнем, то зацепимся за ближайшее дерево и вылезем.

- Неужто дорога так плоха?

- Плоха?! Вы не представляете, что нас ждет.

Феннель нахмурился.

- Тем двоим повезло. Добраться до места на вертолете проще, не так ли?

- Не знаю. Если одна из лопастей отвалится, придется садиться в джунглях, и тогда я им не завидую. В этой стране лучше ездить чем летать.

- Босс, - Джо по-прежнему улыбался. Он подошел к длинному столу. - Посмотрите на остальное.

На столе лежали четыре канистры для воды, пять - для бензина, четыре спальных мешка, четыре электрических фонаря с запасными батарейками, две шестифунтовые металлические лесенки, палатка, два деревянных и один картонный ящик.

- При благоприятном стечении обстоятельств нам потребуется пять дней, чтобы добраться до поместья Каленберга, и четыре на обратный путь, - Джонс гладил канистры. - Это - консервы, - он указал на деревянные ящики, а это - спиртное, - рука коснулась картонной коробки. - Четыре бутылки виски, две джина и двадцать четыре кварты пива. Я беру с собой "спрингфильды" двенадцатого и двадцать второго калибра. В тех местах много дичи. Вам нравится цесарка? А импала? Не пробовали вырезку импалы в томатном соусе? - Кен улыбнулся, закатил глаза. - Божественно.

- Как насчет лекарств? - поразил предусмотрительностью Феннель.

- В "лендровере" есть аптечка. Я прошел курс оказания первой медицинской помощи для охотников. Знаю, что делать при укусе змеи, а что - при переломе ноги.

- Похоже, позаботились обо всем. - Феннель закурил. - Значит, надо брать лишь туалетные принадлежности.

Да... путешествие налегке.

- У меня еще мешок с инструментами. - Феннель облокотился на "лендровер". - Тяжеленный, но без него не обойтись.

Охотник смотрел под ноги:

- Тогда вам придется тащить его на себе.

Феннель удивленно посмотрел на Кена.

- Разве мы едем не на машине?

- Возможно, придется идти пешком. Даже с лебедкой дорога в поместье Каленберга может засосать "лендровер".

- А почему не захватить этого ниггера?

Лицо Джонса окаменело.

- Послушай, приятель, покончим с этим раз и навсегда. Здесь нет ниггеров. Есть африканцы, туземцы, неевропейцы, но ниггеров нет.

- Какая к черту, разница?
- Для меня есть разница, и прошу это учесть, чтобы мы поладили.
Феннель пожал плечами.
- О'кэй, о'кэй! Так почему бы не взять с собой этого африканского, туземного, неевропейского мерзавца, чтобы он тащил мой мешок?
Джонс с трудом сдержался.
- В Мейнвилле к нам присоединится мой друг. Сейчас он разведывает подступы к поместью. И, держу пари, хотя земли Каленберга охраняют триста зулусов, он найдет лазейку. Но... я уверен... мой друг будет нести только свои вещи. Прошу запомнить это хорошенько.
- Он... черный?
- Он - кикуйу... значит африканец.
- Друг?
- Один из лучших. - Кен посмотрел Феннелю в глаза. - Поверь на слово, африканцы, если узнать их поближе, хорошие люди и верные друзья.
Феннель пожал плечами.
- Это ваша страна... Не пора ли нам вернуться в отель. От проклятого дождя у меня разыгралась жажда.
- Иди. Я должен погрузить все в машину. Может, вместе поужинаем? В отеле хороший ресторан. А завтра утром выедем в Мейнвилль.
- До вечера. - Феннель вышел из гаража.
Джонс, нахмурившись, проводил бандита долгим взглядом и, пожав плечами, пошел к Сэму Джефферсону.

В половине девятого люди Шалика встретились в ресторане. Гея заявилась последней, в легком платье лимонного цвета, приковав взгляды всех мужчин.
- Что будем есть? - Гэрри перелистал меню.
За день они здорово проголодались и решили заказать рыбную закуску и жареную телятину на второе.
- Как дела? - Гэрри повернулся к Джонсу.
- Порядок. Я и Лью можем выехать завтра, если вас двоих это устраивает.
- Почему бы нет? - Гэрри взглянул на Гею, та кивнула.
- Чем быстрее мы уедем отсюда, тем лучше, - продолжал Джонс. - Начинаются дожди. Еще есть шанс, что в Драконовых горах сухо, не то нас с Феннелем ждет веселенькая поездка. Отъезд завтра в восемь утра. Поедем в "лендровере", поэтому не расчитывайте на удобства. До лагеря в Мейнвилле около трехсот миль, придется потрястись. - Прибыла закуска, Джонс умолк, дожидаясь ухода официанта. - Мейнвилль расположен в четырехстах милях от поместья Каленберга. Вертолет в лагере. Полет к дому Каленберга не займет много времени, если, конечно, ничего не случится. Вы двое задержитесь в лагере еще на один день, а мы с Феннелем выедем раньше. Связь поддерживаем при помощи портативных раций. Я их проверил... Мы доберемся до Мейнвилля к полудню. В пять утра я и Феннель тронемся в путь. Вы вылетите в десять утра следующего дня. До поместья Калеберга примерно час лета. Я не хочу, чтобы вы прибыли слишком рано. Подходит?
- Все логично. - Гэрри уплетал закуску. - А как с вертолетом? Топливо, подготовка к полету?
- Я обо всем позаботился. Топлива с лихвой хватит для полета в оба конца. Проведена полная профилактика. Конечно, вам решать, можно ли на нем летать, но, насколько мне известно, все в порядке.
- Что за дыра Мейнвилль? - Гея промакнула рот салфеткой.
- Городишко, где еще не привыкли к автомобилям. Лагерь в пяти милях, в буше.
Официант принес телятину, мясо таяло во рту. За едой продолжили обсуждение деталей операции. Отвечал Кен, Гэрри и Гея задавали вопросы, Феннель молчал, не отрывая глаз от Геи.
- Поездка в Мейнвилль развлечет вас, - улыбнулся Кен. - Кого там только нет. Бородавочники, антилопы, буйволы, мартышки... Одно время я работал егерем в заповеднике. Возил посетителей на "лендровере".
- Почему вы ушли оттуда? - поинтересовалась Гея. - Мне показалось, что вы любите дикую природу.
Кен засмеялся.

- Вы правы. Я бы прекрасно ужился с животными, но посетители заповедника портили мне нервы. Они вообразили, что животным больше нечего делать, кроме как ждать, пока кто-то приедет и сфотографирует их. Иногда, особенно в период дождей, можно несколько дней колесить по саванне и никого не найти. Посетители во всем винили проводника. Наконец один достал меня. Ему не повезло. Сезон выдался дождливым, а он хотел сфотографировать буйвола. Он поспорил с приятелем на тысячу долларов, что привезет в Штаты фотографию буйвола. Мы целыми днями мотались по саванне и джунглям, но безрезультатно. Он, конечно, спустил на меня всех собак, - Кен улыбнулся, - а я не выдержал и двинул ему в челюсть... Получил восемнадцать месяцев тюрьмы, а выйдя на свободу, решил, что в заповеднике мне больше делать нечего.

- Не знаю, какие у вас, парни, планы, - неожиданно вмешался Феннель,- а я приглашаю мисс Десмонд прогуляться по городу, - взгляд на Гею, - Что вы скажете?

- Благодарю, мистер Феннель, - после короткой паузы ответила Гея, - но... я должна выспаться перед дальней дорогой. Извините.

- Красавица встала. - Спокойной ночи, джентльмены. Увидимся утром,- и, сопровождаемая восхищенными взглядами мужчин, покинула ресторан.

Феннель побагровел.

- Стерва, - буркнул Лью.

Кен поднялся со стула.

- Я заплачу, а потом спать.

- Не стоит горячиться, - попытался успокоить Феннеля Гэрри. - Девушка устала. Если хотите, я могу погулять с вами.

Феннель никого не слышал, встал, вышел из ресторана, направился к лифту, дрожа от ярости. И тут же вспомнил предостережение Шалика: "Оставь мисс Десмонд в покое!.. Иначе Интерпол немедленно получит твое досье".

У себя в номере Феннель разделся, лег в постель и забылся тяжелым сном.

ГЛАВА 5

Каждый день Макс Каленберг просыпался в пять утра, будто в голове звенел будильник.

Огромная кровать покоилась на круглой, приподнятой над полом платформе. Справа от изголовья отделанная деревом панель с десятью разноцветными клавишами. Каждая клавиша выполняла одно из желаний: красная закрывала и открывала шторы, желтая опускала платформу так, что богач мог перекатиться в инвалидное кресло на электрическом ходу, при нажатии на голубую откидывалась крышка люка, и перед Каленбергом появлялась чашка дымящегося ароматного кофе, черная наполняла ванну водой нужной температуры, зеленая управляла монитором, обеспечивающим прямой контакт с одной из секретарей.

В тот день, проснувшись, Каленберг нажал на красную кнопку - шторы раздвинулись, открыв низко плывущие грозовые облака, и Макс решил, что дождь не заставит себя долго ждать. Включив свет, он коснулся голубой клавиши и взял из люка поднос с серебряным кофейником, кувшинчиком молока, сахарницей и фарфоровой чашкой.

Человек, лежащий на огромной кровати, с наголо обритой головой, широко посаженными голубовато-серыми глазами, прямым носом и квадратным раздвоенным подбородком, напоминал героя кинобоевика. Каленберг спал голым, из-под простыни виднелся загорелый, мускулистый торс.

Макс выпил кофе, закурил, нажал зеленую клавишу. Экран монитора ожил: Миа - индианка - потянулась за карандашом и блокнотом. Каленберг с удовольствием следил за ее грациозными движениями. Макс любил красивых женщин и нанимал на работу только тех, кто ему нравился.

- Доброе утро, сэр, - девушка взглянула прямо в камеру.

- Доброе утро, Миа. - Каленберг отпил кофе. - Почта прибыла?

- Ее разбирают, сэр.

- Диктовка через час. Можете позавтракать. - Выключив монитор, Макс нажал черную клавишу, наполнявшую ванну водой, и откинул

простыню.

...Из прекрасно сложенного атлета Календерг превратился в урода. Никто, кроме матери и доктора, не видел его ног, не выросших с рождения. В сравнении с развитым торсом ноги походили на два крошечных отростка, не способных поддерживать тело

Никому не разрешалось входить в спальню, пока Календерг одевался, а в инвалидном кресле ноги закрывал специальный полог.

Макс перебрался в кресло и покатил в ванную.

Часом позже, помывшись и сделав зарядку в спортивном зале, примыкавшем к ванной, он вернулся в спальню. Завернув нижнюю часть тела в легкую ткань, Календерг надел белую рубашку, закрыл полог и поехал по длинному коридору в кабинет.

Не успел он проехать и пары ярдов, как навстречу выскочил гепард. Гинденбург! Лучший друг Макса, его постоянный спутник. Календерг остановил кресло, подождал, пока большая кошка приблизится, затем почесал зверя за ухом, гепард заурчал. Двойные двери открылись автоматически, и Календерг въехал в просторную светлую комнату, одну из стен которой полностью занимало окно.

Не выходя из-за стола, он мог видеть нежно-зеленые лужайки, цветочные клумбы, далекие джунгли...

Корреспонденция уже лежала на столе, с наклейками разного цвета, определяющими важность той или иной бумаги. Перед сном Календерг обычно намечал распорядок следующего дня. Макс нажал зеленую клавишу и, как только на экране монитора появилось лицо Миа, начал диктовать.

- На сегодня все, Миа, - подытожил хозяин через час. - Где Хо-Лу?

- Ждет, сэр.

- Она понадобится мне через тридцать минут.

Календерг быстро просмотрел письма, принял решения, способствующие увеличению его и без того огромного состояния, и снова включил монитор.

Его терпеливо ждала вьетнамка, похожая на экзотический цветок. Календерг поздоровался, начал диктовать.

К десяти утра с делами было покончено. Несколько минут Макс сидел, поглаживая шелковистую головку Гинденбурга, затем нажал кнопку селектора:

- Зайдите!

Через секунду раздался стук в дверь, Джулио Так - личный помощник - вошел в кабинет.

Рожденный от итальянки и чеха, высокий, стройный, с копной черных волос над глубоко посаженными горящими глазами, Так еще в детстве выказал редкие математические способности. Поступив на работу в швейцарский банк, Джулио быстро доказал, что он - финансист от бога. Когда Календерг попросил одного из директоров банка подобрать ему помощника, тот, не колеблясь, рекомендовал Така.

Тогда Календерг уже увлекался своей коллекцией. Переговоры и организация краж отнимали немало времени. Через полтора года Макс решил, что эти заботы можно переложить на Така, уже доказавшего беспредельную преданность хозяину. Так не только справлялся с деликатными поручениями, но часто сам вносил дельные предложения и указывал Календергу на открывающиеся возможности, которые хозяин упускал, будучи занятым другими делами.

- Доброе утро, сэр. - Так поклонился.

- Присядьте. Есть ли новости? О наших гостях?

- Да, сэр. Трое из них несколько минут назад прибыли в "Ранд Интернейшнл". Феннель приехал еще вчера. Из Парижа. Некий Сэм Джефферсон, владелец гаража, купил им необходимое снаряжение. У меня есть список. В аэропорту их сфотографировали. - На стол лег пухлый конверт. - Женщина весьма привлекательна.

Календерг мельком взглянул на мужчин, довольно долго изучал фото Геи.

- Кто она? - Макс не поднял головы.

- Досье в конверте, сэр.

- Благодарю вас, Так. Увидимся позднее.

После ухода помощника Календерг снова взял фото Геи, затем отложил снимок в сторону, внимательно изучил четыре досье, список купленного снаряжения, сведения о лагере и о вертолете, переброшенном

туда днем ранее. Убрав документы в конверт, Макс задумался.

Приняв решение, Каленберг включил электродвигатель кресла и щелкнув пальцами Гинденбургу, выкатился в сад на получасовую прогулку. Кошка кралась рядом.

После прогулки Макс просмотрел поступившие бумаги, перекусил, вызвал Така.

- Сколько я заплатил за перстень Борджа? - Каленберг прищурился.

- Шестьдесят тысяч долларов. Мершель купил его за двести пятьдесят тысяч. Мы получили его по дешевке. За возвращение перстня Мершель обещал Шалику полмиллиона. Перстень - украшение коллекции сокровищ Борджа.

- Пожалуй, перстень надо вернуть, - хмыкнул Каленберг, изучая Така. Помощник промолчал, не понимая, к чему клонит его хозяин. - Но четверым мерзавцам придется попотеть. - Так кивнул. - Почему бы не пустить их сюда? Женщина, несомненно, хороша. Интересно, действительно ли Феннель сможет проникнуть в музей? Надо их поощрить для начала. Детали проработаете вы.

- Хотите, чтобы они ушли с перстнем, сэр?

- Войти им будет легко, а вот выйти... Если они выберутся из поместья, перстень останется у них. Повторяю, если им удастся вырваться. - Каленберг взглянул на помощника. - Понимаете?

- Да, сэр.

- Итак, мы пустим гостей в поместье, но воспрепятствуем уходу. Думаю, крокодилы не станут возражать.

Глаза Така сузились.

- Вы хотите дополнить рацион тварей?

- Если гости увидят музей, а потом начнут болтать лишнее, могут возникнуть осложнения. Того и гляди, Интерпол взбесится. Ватикан до сих пор не смирился с пропажей бюста Юпитера. Как тому бродяге удалось его вынести? Право, Интерполу не обязательно знать, что выставлено в моем подземном музее.

- Мне показалось, вы намерены вернуть перстень Мершелю?

- Да... перстень, но не самих грабителей.

Так промолчал.

- Наши зулусы обожают охоту на людей, не так ли?

- На них можно положиться, сэр.

- Такая охота позабавит и меня. Если наглецов поймают и перстень вернется ко мне, я отправлю его Мершелю по почте. - Макс потер подбородок. - Нет смысла отпускать ни одного из них. Каковы их шансы против моих зулусов.

- Равны нулю, сэр.

- Я так и думал. - Каленберг достал из конверта фотографию Геи. - Женщину, конечно, жаль.

- Что-нибудь еще, сэр? - Так замер у стола.

- Пусть принесут перстень.

Когда Так вышел, Каленберг нажал зеленую клавишу:

- Пришлите Кемозу.

Не прошло и десяти минут, как в кабинет вошел пожилой африканец.

Старик служил еще отцу Каленберга и теперь руководил темнокожими слугами Макса.

- Колдун еще в поместье? - Макс осклабился.

- Да, господин.

- Я давно его не видел. Не умер?

Кемоза промолчал.

- Отец говорил мне, что колдун может приготовить любой яд. Это правда?

- Да, господин.

- Пойди к нему, скажи, что мне нужен яд, убивающий человека через двенадцать часов. Как ты думаешь, он сможет приготовить такой яд?

Кемоза кивнул.

- Хорошо. Яд нужен завтра. Проследи, чтобы он получил достойную награду.

- Да, господин. - Кемоза склонил голову и вышел из кабинета.

Когда Так принес перстень, Каленберг читал документ.

- Положите. - Макс не отрывался от бумаги.

Так поставил на стол коробочку: под стеклянным колпаком на голубом бархате сиял перстень Борджа. Помощник удалился.

Каленберг отложил документ, снял колпак, достал перстень. Из ящика вынул лупу часовщика, вставил в глаз. Максу потребовалось немного времени, чтобы найти скользящую заслонку, открывающую доступ к миниатюрному резервуару для яда.

В начале девятого четверо выехали из "Ранд Интернейшнл": Кен за рулем, Гея рядом, Феннель и Гэрри на заднем сиденье.

- До Гаррисмита двести миль, - пояснил Кен. - Там свернем на Национальное шоссе и поедем в сторону Бергвилля. В Мейнвилле перекусим и возьмем проводника. До лагеря придется добираться через джунгли. Эта часть дороги вам понравится. Наверняка, встретим живность...

- Кто присматривает за вертолетом? - перебил Гэрри. - Вы же не оставили машину в джунглях?

Кен рассмеялся.

- Я нанял африканцев. Я их знаю... им можно доверять. И потом, вертолет доставили в лагерь только вчера вечером. Не волнуйтеь.

Гея с радостью покинула Йоханнесбург.

- Не вдохновляющий город, - процедила она.

- Мало кому нравится, - согласился Кен. - Вам надо побывать в Кейптауне, а еще лучше - в Дурбане.

"Лендровер" поедал милю за милей, Гея, Кен и Гэрри болтали, Феннель молча смотрел женщине в спину. Лью не прислушивался к разговору и думал лишь о том, как бы остаться с Геей наедине.

Около двух часов дня "лендровер" въехал на центральную площадь Мейнвилля. Африканцы, сидевшие под деревьями, с интересом разглядывали путников, двое или трое приветственно помахали Кену.

- Похоже, вас здесь знают, - заметила Гея.

- Конечно. Мне нравятся эти люди, и они помнят меня.

Машина замерла в облачке пыли около обшарпанного гаража. К "лендроверу" подошли двое, Кен пожал им руки, что-то сказал на африкаанс. Мужчины улыбнулись, кивнули.

- О'кэй, друзья. - Кен повернулся к спутникам. - Мы можем оставить все здесь и пойти в отель перекусить. Я готов съесть буйвола.

- Охранники не растащат наши вещи? - криво улыбнулся Феннель.

Лицо Кена окаменело:

- Это мои друзья... они не тащат чужое.

Феннель вылез из "лендровера".

- Надеюсь, вы не ошибаетесь.

В отеле их радушно встретил толстый индиец.

- Вы видели Темба? - Кен, похоже, забыл стычку с Лью.

- Да, мистер Джонс. Он где-то неподалеку. Сказал, придет не позже, чем через полчаса.

Заказали тушеную курятину и пиво. Пока остальные ели, Феннель несколько раз подозритеьно посматривал на "лендровер" сквозь оконное стекло.

- Ничего не украдут, - рассердился Кен, перехватив встревоженные взгляды Лью. - Смотрите в тарелку.

- Мой мешок стоит слишком дорого, - буркнул Феннель. - Потребовался не один год, чтобы собрать эти инструменты. Кое-что я даже смастерил сам. И хочу убедиться, что ничего не пропадет.

Кен побагровел от ярости, Гея, пытаясь разрядить обстановку, начала восхищаться отелем. Напряжение спало, через пару минут Кен встал.

- Я расплачусь, а потом поищу Темба.

- Это наш проводник? - поинтересовалась Гея.

Охотник утвердительно склонил голову.

- Еще один черный друг, - хмыкнул Феннель.

Кен едва не взорвался, но передумал и отошел от стола.

- Почему бы вам для разнообразия не заткнуться, Лью? - вмешался Гэрри. - Можно подумать, что у вас на заду чирий.

- Веду себя так, как считаю нужным, - огрызнулся Феннель, - никто мне не указ.

- Сначала надо закончить дело, потом ссориться, - рассудительно заметила Гея. - Не кипятитесь, мистер Феннель.

Феннель исподлобья взглянул на женщину, встал, отшвырнув стул, и вышел из ресторана.

Гея и Гэрри поблагодарили толстого индийца за вкусную еду и последовали за Феннелем.

- Помните, что говорил Шалик? - шепнула Гея. - Громила опасен.
Гэрри нахмурился.
- Я его не боюсь. Жаль, Кену придется с ним ехать.
Их опасения исчезли при виде высокого, великолепно сложенного африканца, пожимающего руку Джонсу.
- Это, должно быть, Темба, - заметил Гэрри. - С таким другом Кен поставит Феннеля на место, можно не сомневаться.
Джонс представил своих спутников. Гэрри и Гея пожали африканцу руку, Феннель сумрачно глянул на Темба и полез в "лендровер", чтобы удостовериться, на месте ли его мешок.
- Темба понимает только по африкаанс, - пояснил Джонс.
- Ну и фигура! - восхищенно воскликнула Гея.
- Темба - отличный парень. Мы работали вместе пять лет. В Натале нет лучшего следопыта.
Забрались в "лендровер". Темба сел сзади, на маленькое вращающееся сиденье.
- Мы едем в джунгли. - Кен включил зажигание. - Если попадется какая-нибудь дичь, Темба ее заметит.
Через десять минут свернули на ухабистый проселок.
- Дальше будет хуже, - весело предупредил Кен, - привыкнете.
Джонсу пришлось сбавить скорость, всех кидало из стороны в сторону. Несколько минут спустя Темба что-то сказал, и Кен свернул прямо в буш. Гея обратила внимание, что вокруг много поломанных и засохших деревьев.
- Неужели молнии? - Гея поправила волосы.
- Нет, слоны. Тут протопало стадо.
Вскоре впереди замаячили жирафы, Кен остановил машину в пятидесяти ярдах.
- Жаль, не вытащили фотоаппарат, - вздохнула Гея. - Совсем ручные.
- Не ручные, а любопытные, - объяснил Кен.
Гигантские животные повернулись и поскакали к горизонту.
- Тут есть львы? - Гея привстала. - Увидеть хотя бы одного.
- Увидите. И услышите. - Кен приклеился к рулю.
Темба постоянно указывал Джонсу, куда ехать.
- Без этого парня, - признался охотник, - я бы не нашел дороги в лагерь. У него в голове компас.
Через полчаса, встретив по пути стадо зебр, выехали на поляну, посреди которой серел вертолет. На корточках сидели четыре африканца, при виде "лендровера" вскочили, размахивая руками.
- Приехали. - Кен заглушил двигатель, вылез из машины. - Пойду расплачусь с ними. Потом мы с Темба поставим палатку.
Гэрри направился к вертолету. Гея потянулаь.
- За деревьями озеро с водопадом. - Кен показал на рощицу. - Там нет крокодилов, можно выкупаться.
- Вам помочь? - предложила Гея.
- Спасибо, мы с Темба справимся.
- Водопад, а? - буркнул Феннель, подойдя к Гее. - Посмотрим!...
К удивлению Лью, Гея кивнула и пошла к озеру.
Феннеля бросило в жар. Неужели приглашение? Взглянув на вертолет, взломщик увидел, что Гэрри копается в моторе. Кен и Темба ставили палатку. Дрожа от нетерпения, Феннель последовал за мисс Десмонд.
Догнал ее около водопада, улышав шаги Феннеля, Гея обернулась.
- Посмотрите, как красиво.
Переливающиеся на солнце струи воды низвергались с высоты в кристально чистое озеро. Вокруг росли деревья. Казалось, кроме них двоих, на земле никого не существовало.
- Давай искупаемся, - предложил Феннель, стягивая рубашку, - Раздевайся, крошка.
Гея взглянула на волосатую грудь Лью и покачала головой.
- Предпочитаю купаться одна, мистер Феннель.
- Перестань! Думаешь, я никогда не видел голой женщины? Держу пари, и ты знаешь, как выглядит голый мужчина. - Лицо бандита горело.- Раздевайся. Или тебе помочь?
Гея смерила его ледяным взглядом.
- Купайся, а я пойду назад.
- Нет, ты останешься. - Феннель схватил ее за руку. - И разденешься.
- Отпустите. - Гея не теряла хладнокровия.

- Перестань ломаться, крошка. Немного ласки никому не повредит.

Гея шагнула вперед, Феннель, подумав, что жертва согласна, улыбнулся и разжал лапу. В следующее мгновение Гея, ловко упав на спину, ногой ударила Лью в грудь. Феннель почувствовал, что поднимается в воздух.

Вынырнув на поверхность и протерев глаза, Лью увидел, что Гея стоит на берегу, сжимая в руке булыжник.

- Сиди в воде, не то расшибу тебе голову, - предупредила женщина.

Ледяной взгляд Геи лучше всяких слов убедил Феннеля - с ним не шутят.

- Стерва! - рявкнул Лью. - Я тебе это припомню.

- Пугай свою маму, толстяк, - презрительно бросила Гея. - Если попытаешься еще раз прикоснуться ко мне, я сломаю тебе руку. Запомни! А теперь поплавай, остуди свой пыл, обезьяна!

Каленберг подписывал письма, когда дверь кабинета осторожно открылась, на пороге возник Кемоза. Подождав, пока Каленберг поднимет голову, Кемоза неторопливо подошел, поставил на стол стеклянный флакончик.

- Пожалуйста, господин.

- Что это?

- Яд. Вы просили, господин.

- Что за яд?

- Мне неизвестно, господин.

Каленберг нетерпеливо махнул рукой.

- Ты передал колдуну, что мне нужно?

- Да, господин.

- Яд, убивающий человека через двенадцать часов?

- Да, господин.

- Ему можно верить?

- Да, господин.

- Сколько ты ему заплатил.

- Я дал ему двадцать коз.

- Ты предупредил, что, если яд не подействует, он потеряет коз, я прикажу сжечь его жилье, а самого выкинуть из поместья?

- Я сказал, что, если яд не подействует, ночью придут двое и бросят его крокодилам.

- Он в это верит?

- Да, господин.

Каленберг удовлетворенно кивнул.

- Кемоза, принеси из аптечки шприц и резиновые перчатки.

Слуга вышел из кабинета, Каленберг взглянул на стеклянную бутылочку. Мысли унеслись в прошлое: четыреста лет назад Чезаре Борджа, возможно, так же смотрел на флакон с ядом, готовя смерть врагу.

Кемоза положил на стол шприц и перчатки, Каленберг жестом отпустил слугу. Как только за африканцем закрылась дверь, Макс достал перстень, примерил на четвертый палец правой руки. Полюбовавшись сиянием алмазов, снял перстень, натянул резиновые перчатки. Вставив в глаз лупу, Каленберг отодвинул заслонку и, открыв флакон с ядом, наполнил шприц бесцветной жидкостью. Затем осторожно вставил кончик иглы в резервуар перстня и нажал на поршень. Как только яд полностью наполнил резервуар, Каленберг вытащил иглу и поставил заслонку на место. Отложив шприц, обтер перстень носовым платком и, не снимая перчаток, потряс им над промокательной бумагой. Убедившись, что заслонка не протекает, Каленберг положил перстень в ящик, носовой платок - в конверт и, послав за Кемозой, велел тому уничтожить шприц, пузырек с ядом, перчатки и носовой платок.

- Будь осторожен со шприцем. Не касайся острия иглы.

- Да, господин.

После ухода африканца Макс вновь достал перстень. Стал ли он смертоносным оружием? Колдуну должно быть больше восьмидесяти лет. Не забыл ли старик, как готовить яд? Можно ли ему доверять? Вдруг канал в игле забился грязью? Тогда и смертельный яд не принесет вреда. Нет, решил Каленберг, он должен знать наверняка. Надев перстень на правую руку, он повернул его камнем внутрь и, сопровождаемый Гинденбургом, выехал в сад.

Ему понадобилось не больше десяти минут, чтобы найти Звайде, одного из слуг-африканцев. Кемоза часто жаловался на него, говоря, что тот не только ленив, но и плохо обращается с женой. В конце месяца Звайде должен покинуть поместье, и Каленберг решил, что его смерть никого не огорчит.

Звайде сидел на корточках и дремал. Заметив приближающегося Каленберга, торопливо поднялся, схватил шланг, начал усердно поливать цветочную клумбу.

- Говорят, ты уезжаешь в конце месяца, Звайде? - Каленберг поправил полог.

Африканец молча кивнул.

Каленберг протянул руку с перстнем.

- Желаю удачи. Пожми мне руку.

Звайде, чуть замешкавшись, выполнил приказ. Каленберг крепко сжал его руку, не сводя глаз с лица Звайде. Обреченный вздрогнул. Каленберг проехал несколько метров, оглянулся.

Звайде удивленно смотрел на руку, затем поднес ее ко рту.

Значит, игла, как и прежде, царапала кожу. Через двенадцать часов Каленберг узнает, несет ли перстень смерть.

На поляне Гея услышала, как взревел мотор вертолета, закрутились лопасти, стальная махина медленно поднялась над землей.

- Подождите! - закричала Гея. Гэрри не слышал, через мгновение вертолет скрылся за деревьями.

Кен и Темба поставили палатку и тоже наблюдали за отлетом.

- Почему он не подождал меня? - Гея надула губы.

Кен улыбнулся.

- Узнаете у Гэрри, когда он вернется. А где ваш приятель?

- Купается.

Кен посмотрел ей в глаза:

- Что-нибудь случилось?

- Пустяки. Я все уладила.

Кен восхищенно оглядел женщину.

- Будьте осторожны. Он опасен... Мы с Темба позаботимся о вас. - Кен вытащил из "лендровера" спальные мешки. - Я положу ваш между моим и Гэрри. Темба ляжет рядом со мной. Потом Феннель.

Гея кивнула.

- Это только на одну ночь, не так ли?

- Да, для меня и Феннеля, а для вас с Гэрри на две. - Кен взглянул на мчащиеся по небу облака. - Чем скорее мы выедем, тем лучше. Если зарядят дожди, дорога превратится в болото. Положитесь на Гэрри. Он - отличный парень.

- Я знаю.

Темба разжег костер. Кен занес спальники в палатку и, подойдя к "лендроверу", взял "спрингфильд" и патроны.

- Хочу подстрелить парочку цесарок на ужин. Пойдете со мной?

- Конечно.

На поляне Феннель застал лишь Темба у костра. Достав из рюкзака сухую одежду, Льюю переоделся, сел на деревянный ящик с консервами, закурил: он отомстит этой девке.

Не успел Феннель выкурить сигарету, как вертолет опустился. Гэрри выпрыгнул из кабины, подошел к костру.

- Прелесть! Летает, как птичка. - Пилот потер руки.

Феннель взглянул на Гэрри, что-то пробурчал.

- Где остальные?

- Откуда я знаю? - Феннель пожал плечами.

- Как насчет пива?

- Не откажусь.

Пока Гэрри откупоривал бутылки, появились Гея и Кен. У охотника на поясе болтались четыре тушки.

- Почему вы не взяли меня? - Гея разыгрывала возмущение.

- В пробный полет пассажиров не берут.

Кен передал птиц Темба, африканец отнес дичь к костру.

- Неплохо поужинаем. - Охотник опустился на траву. - Поговорим о деле, Льюю. Мы двое и Темба выедем завтра, как только рассветет... около четырех утра. Возьмем ружье и дробовик. - Кен взглянул на Гэрри:-

Вы умеете обращаться со "спрингфильдом"?
- Не пробовал. - Пилот потянулся к костру.
- Я умею, - вмешалась Гея. - Я подстрелила для вас цесарку, Гэрри.
Феннель зло глянул на Гею и Гэрри и отвел взгляд.
Кен продолжал:
- Вы останетесь еще на один день. Послезавтра вы должны вылететь в поместье Каленберга. - Охотник подхватил прут, начертил на песке круг. - Я говорил с Темба. Он провел в поместье два дня. - Кен замолчал, взглянул на прикуривающего Феннеля. - Вы слушаете, Лью?
- Я не глухой, - огрызнулся бандит.
- Этот круг - поместье Каленберга. Темба говорит, что зулусы тщательно охраняют подходы с юга, запада и востока. Северный участок считается непроходимым, но Темба побывал там и считает, что при удачном раскладе можно проехать. Там есть один действительно сложный отрезок, но, в крайнем случае, его мы преодолеем пешком. Северная дорога - единственный шанс.
- Сколько понадобится идти? - Феннель подумал о неподъемном мешке с инструментами.
- Не меньше двадцати миль.
- Но если повезет, мы поедем?
- Темба считает, что да! Только б не дожди.
- А белоручки отправятся по воздуху. - Феннель вперился в Гэрри.
Пилот не ответил, встал, подошел к костру. На углях Темба жарил цесарок, увидев Гэрри, африканец широко улыбнулся.
К костру подошла Гея:
- М-м-м, как вкусно пахнет. Я голодна, как волк.
Темба поднял палец, согнул пополам.
- Значит, ждать полчаса, - пояснил Гэрри. - Пойдемте к вертолету. Я расскажу что к чему.
Феннель молча наблюдал, как двое шли к вертолету. Кен встал, присоединился к Темба.
- Похоже, скоро дождь, - произнес он на африкаанс.
- Может, сегодня ночью, - ответил Темба.
Кен пожал плечами.
- У нас лебедка... Если не вытащит, надеяться не на что.
Темба согласился.
Через полчаса ужин был готов. Сели у костра, стемнело.
- Я иду спать. - Кен закончил есть. - Завтра рано вставать.
-...и я, еле держусь на ногах, - поддержала Гея.
- Даю вам пять минут, чтобы залезть в спальник, - улыбнулся Кен. Гея скрылась в платке.
- Пожалуй, и мне пора, - потянулся Гэрри. - По-моему, я съел слишком много. - Пилот повернулся к Феннелю. - Идете с нами?
- А где будет спать этот? - Лью поморщился.
- Если вы говорите про Темба, он ляжет в палатке, - отрезал Кен.
Феннель сплюнул в костер.
- Не хочу дышать одним воздухом с черным.
- Можете вытащить свой спальник.
Феннель вскочил и, сжав кулаки, двинулся на Кена. Гэрри встал между ссорящимися.
- Я сыт по горло, - рявкнул пилот. - Лью, если вам хочется подраться, начните с меня.
Феннель оценивающе посмотрел на мощную фигуру Гэрри и отступил на шаг.
- Пошел ты к черту, - буркнул бандит и опустился на землю.
Все давно заснули, а Феннель по-прежнему горбился у затухающего костра. Наконец влез в палатку и забрался в свой мешок.
Около двух часов ночи по палатке забарабанили первые капли. И тут же шум дождя заглушил львиный рык.

ГЛАВА 6

Феннель проснулся от луча мощного фонаря и увидел, что Кен вылезает из мешка. Темба с фонарем в руке выбирался из платки.

- Пора вставать? - Лью зевнул.

- Почти. Темба приготовит завтрак. Я хочу искупаться. Пойдете со мной?

Феннель хмыкнул, натянул шорты и схватив полотенце, последовал за охотником. Дождь перестал, но по небу плыли тяжелые, набухшие водой облака. Поплавав в озере, вылезли на берег, растерлись полотенцами и вернулись в лагерь. Гея и Гэрри уже сидели у костра. Темба жарил яичницу с ветчиной.

- Пора трогаться, - сказал Кен после завтрака и, повернувшись к Гэрри, добавил: - Вы сможете сложить палатку?

- Конечно. Положу ее в вертолет... так?

- Если оставить ее здесь, к ней приделают ноги. - Кен взглянул на Темба: - Все в порядке?

Африканец кивнул.

- Сверим часы. - Кен глянул на запястье. - Ровно в одиннадцать мы свяжемся с вами по радио, потом будем выходить на связь каждые два часа.

Сверили часы, и Гэрри протянул руку.

- Удачи вам... остерегайтесь этого мерзавца.

Феннель забросил мешок с инструментами в "лендровер" и уселся в машину.

- Милый субъект, не так ли? - Кен улыбнулся, пожал руку Гее, залез в "лендровер", погладил руль. Темба расположился рядом.

Когда въехали в джунгли, Кен включил фары и сбавил скорость. Темба указывал, куда ехать. Феннеля удивляло, что они вообще движутся: может, этот черный не такая уж обезьяна? Сам Лью не проехал бы и двух метров, не врезавшись в дерево.

Становилось светлее, Кен выключил фары. Темба неожиданно махнул рукой, "лендровер" резко остановился.

- Справа... носорог! - воскликнул Кен.

Не более чем в двадцати ярдах, низко пригнув голову, стоял носорог. Огромное животное медленно повернулось и посмотрело на них. Феннель схватил "спрингфильд", сердце стучало, как паровой молот.

- Зверюга опасен? - прошептал Лью.

- Это белый носорог. У него мирный характер, - успокоил Кен. - Вот от его черных собратьев держитесь подальше.

Поехали. В этот час джунгли кишили дичью: стада антилоп разбегались при появлении "лендровера", два бородавочника едва успели выскочить из-под колес, черногрудые аисты величественно восседали на вершинах деревьев. Темба поднял руку, Кен воскликнул:

- Львы!

Прямо у тропы лежали два взрослых льва. Феннель прикинул, что понадобится проехать ярдах в четырех от зверей.

- Нельзя ли их объехать? - глотая слюну, спросил Лью.

- Не волнуйтесь, - улыбнулся Кен. - У нас говорят: не трогай льва, и он тебя не тронет.

Слабое утешение! Феннель крепко сжал " спрингфильд", положив палец на спусковой крючок.

При виде приближающегося "лендровера" львы подняли головы, окинули машину сонным взглядом. На лице Феннеля выступил пот: проехали так близко, что Лью мог ткнуть льва стволом ружья.

- Видите? - продолжил Кен. - Львы - спокойные животные. Но если ранить льва и преследовать, тут держи ухо востро.

Феннель опустил ружье, вытер мокрый лоб.

- Чертовски близко! Пронесло!..

Выехав на грязный проселок, свернули направо.

- Эта дорога ведет в поместье Каленберга, - пояснил Кен, переговорив с Темба. - До цели шестьдесят миль, - взглянул на часы. - Восемь утра. Темба считает, что понадобится часа три, чтобы добраться туда. Потом свяжемся с Гэрри.

- Три часа на шестьдесят миль? Вы что, свихнулись?

- Плохая дорога. Возможно, не уложимся и в это время.

Дорога, медленно поднимаясь в гору, ухудшалась с каждой минутой. Ночной дождь превратил верхний слой почвы в грязь, колеса "лендровера" начали пробуксовывать. Перед крутым подъемом Кен увеличил скорость, задние колеса занесло, охотник с трудом выровнял машину.

- Осторожнее! - рявкнул Феннель, бандита бросило на борт.

- Обойдемся без советчиков! - огрызнулся Кен. - Сиди и помалкивай.

"Лендровер" медленно полез вверх, в конце подъема Кен резко затормозил, увидев перед радиатором залитую водой впадину.

- Мы тут не проедем, - охотник отпустил педаль тормоза, машина заскользила назад.

Кен свернул с дороги, не проехали и десяти метров, как задние колеса закрутились на месте, выбрасывая фонтаны грязи.

Темба выскочил из машины, обошел ее, сзади уперся руками в кузов. Взревел мотор, колеса увязли еще глубже. Кен повернулся, в упор посмотрел на Феннеля.

- Давай объяснимся, Лью. Ты с нами? Или просто пассажир?

После колебаний Феннель вылез из "лендровера" и, подойдя к Темба, тоже уперся в кузов. Колеса выбросили очередную порцию грязи, машина тронулась с места. Еще дважды "лендровер" увязал в болотистой почве, но наконец вновь выехал на дорогу.

- Теперь понятно, почему три часа на дорогу? - Кен отдышался. - На эти сто ярдов ушло двадцать минут.

Финнель зло бурчал, тяжело дыша, залез на заднее сиденье. Ветер разогнал облака, выглянуло солнце. Машина карабкалась по серпантину. Дорога петляла меж здоровенных валунов. На следующих двухстах метрах Темба трижды вылезал из машины и откатывал камни в сторону. Скорость упала до пешеходной. Ветви деревьев нависали над дорогой, вынуждая сидящих в машине низко опускать головы.

- Надеетесь преодолеть еще пятьдесят миль? - проворчал Феннель.

- Темба предупреждает, что дальше еще хуже, но пока мы продвигаемся.

Как назло, опровергая Кена, "лендровер" пошел юзом, правые колеса сползли в кювет.

Кен и Темба спрыгнули на землю, опустились на корточки, горячо заспорили. Феннель закурил, чувствуя себя лишним: похоже, отъездились.

- Попытаемся поднять машину на руках, - решил Кен и начал передавать Темба канистры с водой и горючим. Феннель оттащил рюкзаки, спальники, мешок с инструментами.

- Сначала заднее колесо, - командовал Кен.

Мужчины ухватились за кузов и на счет "три" подняли "лендровер", повернув его так, что заднее правое колесо встало на дорогу.

- Теперь я ее вытащу, - улыбнулся Кен. - Следите, чтобы колесо не соскользнуло обратно.

Вскоре трое снова укладывали в кузов свои пожитки.

- Я хочу пить, - буркнул Феннель.

Кен кивнул, Темба открыл две бутылки пива и одну тоника для себя.

- Говоришь, дорога станет еще хуже? - закряхтел Феннель, глядя на Темба.

Вмешался Кен:

- Обращаться к нему бесполезно. Английского он не понимает.

Феннель допил пиво, отшвырнул порожнюю бутылку.

- Похоже, нам троим досталась грязная работа.

- Кто-то же должен ее делать. - Кен пожал плечами, сел за руль.

По крайней мере, думал охотник, выжимая сцепление, неприятности с машиной показали, что в Феннеле осталось что-то человеческое: Лью заговорил с Темба, признал, что они в одной упряжке.

Дорога по-прежнему вилась вверх, изобилуя резкими поворотами. Скорость не превышала двадцати миль.

- Может, мне сесть за руль? - предложил Феннель, наклонившись вперед. - Я справлюсь с этой жестянкой.

Кен покачал головой:

- Спасибо... я сам. - Обратился к Темба на африкаанс и тут же получил ответ.

- О чем вы говорили? - насторожился Феннель.

- Самое трудное место на вершине. Темба беспокоится: мы можем там застрять.

- Ничего себе! Трудное место! А как он называет эту дорогу?

- Судя по всему, сейчас, по сравнению с вершиной, мы едем по первоклассной автостраде.

Облака внезапно закрыли солнце, сразу похолодало, Кен, крутанув руль в последний раз, вывел "лендровер" на длинный узкий подъем, и тут хлынул дождь.

За считанные секунды промокли насквозь. Трое пригнулись, закрывая лица руками, дождь хлестал по спинам. Потоки воды устремились вниз, вздымая фонтаны брызг у колес "лендровера".

Так же внезапно дождь иссяк, облака рассеялись, вновь выглянуло солнце. Через несколько минут от одежды валил пар.

- Ничего себе прогулочка, - ворчал Феннель. - Сигареты промокли.

Кен достал сухую пачку из перчаточного ящика, протянул Лью.

- Возьмите.

- Мне одну, пачку положите обратно. Небось, не последний дождь.

Закурили. Кен не заглушил мотор. Темба вылез из машины и пошел вперед, взобравшись на вершину, остановился.

"Лендровер" двинулся вслед за африканцем. Подъехав к Темба, Кен нажал на тормоз. Впереди дорога резко сужалась, превращаясь в ленточку, ограниченную с одной стороны пологим, заросшим кустарником склоном, а с другой - отвесной стеной.

Феннель встал, огляделся. В горах Лью всегда чувствовал себя неуверенно, а тут, при виде долины далеко внизу и узенькой перемычки, по которой им предстояло проехать, бандита прошиб пот.

- Разве здесь можно проехать? - воскликнул Лью.

Кен повернулся, хотел резко ответить, но, заметив посеревшее лицо Феннеля, дрожащие руки, понял, что с ним происходит.

- Старина, вам лучше выйти из машины. - Охотник отер лоб. Я смогу проехать, дорожка узковата, но я попробую.

- Не будь дураком! - рассвирепел Феннель. - Убьешься!

- Я проеду? - поинтересовался Кен у Темба.

Африканец дошел до середины перемычки, оглянулся, посмотрел на просвет колес.

- Да.

- Что он сказал?

- Сказал о'кэй.

- О'кэй? Черта с два! Ты перевернешься.

- Вылезай, вылезай живо...

Феннель пожал плечами, подхватил мешок, спрыгнул на землю.

- Минуту, - Лью ухватился за борт кузова. - Давай выгрузим снаряжение. Иначе, если колымага рухнет вниз, мы останемся без жратвы и воды.

- Пожалуй, - улыбнулся Кен и перебрался на заднее сиденье.

Втроем они быстро разгрузили машину.

Феннель взглянул на часы: десять пятьдесят пять.

- Через пять минут связь с Эдвардсом. Сколько нам еще ехать?

- Около двадцати миль, - определил Кен, переговорив с Темба. - А потом еще десять до большого дома.

- Дорога скверная?

- Темба утверждает, что дальше будет лучше.

Выпили пива, Кен включил рацию.

- Кен к Гэрри... Слышите меня?

- Гэрри к Кену... - громко и отчетливо. - Как ваши дела?

Кен коротко обрисовал положение.

- Мало приятного, - посочувствовал Гэрри. - Послушайте Кен, а почему бы не воспользоваться лебедкой? Закрепите якорь за перемычкой. Если "лендровер" соскользнет, трос удержит его на время и вы успеете спрыгнуть.

- Это идея! Молодчина, Гэрри. Выйдем на связь через два часа.

Кен объяснил Темба, что надо делать, африканец кивнул, снял брезент с лебедки и, взяв конец троса, пошел на другую сторону перемычки. Кен передал Феннелю якорь.

- Сможете закрепить якорь на тросе?

- Попробую. - Феннель перекинул через плечо мешок с инструментами и, не глядя на отвесную стену, подошел к Темба.

Лью потребовалось чуть больше часа, чтобы срастить якорь с тросом. Кен сидел за рулем и курил. Он не сомневался в успехе. Наконец Феннель встал.

- Порядок, - несколькими ударами молотка Лью закрепил якорь на стволе большого дерева у дороги и вернулся к "лендроверу".

- Якорь не вырвется, трос не порвется. Главное - прочно ли приварена лебедка?

- Не волнуйтесь, - Кен улыбнулся. - Начнем. Останьтесь сзади, Лью!

Если задние колеса начнут скользить, предупредите меня. Темба проследит за передними.

- Я хочу вам кое-что сказать. - Феннель тяжело дышал. - Завидую вашей выдержке.

Мужчины посмотрели друг на друга. Кен сжал руль, опустил ручной тормоз, включил лебедку. Барабан начал вращаться. Кен уменьшил скорость вращения, и "лендровер" пополз вперед.

Феннель шел сзади, держась за кузов. Темба, присев на корточки, не спускал глаз с передних колес.

"Лендровер" проехал десять ярдов, прежде чем Темба поднял руку. Кен тут же выключил лебедку.

- Что там еще? - пробурчал Феннель.

Темба подошел к якорю и внимательно осмотрел его.

- Неужели эта черная обезьяна мне не доверяет? - возмутился Феннель.

- Не стоит горячиться, - успокоил Кен и, достав из кармана носовой платок, вытер потное лицо.

Темба вернулся на перемычку.

- До самого узкого места четыре ярда, - крикнул африканец.

Барабан лебедки снова завертелся, и тут случилось непредвиденное. Дорога размокла от дождя и под тяжестью автомобиля поползла вниз, увлекая машину за собой. Феннель попытался удержать кузов, но, чувствуя, что его тянет в пропасть, отскочил на пологий склон. Взглянув на перемычку, он увидел, что "лендровер" исчез. Темба, выкатив глаза, смотрел вниз. Феннель взял себя в руки, подошел к отвесной стене.

"Лендровер" качался на тросе четырьмя ярдами ниже. Кен стоял на спинке переднего сиденья, держась руками за ветровое стекло. Далеко внизу расстилалась долина.

В то же мгновение Феннель заметил, что барабан медленно отходит от бампера.

- Лезь на барабан! - заорал Лью. - Кен... бампер отрывается! Лезь на барабан!

Кен перелез через стекло, и улегшись на капот, схватился за одну из стальных опор барабана, затем подтянулся повыше. Едва он успел взяться за трос, как барабан отделился от "лендровера", и машина рухнула.

Кен висел на тросе. Темба схватился за верхний конец, начал тянуть трос на себя. Дрожа с головы до ног, Феннель поспешил на помощь. Несколько мгновений спустя Кен вылез на перемычку и, тяжело дыша, сел.

- Теперь потопаем пешком наверняка... - охотник заставил себя улыбнуться.

Гея внимательно следила за выражением лица Гэрри, стараясь понять по коротким репликам, что же произошло. Наконец пилот выключил рацию и посмотрел на мисс Десмонд.

- Дорога провалилась, они потеряли "лендровер". Кен чуть не погиб.

- Он ранен?

- Нет, но... Дальше пойдут пешком, их ждет нелегкая прогулка.

- Они дойдут?

- А снаряжение?

- Они разгрузили машину, прежде чем попытались проехать перемычку.

- Как они вернутся назад?

- Заберем их в вертолет... а как иначе? Думаю, долетим.

- Значит, не так все плохо... им лишь придется немного пройтись.

- В такую жару? Небольшое удовольствие. -

- Может, эта жирная обезьяна похудеет. Вы сможете ощипать птицу, Гэрри?

- Нет... а вы?

- Я тоже. Значит, охота на цесарок отменяется. Пообедаем ветчиной и фасолью. - Гея встала. - Искупаюсь. Пойдете со мной?

Гэрри нахмурился.

- Я беспокоюсь за них.

- Сейчас мы им ничем не поможем. Пойдемте купаться.

каменистая дорога, жаркое солнце, предложенный Кеном темп подчеркивали неподготовленность Лью. Лямка от мешка с инструментами натерла плечо, пот струился по лицу, темными пятнами выступал на рубашке.

По расчетам Феннеля, прошли шесть миль. Кен говорил о тридцати. Значит, до дома Каленберга осталось двадцать четыре! Бандит стиснул зубы. С каждым шагом мешок становился все тяжелее.

Спальники и дробовик оставили на вершине. Кен нес свой рюкзак и "спрингфильд", Темба - консервы и пятилитровую канистру с водой.

Солнце палило немилосердно. Феннеля мучила жажда. Жаль, не прихватили пива: Феннель заикнулся о пиве, Кен не возражал при условии, что бутылки потащит сам Лью. Пиво пришлось оставить.

Лью вытер пот, с завистью посмотрел на Кена и Темба, ушедших далеко вперед. Кен оглянулся и остановился. Темба последовал его примеру. Кен сразу понял: взрыва не миновать. Темба подумал о том же и что-то сказал.

- Темба говорит, что понесет ваш мешок, если вы возьмете канистру с водой, - перевел Кен.

Феннель сбросил мешок на землю..

- Скажи ему... спасибо. Лучше бы я не брал проклятый мешок с собой.

Темба легко вскинул мешок на плечо, Феннель поднял канистру, двинулись дальше. Кен и Темба шли медленно, чтобы не оставлять Феннеля одного.

В час дня сошли с тропы, присели в тени деревьев. Кен связался с Гэрри и сообщил об их продвижении.

- Мы подойдем к дому в восемнадцать ноль- ноль, - заключил охотник.

После краткого отдыха шли еще час, а потом Кен предложил перекусить. Темба вскрыл банки мясного паштета и фасоль.

- Сколько еще осталось? - Феннель едва ворочал языком.

Кен перевел вопрос Темба.

- Через шесть миль войдем в джунгли.

- Узнайте, не хочет ли он отдать мне мешок.

- Не хочет... не беспокойтесь.

- Спросите! Мешок чертовски тяжел!

Кен сказал на африкаанс. Темба улыбнулся, покачал головой.

- Темба не возражает. Черные люди привыкли носить вещи белых.

Феннель посмотрел Кену прямо в глаза.

- Я понял. Выходит, черный лучше меня... парень что надо...

- Достаточно, Лью, не то я разрыдаюсь.

Феннель улыбнулся.

- Придет и мое время. Вы двое, конечно, знаете, как ходить в джунглях, но подождите, пока я возьмусь за работу.

Кен достал из кармана пачку сигарет, закурили.

Через час Кен радировал Гэрри, что группа вошла в джунгли. По узенькой тропинке шли гуськом: Темба первым, за ним Кен и Феннель. Ни один не подозревал, что за группой следят. Высоко на дереве обосновался зулус с портативной рацией. Как только трое прошли мимо, зулус немедленно сообщил Миа - секретарю Каленберга, поддерживающей связь со всеми двадцатью охранниками северного участка.

Миа стенографировала донесения зулусов, Хо-Лу дешифровывала их, перепечатывала и относила Каленбергу.

Как только стало ясно, что незваные гости пересекли границу поместья, Макс повернулся к Таку:

- Распорядитесь! При первой позможности избавиться от африканца. Он - проводник, без него те двое не найдут дорогу обратно.

Так что-то негромко сказал по рации.

Кен решил, что пора передохнуть. Как раз вышли на поляну. После короткого разговора с Темба охотник повернулся к Феннелю.

- Отсюда тропа ведет прямо к дому Каленберга. Мы оставим Темба здесь, а сами пойдем дальше. Если нас поймают, я не хочу, чтобы у него были неприятности. Если выполним задание, он выведет нас отсюда.

- Мы сами найдем дорогу?

- Тропинка ведет к дому.
- Что ж, - Феннель взглянул на часы. - Сколько нам еще идти?
- Около двух часов. Постараемся успеть до темноты.
Феннель хмыкнул, поднялся с земли. Кен что-то сказал Темба, африканец, улыбнувшись, согласно кивнул.
- Мы возьмем с собой еду и бутылку с водой, - Кен взглянул на Феннеля. - Мешок потащите вы, Лью.
- О'кэй, - пробурчал тот. - Я не калека.
Темба переложил несколько банок консервов в рюкзак Кена.
- Остальное оставим здесь. - Кен вскинул рюкзак на плечо. - В том числе и ружье, - пожал руку Темба и продолжил на африкаанс. - Мы должны вернуться послезавтра. Если нас не будет четыре дня, возвращайся домой.
Феннель подошел к Темба, протянул руку. Темба, широко улыбнувшись, крепко ее пожал.
- Я был не прав, - признался Феннель, когда они вошли в джунгли. - Нормальный мужик.
- Все ошибаются, - усмехнулся Кен. - Похоже, я могу сказать то же самое в отношении вас.
Как только двое белых скрылись из виду, Темба начал собирать хворост для костра. Африканец любил одиночество в джунглях, все равно что в родном доме. Темба не понял, почему его спутники решили идти дальше одни, но решил, что это не его дело. Ему хорошо заплатили, и теперь он мог наконец купить недорогой автомобиль, о котором мечтал с давних пор.
Неожиданно Темба насторожился. Тень мелькнула в ближних кустах. Острый слух уловил шелест листьев. Бабуин!? Темба застыл, всматриваясь в густую зелень.
Сзади из травы поднялся высокий зулус в леопардовой шкуре на мускулистых плечах. Широкое лезвие ассагая блеснуло в лучах заходящего солнца. Сжав древко, он отклонился назад, со всей силы метнув ассагай в незащищенную спину Темба.

ГЛАВА 7

- Посмотрите направо, - воскликнул Гэрри.
Гея прижалась лицом к стеклу. Джунгли резко обрывались, уступая место зеленым лужайкам с серыми бетонными дорожками и цветочными клумбами. Чуть дальше виднелся длинный одноэтажный дом в форме подковы. За домом пестрели многочисленные бунгало с остроконечными крышами, в бунгало жили слуги.
- Громадина! - удивилась Гея. - Что за странная форма! Представьте себе, каково пройти из конца в конец по нескольку раз в день.
- Может, катаются на роликовых коньках? - усмехнулся Гэрри. - Дом действительно великоват. Не меньше семидесяти ярдов. Пожалуй, пора приземляться. Нервничаете?
Гея покачала головой, улыбнулась:
- Нет... просто возбуждена. Интересно, пустят ли нас внутрь?
- Это зависит только от вас, - засмеялся Гэрри.
Как только вертолет опустился на посадочную полосу, к нему подкатил джип. За рулем сидел африканец, рядом белый в строгом городском костюме.
- А вот и комитет встречающих, - хмыкнул Гэрри и спрыгнул на землю.
Гея передала ему фотоаппараты и, опираясь на мужское плечо, вылезла из вертолета.
Из джипа вышел Так и направился к приземлившимся. Гея выступила вперед.
- Добрый день, - мисс протянула руку. - Я - Гея Десмонд из журнала "Животный мир".
Так почтительно пожал изящную ручку и поклонился.
- Извините за вторжение, - продолжила Гея. - Этот высокий человек ей сразу не понравился. - Я летела в заповедник Ваннокка и, увидев такой чудесный дом, не устояла перед искушением посмотреть его поближе.

Если я допустила бестактность, мы немедленно улетим.
- Совсем наоборот, мисс Десмонд. - Так поразил шелковым голосом. - Гости у нас редкость. Прошу вас остаться на ленч.
- Как мило с вашей стороны! С удовольствием. Принимаем ваше приглашение, мистер... - Гея вопросительно посмотрела на помощника Каленберга.
- Джулио Так.
Мисс Десмонд повернулась к Гэрри.
- Мистер Так, мой пилот Гэрри Эдвардс.
Мужчины обменялись рукопожатием.
- Чудесный дом! - восхищалась Гея. - Увидев, я не поверила глазам. Вокруг на сотни километров джунгли и вдруг... Вы давно построили его, мистер Так?
- Дом не мой, мисс Десмонд. Он принадлежит Максу Каленбергу.
У Геи округлились глаза:
- Тому самому Каленбергу? Миллионеру?
- Совершенно верно.
- Мне говорили, он отшельник. - Наблюдая за Геей, Гэрри отметил, что та прекрасно справлялась со своей ролью. - Пожалуй, мы полетим дальше. Неловко нарушать его покой.
- Не беспокойтесь, мисс Десмонд. Мистер Каленберг рад познакомиться с вами.
- Я рискнула бы сфотографировать дом. Для журнала "Лайф".
- Вы должны просить об этом мистера Каленберга... На солнце довольно жарко. - Так указал на джип: - Позвольте отвезти вас к дому.
Гея и Гэрри забрались на заднее сиденье. Так сел рядом с шофером. Африканец включил мотор, развернулся и поехал к дому.
Через несколько минут Гею и Гэрри провели на просторную веранду.
- Прошу вас, подождите здесь. Я доложу мистеру Каленбергу о вашем прибытии.
Появился зулус в белоснежной одежде, молча встал за стойку бара.
Гости попросили джин с тоником и прошли на террасу.
- Мне не понравился этот тип, - прошептал Гэрри. - Скользкий.
- У него глаза мертвеца в гробу.
- Мы слишком легко попали в дом. - Гэрри терзали сомнения.
- Все дело в моем очаровании, - улыбнулась Гея. - Не сглазьте, нас могут вышвырнуть отсюда, как только мистер Каленберг узнает о нашем существовании. Вероятно, Так его дворецкий или секретарь.
Зулус принес два запотевших бокала и блюдо ломтиков поджаренного хлеба с икрой.
- И в джунглях можно неплохо жить, - заметила Гея. - Я в восторге от этого дома. Вы не хотели бы такой?
Гэрри пригубил вино, покачал головой:
- Я предпочел бы попроще. Слишком много роскоши.
- Вы не правы. Мне кажется, на свете нет лучшего жилья.
Допили джин, уничтожили почти всю закуску, когда Так появился на террасе.
- Мистер Каленберг счастлив, что вы нашли время посетить его скромное жилище, мисс Десмонд. К сожалению, сейчас он занят и освободится лишь к вечеру. Он надеется, вы задержитесь.
- Вы предлагаете нам остаться на ночь?
- Именно. Это и имел в виду мистер Каленберг.
- Но у меня нет вечернего туалета.
- Мелочи. У мистера Каленберга работают несколько секретарей. Одна из них одолжит вам подходящее одеяние.
- Прекрасно! Вы не узнали, могу ли я сфотографировать дом?
Так покачал головой:
- Подобная просьба должна исходить непосредственно от вас, мисс Десмонд.
- Хорошо. Мы останемся на ночь. Передайте нашу благодарность мистеру Каленбергу.
- Хозяин рад вашему визиту... - Так взглянул на часы. - Ленч подадут через пятьдесят минут. Не хотите переодеться?
На террасу вышла Миа.
- Мисс Дас, - представил секретаря-индианку Так. - Она позаботится о вас. А теперь прошу меня извинить. - И с легким поклоном помощник скрылся.

- Следуйте за мной, - Миа плавно повела рукой.

Пересекли веранду, попали в широкий коридор. У двери стояла электрическая тележка. Миа села за руль, Гея и Гэрри - на заднее сиденье.

- Коридор длинный, - с улыбкой объяснила Миа. - Для экономии времени и сохранности ног мы пользуемся таким транспортом.

Тележка бесшумно тронулась с места и быстро доставила их в конец коридора.

- Это крыло для гостей, - Миа открыла дверь. - Прошу вас, входите.

Вошли в просторную, помпезно обставленную гостиную.

- Здесь вы найдете все, что нужно, - продолжала Миа. - Ленч подадут на террасу в тринадцать ноль-ноль. Это ваша спальня, мисс Десмонд. - Миа распахнула еще одну дверь. - Я пришлю служанку, она поможет вам переодеться. Я хочу предложить вам одно из своих сари. Не возражаете?

- Конечно. - Гея заглянула в спальню. Посреди большой комнаты в светло-голубых тонах стояла двухспальная кровать, рядом - туалетный столик с кремами, лосьонами, духами. Одну стену полностью занимало зеркало, оптически увеличивая спальню вдвое.

Пока Гея осматривала спальню и примыкавшую к ней ванную, Гэрри внимательно разглядывал окна и двери, ведущие на террасу. Затем подошла Миа и показала Гэрри его апартаменты, удобные и не менее роскошные, чем у Геи.

Высокая африканка принесла сари. Гея отпустила служанку, сказав, что справится сама. Слуга-зулус передал Гэрри белые шорты, сабо и рубашку.

- Мистер Каленберг не любит условностей, - пояснила Миа. - Обед будет подан на главной веранде в двадцать один ноль-ноль. Чувствуйте себя как дома. Если вы захотите поплавать, купальные костюмы в раздевалке. Погуляйте по саду. Если вам что-то потребуется, воспользуйтесь телефоном. - Миа улыбнулась и оставила гостей одних.

Гея и Гэрри посмотрели друг на друга.

- Живут же люди, - воскликнул пилот.

Раздался стук в дверь, в гостиную вошел зулус с рюкзаками. Положив их на ковер, удалился.

Гэрри быстро осмотрел свой рюкзак, облегченно вздохнул, обнаружив, что рация на месте.

- Интересно, - взглянул на Гею, - знают ли они об этом. - Взгляд на рюкзак.

- Какая разница, - рассеянно ответила Гея. - Мисс Десмонд захватила окружающая их роскошь. - Чудо! Я хочу принять ванну. До скорого. - И, подхватив свой рюкзак, Гея прошла в спальню, захлопнув за собой дверь.

Расположившись на скале, поросшей деревьями и кустарниками, Феннель и Кен наблюдали за посадкой вертолета.

Лью поднес к глазам бинокль, увидел, как к вертолету подъехал джип, из него вышел белый, поздоровался с Геей и Гэрри, потом все сели в машину и направились к дому, а через несколько мгновений скрылись внутри.

- Отлично. - Феннель опустил бинокль. - Они у цели.

- Все слишком легко! Не правда ли? - недоумевал Кен. - Каленберг не жалует незнакомцев.

- Шалик уверял, что Каленберг шалеет от красоток. Похоже на правду.

- Я не надеялся на столь стремительный успех. - Кен взял рацию. - Пусть остается включенной. Гэрри может в любой момент выйти на связь.

Феннель закурил, улегся поудобнее.

- Что вы собираетесь делать с деньгами?

- Мой приятель в Йоханнесбурге хочет открыть туристическое агентство. Я собираюсь войти с ним в долю.

- Туристическое агентство? Это выгодно?

- Обслуживание по высшему разряду. Специальные маршруты по заповедникам. Персональные проводники. Американцам нравится, когда их хорошо обслуживают, и готовы платить. Я знаю, что им требуется.

Феннель хмыкнул.

- Небось придется попотеть. Не верю я в честную работу.

Охотник отшвырнул камень.

- А вы как распорядитесь деньгами?...

- Потрачу... до цента, для этого они и предназначены. А потом найду

- Потрачу... до цента, для этого они и предназначены. А потом найду другой приработок. У меня обширные связи, всем известно, что я первоклассный специалист, прибыльную работу всегда найду.

Кен услышал треск в рации, поднес телефон к уху.

- Кен... привет, Гэрри... слышу тебя хорошо... удачи вам, - связь прервалась.

- Ну?

- Они остаются на ночь. Каленберг рад их приезду. Я удивлен. В общем, они встретятся в девять вечера. Гэрри выйдет на связь в двадцать три ноль-ноль.

Феннель взглянул на часы. Начало первого. - Значит, нам еще двадцать часов торчать на проклятой скале?

- Похоже. Наткнуться на охранников глупо, а здесь мы в безопасности. Перекусим? - Кен достал из рюкзака фасоль.

- Черт побери! - пробурчал Феннель. - Кроме фасоли ничего нет?

- Мясной паштет. Хотите?

- Все-таки лучше, чем фасоль.

После великолепного ленча Гея и Гэрри вышли на террасу.

- Как Феннель проникнет в дом? - Гея смотрела на розовые облака.

- Через дверь. - Гэрри махнул в сторону веранды.

- Думаете, все так просто?

- Возможно, ночью дом охраняется, но пока я не заметил ни одного охранника.

- Каленберг уверен, что никто не сможет пробраться сквозь джунгли.

- Не хотите погулять по саду?

- В такую жару?

- Тогда отдыхайте, а я разомнусь.

- Завидую вашей энергии. Смотрите, не изжарьтесь заживо.

Гэрри сбежал с террасы, Гея вытянулась в шезлонге и закрыла глаза. После этого задания последуют другие. Ей двадцать шесть, еще лет пять, и Шалик начнет искать более молодую партнершу. А за пять лет она накопит достаточно, станет совершенно независимой. Гея задремала.

Через час вернулся Гэрри, разбудил спящую..

- Хотите выпить, лежебока? - Пилот направился к бару.

Гея кивнула, потянулась и села.

- Нашли что-нибудь интересное?

- И да и нет. В другое крыло вход воспрещен. - Гэрри принес два бокала. - На дорожке здоровенный зулус, будто с киноэкрана: на плечах - леопардовая шкура, на голове - страусовые перья, в руках - щит и ассагай. Наглец без всякой почтительности развернул меня обратно.

- Там живет сам Каленберг?

- Возможно. И еще. В дальнем конце сада пруд, полный крокодилов. Вокруг, на деревьях, сидят откормленные стервятники. Эта часть сада пугает.

Гея засмеялась.

- Почему?

- Идеальное место, если нужно избавиться от тела.

- Но зачем Каленбергу избавляться от чьих-нибудь тел?

Гэрри пожал плечами:

- Не знаю. Тревожит, что нас слишком радушно встретили. Настораживает поведение Така. Он будто смеется над нами. Похоже, ему доподлинно известно, как мы сюда попали.

- Полагаете, он нас подозревает?

- Боюсь, что да.

- Не мог же он догадаться, что нам нужен перстень?

- Не знаю, но... по-моему, ему известно что мы не те, за кого себя выдаем.

- Что же делать?

Гэрри заметил идущего по дорожке Така.

- А вот и он сам. - Гэрри встал.

- Не беспокойтесь, - улыбнулся Так. - Поели?

- Спасибо. - Ресницы Геи затрепетали. - Мы восхищены... домом, гостеприимством.

- Здесь неплохо. - Так помолчал. - Мисс Десмонд, вы не хотели бы осмотреть музей мистера Каленберга?

На мгновение у Геи перехватило дыхание.
- У мистера Каленберга есть музей? - она старалась скрыть волнение.
- Коллекция мистера Каленберга - одна из лучших в мире.
- Я слышала, но целый музей... Здесь?
- Музей. И мистер Каленберг предлагает осмотреть его.
- С удовольствием воспользуюсь приглашением.
- А вы, мистер Эдвардс?
- Разумеется... - Предложение Така удивило пилота не менее, чем Гею.
- Где же музей? - заворковала мисс Десмонд, и снова Гэрри заметил искорку насмешки, мелькнувшую в темных глазах Така.
- Вы на его крыше.
- Музей под землей?
Так расплылся: понятливая гостья.
- Можно взять фотоаппарат, мистер Так?
Помощник покачал головой:
- К сожалению, нет. Пожалуйста, следуйте за мной.
В коридоре Так сел за руль электрической тележки. Гея и Гэрри разместились сзади. Минуя вестибюль и парадный вход, проехали в другое крыло.
- Комнаты мистера Каленберга. - Так указал на несколько дверей.
В конце коридора тележка остановилась. Так, спустившись на пол, подошел к окну и сунул руку под подоконник. Стена отошла в сторону, открыв двойные двери. Как только Так подошел ближе, створки распахнулись.
- Мистер Каленберг - калека - объяснил Так, не сводя глаз с Геи. - Двери в этой части дома управляются электроникой и открываются автоматически. Это лифт, в котором мы спустимся в музей.
Вошли в просторную кабину. Так повернулся к панели управления с четырьмя разноцветными кнопками, нажал на зеленую. Лифт плавно пошел вниз. Во время спуска Так последовательно нажал красную и желтую кнопки.
- Столько кнопок, мистер Так? - невзначай изумилась Гея.
- Зеленая приводит лифт в движение. Желтая включает освещение в музее, красная - блокирует сигнализацию.
- Спасибо.
Лифт остановился, вышли в небольшое, прохладное помещение.
- Прошу вас, подождите. - Так подошел к окрашенной в серый цвет двери и, встав спиной к гостям, проделал манипуляции с замком.
Гэрри взглянул на Гею, многозначительно подняв брови.
- В музее собраны бесценные сокровища. - Так повернулся лицом. - Мы приняли необходимые меры предосторожности. Дверь в музей из высокопрочной стали. Стены толщиной в пять футов. Замок снабжен специальным реле времени, никто не сможет попасть в музей с десяти вечера до десяти утра. Пожалуйста, заходите.
Прошли в просторный зал с куполообразным потолком, освещенный мягким рассеянным светом. На стенах картины: Рембрандт, несколько Пикассо, шедевры эпохи Ренессанса. Гея, несомненно, видела их раньше в галерее Уффици, музее Ватикана, Лувре.
- Разумеется, копии, мистер Так? - мисс Десмонд дотронулась до рамы.
- Разумеется, оригиналы, - с едва различимым раздражением ответил Так. - Частная коллекция мистера Каленберга - лучшая в мире. Следующий зал удивит вас еще больше. - И, выйдя из картинной галереи, помощник подвел их к сверкающей четырехметровой скульптуре Будды.
- Занятный экспонат, - продолжал Так. - Поступил из Бангкока. Во время последней войны японцы, зная, что скульптура в городе, пытались ее найти, но монахи оказались хитрее. Перенесли Будду во второразрядный храм и покрыли серым цементом. Японцы неоднократно заходили в храм, но так и не догадались, что перед ними золотой Будда.
- Вы хотите сказать, это чистое золото? - благоговейно уточнил Гэрри.
- Чистое, мистер Эдвардс. - Так повел их дальше.
- Но это одна из панелей Врат Рая Гиберти. - Гея остановилась перед дивной работы панелью. - Потрясающая копия!
- Копия во Флоренции, мисс Десмонд. Это оригинал, - резко ответил Так. - И статуя Давида работы Бернини тоже оригинал. А копия в музее Бартелло во Флоренции.
В этот момент Гея увидела перстень Борджа. Перстень лежал на

пьедестале под стеклянным колпаком.

- Что это? - с металлическим дребезгом осведомилась Гея.

- Перстень Чезаре Борджа, - любезно пояснил Так, - сделан неизвестным мастером по распоряжению Борджа. Этим перстнем герцог убивал врагов. Говорят, мастер пал первой жертвой. Чтобы проверить пригодность перстня и избежать лишних разговоров Борджа наполнил перстень ядом и, надев на палец, пожал мастеру руку. Среди алмазов спрятана крошечная полая игла, сообщающаяся с резервуаром, наполненным ядом. При рукопожатии игла царапала кожу, яд проникал в кровь, и человек умирал. Тонкая работа не правда ли?

- Жестокие были времена. - Лицо Геи исказила гримаса. - Перстень и теперь опасен?

- О, нет, мисс Десмонд. Сначала его надо наполнить ядом, сомневаюсь, что через столько лет игла может повредить кожу.

Помощник повел их дальше, к изящному алебастровому кувшину для благовоний из гробницы Тутанхамона. Через полчаса Так предложил подняться, выпить перед обедом, доставив обоих в крыло для гостей. Так откланялся, напомнив - ровно в девять вечера на главной террасе.

- Хочу что-нибудь покрепче, - попросила Гея. - Водку с мартини.

- Пожалуй, я тоже. - Гэрри наполнил два бокала, подошел к Гее. - Вы заметили телекамеры в обоих залах?

- Нет... а вы?

- Заметил. Феннель уверял, что всего камер шесть, и, следовательно, в музее шесть залов. Нам показали только два. Не нравится мне все это. Похоже, нас заманивают в ловушку.

Гея удивилаь:

- Не может быть! Если бы нас подозревали, мы бы никогда не попали в музей.

- Именно это мне и не нравится. Так признал, что большинство экспонатов украдено. Зачем? Да еще и показывать? Почему он рассказал об управлении лифтом и о временном замке? Он допускал, что мы все разболтаем, когда покинем поместье. Есть только один ответ... - Гэрри нахмурился, покачал головой.

- Какой же?

- Нас не выпустят отсюда.

Гея застыла.

- Он не может держать нас вечно? Гэрри, это ерунда.

Пилот отпил из бокала.

- Все равно, мне это не нравится. Поговорю с Кеном и Феннелем. - Гэрри прошел в свою спальню.

Гея осталась на террасе: настораживает, что Так показал им музей, но волноваться рано. Может, дело совсем в другом? Просто Каленберг считает принятые меры безопасности вполне достаточными и не возражает против того, чтобы показывать музей гостям.

Гэрри вернулся через двадцать минут.

- Феннель согласен, что все подозрительно. Темба остался охранять снаряжение. Феннель придет один, Кен будет следить за домом. Если что-то случится, он попытается нам помочь. Когда перстень окажется у нас, мы дадим сигнал Кену, встретимся у вертолета и улетим. По пути захватим Темба и вернемся в Мейнвилль.

- Думаете, нас ждут неприятности?

- После встречи с Каленбергом я отвечу. - Гэрри подошел к бару. - Вам налить?

Ровно в девять вечера вошел слуга, чтобы отвести гостей на главную террасу. Каленберг пребывал в своем кресле, поздоровался, предложил сесть.

- Так говорил, что вы приехали по заданию "Животного мира", мисс Десмонд? - начал Макс после того, как Гея вежливо поблагодарила за радушный прием. - Давно сотрудничаете с ним?

- Не очень... шесть месяцев.

- Я выписываю этот журнал. Меня интересует жизнь животных. Они дали вам рекомендательное письмо, мисс Десмонд?

Гея рассмеялась:

- Нет. Я - мелкая сошка, мистер Каленберг, выполняю черную работу. Надеюсь, вы позволите сфотографировать ваш чудный дом. После

публикации таких фотографий я, несомненно, буду получать рекомендательные письма.

Каленберг пристально посмотрел на гостью.

- Боюсь, вам придется немного подождать. Фотографировать здесь запрещено.

Гея встретила взгляд серо-голубых глаз, принужденно улыбнулась:

- Даже мне? Обещаю быть предельно скромной, фотографировать только сад и дом.

Каленберг сменил тему разговора, спросив, понравился ли музей.

- Я потрясена. Коллекция не знает равных.

Трое зулусов вошли на террасу, встали около богато сервированного стола. К Каленбергу неслышно приблизился Гинденбург.

- Какая прелесь! - воскликнула Гея. - Можно его погладить?

- Не советовал бы. - Каленберг коснулся головы гепарда. - Мой приятель нервничает при встрече с незнакомками... даже с такими красавицами, как вы, мисс Десмонд. - Макс привел кресло в движение, подкатил к столу. - Прошу. Приступим к обеду.

Когда трапеза завершилась, Каленберг повернулся к Гэрри:

- А вы, мистер Эдвардс, профессиональный пилот? Давно?

Гэрри покачал головой.

- Мисс Десмонд - мой первый клиент. Раньше я много летал в Штатах, для разнообразия попробовал открыть дело в Дурбане.

- Понимаю.

Подали лимоны со льдом.

- Интересуетесь крупными животными, мисс Десмонд?

- Да. Мы летели в заповедник Ваннокка, когда я увидела этот дом и захотела взглянуть на него поближе. Надеюсь, это желание не слишком бесцеремонно?

- Разумеется, нет. Возражай я против вашего присутствия, Так предложил бы вам лететь дальше. Поверьте, мне приятно принимать таких гостей.

- Вдалеке от людей... Вы не чувствуете себя одиноким?

- Если человек занят, как я, у него нет времени на сантименты, мисс Десмонд. Удивительно, что вы - фотограф. - Каленберг взглянул ей прямо в глаза. - Судя по фигуре и походке, скорее - манекенщица.

- Одно время я подрабатывала манекенщицей, но фотография пересилила.

- Я тоже увлекаюсь фотографией. Естественно, как любитель. Вы снимаете на цветную пленку?

Гея, имеющая довольно смутное представление о тонкостях фотографии, поняла, что скользит по льду.

- Да.

- Скажите, мисс Десмонд... - начал Каленберг, но принесли голубую форель, и гостья перехватила инициативу.

- Моя любимая рыба, - воскликнула Гея.

- Рад, но я...

Гэрри почувствовал опасность и поспешил на помощь.

- Мистер Каленберг, гуляя по саду, я встретил зулуса в полном боевом наряде... по крайней мере, я думаю, что это боевой наряд... Великолепный воин.

- У меня их больше сотни, - ответил Каленберг. - Мне нравится их традиционная одежда. Залусы лучшие охотники на животных и... людей. Они охраняют поместье, патрулируя джунгли днем и ночью, никто не сможет пробраться сюда незамеченным.

- И сад тоже? - как бы ненароком поинтересовался Гэрри и занялся рыбой.

Последовала столь долгая пауза, что Гэрри пришлось оторваться от рыбы и взглянуть на Каленберга.

- Нет, мистер Эдвардс, - с легкой улыбкой ответил Макс. - Сад по ночам не охраняется. Днем зулусы появляются здесь лишь в том случае, когда в поместье посторонние.

- Они производят впечатление. - Гэрри положил нож и вилку. - Отменная рыба.

- Рад. - Каленберг почесал гепарда за ухом. Гинденбург довольно заурчал.

- Приятное мурлыкание, - воскликнула Гея. - Давно он у вас?

- Больше трех лет. Мы неразлучны. - Каленберг взглянул на Гэрри. -

Гинденбург - отличная сторожевая собака, вернее, сторожевой кот. Он доказал это несколько месяцев назад. Один из моих слуг сошел с ума и бросился на меня с ножом. Гинденбург разорвал его в клочья. Гепарды - самые быстрые животные в мире. Вам известно об этом, мистер Эдвардс?

Гэрри посмотрел на Гинденбурга, покачал головой.

Слуги принесли цыплят, фаршированных мелкорубленными омарами.

- Обратите внимание на это блюдо, - подчеркнул Каленберг. - Я получил рецепт одного из лучших поваров Парижа. Думаю, вам понравится.

Несмотря на вкусную еду, Гея облегченно вздохнула, когда обед наконец закончился. Ей стоило немалых трудов поддерживать интерес Каленберга. Несмотря на внешнюю вежливость, Гея догадывалась, что мысли Макса заняты совсем другим. Гея продолжала разговор, избегая опасных тем. Поговорили о жизни в Африке, о Париже, Нью-Йорке, Лондоне. Гэрри в основном молчал, восхищаясь ее выдержкой.

Когда пили кофе, на террасе появился Так.

- Извинете, сэр. - Помощник приблизился к Каленбергу. - Звонит мистер Уэбстер.

Каленберг нахмурился.

- О! Как же я забыл. Передайте, что я перезвоню через несколько минут.

Так поклонился и вышел.

- Извините, мисс Десмонд, к сожалению, я должен покинуть вас. Вероятно, мы не увидимся до вашего отъезда. Не сердитесь из- за фотографий. Надеюсь, обед понравился.

Гости стоя поблагодарили Каленберга. Макс кивнул, включил кресло и, сопровождаемый Гинденбургом, выкатился с террасы...

В кабинете его ждал Так.

- Благодарю вас, Так, эта пара меня утомила. Красивая женщина, но не более чем игрушка. За ними следили?

- Да, сэр.

- Хорошо. Остальные трое?

- Проводника больше нет. Феннель и Джонс на скале, наблюдают за домом, поддерживают связь с Эдвардсом по рации. Переговоры перехвачены. Феннель попытается проникнуть в дом один. Джонс останется на границе джунглей. Эдвардс догадывается, что мы их подозреваем.

- Это делает ему честь. Не глуп. Можете идти, Так. Я немного поработаю, лягу в обычное время. Отпустите остальных слуг.

- Разумно ли, сэр? - возразил Так.

- Здесь будут охранники и Гинденбург. Опасаться нечего. - Каленберг задумчиво посмотрел на помощника. - Чем меньше вы будете знать об этом, тем лучше. Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, сэр. - Так поклонился и вышел из кабинета.

Каленберг занялся бумагами, доставленными днем.

В половине одиннадцатого раздался осторожный стук в дверь.

- Войдите, - Макс нахмурился.

На пороге появился Кемоза.

- В чем дело?

- Господин, Звайде, один из садовников, умер.

Каленберг удивленно поднял брови:

- Умер? Как это произошло? Несчастный случай?

- Не знаю, господин. Он жаловался на головную боль, судороги в мышцах. Он всегда жаловался, никто и не обратил внимания. Потом Звайде сказал, что у него горит горло. А через несколько минут упал и умер.

- Странно. Что ж, похороним его, Кемоза. Его жена будет довольна. О нем никто не станет жалеть.

Кемоза взглянул на Каленберга и поклонился.

- Я распоряжусь, господин. - Слуга вышел, тихо, тенью скользнув через порог.

Макс откинулся в кресле, улыбнулся.

Перстень Борджа - по-прежнему смертоносное оружие.

ГЛАВА 8

В гостиной Гея и Гэрри обнаружили, что окна и двери на террасу плотно закрыты. Циркуляцию воздуха обеспечивал кондиционер.

Попытки Гэрри открыть дверь или окно кончились безрезультатно.

- Закупорено намертво. - Пилот почесал затылок. - Как же Феннель проникнет в дом?

- Рано радовались. С чего вы взяли, что окна и двери не запирают на ночь? - Гея присела на ручку кресла. - Что будем делать?

- Для начала предупредим Феннеля. Он хвастал, что справится с любым замком. - Гэрри взглянул на часы: десять вечера. - Еще целый час. Что скажете о Каленберге?

Гея фыркнула:

- Опасный малый. Ему было скучно со мной, а такой человек не может стать моим любимцем, - засмеялась. - А ваше мнение?

- Злобен... умен. Меня по-прежнему преследует ощущение, что нас заманивают в ловушку. Но раз мы здесь, надо быть психом, чтобы не попытаться заполучить перстень. Предупрежу Феннеля, чтобы не терял бдительности.

- Все подозрения - плод вашего воображения, Гэрри. Если он опасается, зачем показывать нам музей?

- Возможно, я ошибаюсь. - Гэрри пожал плечами. - Но... все чересчур гладко.

- Вы собираетесь проверить лифт?

- Обязательно. Если лифт отключают, не представляю, как спустимся вниз. Подожду полчаса, потом двину на разведку. - Гэрри выглянул в пустынный коридор. - Никого. Если встретится Так или кто-то из слуг, я пропал. Там не спрячется и муха.

- Скажете, что ходите во сне - лунатик.

Гэрри нахмурился.

- Мне не до шуток. Поймите, если нас поймают, дело примет серьезный оборот.

- Тогда и будем волноваться.

- Вы правы. - Пилот улыбнулся. - Если нам удастся выбраться отсюда, что вы сделаете с деньгами?

- Положу в швейцарский банк. Как только накоплю достаночную сумму, Шалику придется искать другую рабыню.

- Не любите его?

- Разве он заслуживает любви? Шалик полезен мне, не более. А каковы ваши планы?

- Хочу стать специалистом по электронике, - не колеблясь, ответил Гэрри. - Я давно мечтал о высшем образовании и с деньгами Шалика смогу получить диплом, а потом - хорошо оплачиваемую работу.

- Вот уж не думала, что вы хотите учиться. А жениться не собираетесь?

- Лишь после того, как твердо стану на ноги.

- Уже подобрали кандидатуру?

Гэрри улыбнулся:

- Возможно.

- Кто же она?

- Вы не знаете... просто девушка. Мы с ней прекрасно ладим.

- А я возомнила, что вы предложите руку и сердце мне.

Гэрри засмеялся:

- Вы бы ответили отказом.

- Вы уверены?

- Разве я не прав?

- Правы. - Гея улыбнулась. - Я не выйду замуж за инженера по электронике. Мне нужен человек, который мыслит и живет на широкую ногу и к тому же богат.

- Поэтому я и выбрал Тони.

- Это ее имя?

Гэрри кивнул.

- Желаю удачи, Гэрри, надеюсь, вы будете счастливы.

- Благодарю. Я тоже желаю вам счастья, но не советую ставить деньги во главу угла.

Гея задумалась.

- Жизнь без денег довольно трудна.

- Деньги, конечно, нужны, но все это, - пилот обвел рукой роскошную гостиную, - по-моему, излишество.

- Не согласна.

- Значит, в этом вопросе мы не сошлись во мнениях. - Пилот взглянул на часы. - Пора взглянуть на лифт.

Гея встала.

- Пойду с вами. Если кого-нибудь встретим, скажем, что решили погулять по саду, но терраса оказалась закрытой и мы пошли к центральному входу.

- Слишком прозрачно... но другого не остается.

Они выскользнули в оридор, прислушались, быстро пошли к лифту. Гэрри сунул руку под подоконник и, нащупав кнопку, нажал. Стена отошла в сторону. Посмотрели друг на друга, Эдвардс знаком предложил Гее оставаться на месте, а сам приблизился к дверям лифта, которые тут же разошлись в стороны; войдя в кабину, Гэрри нажал красную кнопку, блокирующую сигнализацию, а затем зеленую. Двери закрылись, кабина пошла вниз. Когда лифт остановился, Эдвардс снова нажал зеленую кнопку, кабина поднялась. Подойдя к подоконнику, Гэрри нажатием кнопки вернул стену на место, взял Гею за руку, и они побежали к себе.

- Работает, - с облегчением вздохнул Гэрри, закрыв за собой дверь. - Теперь все зависит от того, сможет ли Феннель открыть замок.

Подождав еще пятнадцать минут, Гэрри включил рацию. Феннель ответил немедленно.

Гэрри коротко обрисовал положение и сообщил, что лифт работает. Феннель сказал, что в доме светятся лишь два окна, причем в разных его концах.

- Правое окно - наша гостиная, - пояснил Гэрри. - А второе - в комнатах Каленберга.

- Левое окно погасло, - доложил Феннель, - Свет остался только у вас.

- Каленберг говорил, что сад не патрулируется. Но я ему не доверяю, Лью. Будьте осторожны. Не напороться бы на зулусов.

- Постараюсь. Думаю, за полчаса я доберусь до дома. Кен останется на скале ждать нашего сигнала.

Гэрри выключил рацию, повернулся к Гее:

- Феннель идет сюда. В доме погашены все огни.

- Мы можем улететь через пару часов, - заметила Гея. - Пойду переоденусь.

Она пошла в спальню, сняла сари, надела блузку и шорты, вернувшись в гостиную, увидела, что Гэрри последовал ее примеру. Сели на кушетку: напряженно ждали Феннеля.

Минуты ползли, как часы. Наконец Гэрри коснулся ее руки.

- Он здесь!

Феннель заглянул в окно, кивнул. Опустив на землю мешок с инструментами, Лью подошел к двери. С помощью потайного фонаря осмотрел замок, потянулся к мешку. Через пару минут дверь распахнулась, Феннель прошел в гостиную.

- Неплохо устроились... - Лью оглядел обстановку. - Черная работа досталась нам с Кеном.

Гэрри улыбнулся:

- В следующий раз поменяемся.

Феннель метнул злобный взгляд, отвернулся.

- Где лифт? - пробурчал Лью. - Работа займет три или четыре часа.

Гэрри посмотрел на женщину:

- Вам лучше остаться здесь.

- Хорошо, - кивнула Гея.

- Как насчет телевизионных камер? - ожил Феннель.

- Они в музее, но я не знаю, где находится монитор и дежурят ли около экрана по ночам.

Феннель побагровел от ярости.

- Вы должны были это выяснить! - рявкнул он.

Гэрри открыл дверь в коридор, подозвал Феннеля.

- Взгляните. Тут не меньше трех дюжин дверей. Монитор может быть за любой из них. Мы не могли заглядывать в каждую комнату, не вызвав подозрений. Вы не видели зулусов, когда шли по саду?

- Нет. При чем здесь зулусы?

- Если они не охраняют сад, возможно, никто не дежурит и у монитора.

- Если кто-то дежурит, мы сразу влипнем.

- Если кто-то дежурит, мы сразу влипнем.
- Это точно. Но где искать монитор?
Феннель задумался, пожал плечами.
- Где угодно. Даже в одной из хижин около дома.
- Идем мы в музей или уходим без перстня?
- Вы готовы рискнуть? - Феннель посерел от напряжения.
- Готов.
Выскользнули в коридор, Гея осталась в гостиной. Несколько минут спустя, выйдя из лифта в подземном помещении перед дверью, Гэрри указал на линзы телекамеры.
- Вот она.
Феннель пристально посмотрел на линзы, выдохнул с облегчением.
- Выключена.
- Вы уверены?
Лью устало кивнул.
Гэрри вытер о шорты потные ладони.
- Вот дверь в музей. Вам помочь?
Феннель подошел к двери, осмотрел циферблат и замок.
- Нет... я сам. Потребуется время, но я ее открою, - раскрыл мешок, разложил на полу инструменты. Гэрри сел в кресло, закурил.
Феннель работал неторопливо, скоро Гэрри надоело рассматривать его широкую спину. Пилот встал, принялся ходить из угла в угол.
- Как дела? - Гэрри устал ждать. Прошел час.
- Я отсоединил реле времени. - Феннель вытер пот. - Самое трудное позади. Осталось лишь открыть замок.
Гэрри сел. Прошел еще час, прежде чем Феннель довольно хмыкнул.
- Готово!
- Быстрее, Лью.
- Повезло. Однажды я возился с таким замком пять часов. - Феннель встал, приоткрыл дверь. - Вы знаете, где перстень?
- Я проведу вас.
Феннель торопливо собрал инструменты, мужчины через картинную галерею проникли во второй зал. Гэрри направился к пьедесталу, в изумлении застыл на месте.
- В чем дело? - обеспокоенно спросил Феннель.
- Его нет! - Гэрри облизал пересохшие губы. - Его нет... там, где он был! Я... - Пилот замолк на полуслове, взглянув на широкую арку, ведущую в картинную галерею.
Там стояли четыре высоких зулуса, в леопардовых шкурах, наброшенных на плечи, с копьями в руках.
- Вы идете с нами, - сказал один из них.
Гэрри сжался и двинулся к арке.
Феннель, выругавшись, поднял мешок с инструментами и последовал за пилотом.
С каждой минутой волнение Геи нарастало. Она мерила шагами роскошную гостиную, гадая, как дела у мужчин. С момента их ухода минуло почти два часа. Гея постоянно напоминала себе, что Феннель говорил о четырех, и жалела, что не пошла с ними. Неопределенность пугала.
Раздался осторожный стук. Думая, что это Гэрри, мисс Десмонд бросилась к двери. На пороге стоял огромный зулус.
Прижав руки ко рту, Гея отступила назад.
- Вы идете со мной, - прорычал зулус.
- Что вам надо? - прошептала Гея.
- Господин хочет... пошли!
Гея закрыла глаза: Гэрри прав, их заманили в ловушку. Через минуту пришла в себя и, высоко подняв голову, последовала за африканцем.
Зулус подвел пленницу к двойным дверям, распахнувшимся при их приближении. Не оглядываясь на конвоира, Гея прошла в кабинет Каленберга. Сердце бешено колотилось.
- Мисс Десмонд. - Каленберг сидел за столом, гепард лежал около его кресла. - Подойдите. Посмотрим вместе. Присядьте. - Каленберг указал на стул.
Гея села, взглянула на экран включенного монитора и чуть не лишилась чувств, увидев Феннеля перед дверью музея.
- Судя по всему, он вот-вот расправится с моим прекрасным замком, - пояснил Каленберг. - А конструкторы уверяли, что это невозможно.

- Готово! - донесся из динамика приглушенный голос Феннеля.
На экране появился Гэрри.
- Ваш приятель - способный человек, - продолжал Каленберг. - Я не верил, что он откроет замок, но он справился.
Гея молчала.
- Обычно мы обесточиваем лифт. - Каленберг откинулся в кресле, не отрывая глаз от экрана. - Но я хотел выяснить, каковы возможности вашего специалиста. Предстоит серьезный разговор с конструкторами замка. Так дело не пойдет.
Оба наблюдали, как Гэрри и Феннель вошли в музей.
- Чтобы не вспугнуть ваших друзей, я включил телекамеру, лишь когда они убедились, что та не функционирует. А теперь их ждет сюрприз. - Каленберг переключил монитор на телекамеру второго зала.
На экране Феннель и Гэрри смотрели на пустой пьедестал, Гея услышала, как Феннель спросил: "В чем дело?"
И тут же Каленберг выключил монитор.
- Они будут здесь через несколько минут. - Макс протянул Гее золотой портсигар. - Сигарету?
- Благодарю. - Гея взяла сигарету, прикурила от любезно предложенной зажигалки.
- Между прочим, как поживает господин Шалик?
Вопреки ожиданиям Каленберга вопрос не удивил Гею.
- Когда я видела его в последний раз, прекрасно! - невозмутимо ответила она.
- По-прежнему прокручивает свои грязные делишки?
- Не знаю. Он постоянно занят, я не интересовалась подробностями.
- Пора его остановить. - Глаза Каленберга злобно сверкнули. - Он становится несносным.
- Вы так думаете? Шалик ничуть не хуже других, - заметила Гея. - В конце концов, мистер Каленберг, вы и он одного поля ягода.
- Отчего же, мисс Десмонд?
- Мистер Так говорил, что в музее только оригиналы. Не верю, чтобы власти Флоренции продали Давида Бернини. Вы украли перстерь Борджа и многое другое. Вы так же несносны, как и Шалик.
Каленберг улыбнулся.
- Признаю, лучшие экспонаты моего музея украдены, но на то есть причины. Я боготворю прекрасное. И слишком занят, чтобы ездить в Европу, поэтому предпочитаю иметь под рукой то, что мне нравится. Шалику важны только деньги, красота ему безразлична. Он живет ради денег, я - ради прекрасного. Поэтому я решил остановить его.
- Возможно, ему нужны деньги, - заметила Гея. - У вас же их больше чем достаточно. Вы бы ничем не отличались от Шалика, если бы у вас их не было.
- Вы - смелая женщина, мисс Десмонд. Уверен, мистер Шалик обомлел бы, узнай он, как вы его защищаете.
- Я не защищаю. Я лишь говорю, что не вижу разницы между вами.
Прежде чем Каленберг успел ответить, открылись двойные двери, в кабинет вошли Гэрри и Феннель.
Зулусы замерли на пороге, вопросительно глядя на Каленберга. Макс отпустил их взмахом руки, африканцы вышли в коридор, двери закрылись.
- Проходите, джентльмены, садитесь. - Каленберг указал на стулья перед столом.
Гэрри сел, Феннель не шелохнулся.
- Присядьте, мистер Феннель, - повторил Каленберг. - Позвольте вас поздравить. Не верилось, что проникнуть в музей возможно, и тем не менее вы это проделали.
- Довольно болтовни! - рявкнул Феннель. - Мы пришли за перстнем и не смогли его взять. Теперь нам пора убираться, вы нас не остановите!
- Разумеется, вы покинете поместье, но сначала нам надо кое-что обсудить.
- Нечего обсуждать! - огрызнулся Феннель, дрожа от ярости и разочарования. Лью взглянул на Гею и Гэрри. - Пошли... он не посмеет остановить нас! - Феннель дернул за ручку, дверь не поддалась. Откройте дверь, не то я сломаю вашу проклятую шею.
Каленберг удивленно поднял брови.
- Не советовал бы. - Макс щелкнул языком, в ту же секунду Гинденбург встал и медленно двинулся на Феннеля, не сводя с бандита

разорвет вас в клочья, если я дам ему знак. Сядьте!
Не говоря ни слова, Феннель рухнул на стул рядом с Гэрри.
- Отлично. Я не хочу, чтобы затраченные вами усилия пропали даром. Мисс Десмонд права: перстерь попал ко мне не совсем законным путем. Я решил отдать его вам на определенных условиях. - Каленберг выдвинул ящик, поставил на стол стеклянную коробочку с перстнем.
Феннель взглянул на перстень, потом на Гэрри.
- Это он? - После кивка Гэрри Лью повернулся к Каленбергу: - Какие еще условия?
- Мисс Десмонд. - Каленберг смотрел прямо в глаза Гее. - Хотя я богат и занят, наступают моменты, когда меня одолевает скука. Как видите, я калека, прикован к креслу. В молодости мечтал стать охотником. Ничто не доставило бы мне большего удовольствия, чем участие в сафари. Но... для калеки это невозможно, что, естественно, раздражает меня. Любая форма раздражения непереносима для человека, обладающего такими властью и богатством, как я.
- Ну и что? - нетерпеливо воскликнул Феннель. - Объясните, что за условия?
Каленберг не счел нужным отвечать.
- Вот перстень Борджа. - Макс поднял стеклянную коробочку, протянул ее Гее. - Насколько мне известно, после успешного завершения операции каждый из вас должен получить от Шалика по девять тысяч долларов. - Каленберг слабо улыбнулся. - Разведка поставлена неплохо. Это большая сумма, и вы постараетесь сделать все, что в ваших силах, чтобы доставить перстень Шалику.
- Вы хотите сказать, что отдаете нам перстень? - недоверчиво уточнил Феннель.
- Он уже у мисс Десмонд, но... перед тем, как передать перстень Шалику, вам предстоит выбраться из поместья.
- Ага, - пробурчал Феннель. - Ваши дикари попытаются нас остановить... так?
- Если сумеют. Я хочу устроить охоту. Вы трое и мистер Джонс, ожидающий вас на скале, станете дичью, мои зулусы - охотниками. У вас будет шанс уйти от охотников - я дам вам три часа форы. Вас выпустят из дома в четыре утра, как только начнет светать. В семь зулусы пойдут по вашему следу. Избежать встречи с ними вам удастся лишь благодаря уму и хитрости.
- Вы шутите? - не утерпел Гэрри.
- Нисколько. Вы оцените серьезность моих намерений, если к несчастью, попадете к ним в руки.
- Допустим нас поймают, что тогда?
- Разумный вопрос, мистер Эдвардс. Тогда?.. Жестокая смерть. Мои люди довольно примитивны. Во времена Шейка, великого вождя зулусов, захваченных в плен врагов сажали на кол и они умирали в мучениях.
Гэрри побледнел.
- Нас ждет та же участь?
Макс вежливо развел руками.
- Вы сами недалеко ушли от дикаря, - выкрикнул Гэрри после долгой паузы.
Лицо Каленберга исказилось.
- Я собираюсь проучить вас. Границы моего поместья неприступны. - Горящие глаза Макса, казалось прожгут Гэрри. - Вы решились заявиться сюда с нелепой сказочкой и теперь должны за это заплатить, - с трудом взял себя в руки. - Кроме того, от вас необходимо избавиться, раз вы видели музей. Мертвые не говорят.
- Но зачем давать нам перстень? - удивился Гэрри. - Не легче ли убить нас сразу?
- Охота развлечет меня. Перстень послужит наградой, если вы вырветесь, но... уверяю, это маловероятно.
- Допустим, мы поклянемся никому не говорить о музее и оставить перстень у вас? - попытался найти выход Гэрри. - Тогда вы позволите улететь нам на вертолете?
- Нет. И учтите, вашу птичку охраняют десять зулусов. Рано утром один из моих пилотов отгонит вертолет компании, у которой вы его арендовали. - Макс нажал на кнопку, на противоположной стене панель отошла в сторону, открыв карту поместья.
- Хочу дать вам шанс на спасение, буду разочарован, если охота

закончится через пару часов. Хотелось бы продлить удовольствие на несколько дней. Поэтому внимательно изучите эту карту. Подход с востока перегораживает горный хребет. Вы не альпинисты, я бы не советовал двигаться в этом направлении. Должен предупредить, что зулусы - опытные скалолазы и быстро догонят вас. Не рекомендовал бы и юг. На карте показана река, подходы к ней сильно заболочены, там полно крокодилов и змей. Северная дорога относительно проста. Вы с ней хорошо знакомы. Однако двадцать моих зулусов постоянно патрулируют этот участок. Вы их не видели, мистер Феннель, но они заметили вас, как только вы ступили на территорию поместья, и постоянно докладывали о вашем продвижении. Тем не менее я бы не пошел этой дорогой. Они впустили вас, исполняя мое указание, но едва ли позволят вам уйти. Значит, остается лишь западная граница. Пройти там трудно, но возможно. Там нет воды и хорошая тропа ведет к шоссе на Мейнвилль. До него сто двадцать миль, придется спешить. Зулус, конечно, может догнать бегущую лошадь, но у вас в запасе три часа. - Каленберг взглянул на часы. - Пора спать. Возвращайтесь к себе и отдохните. В четыре утра вас освободят. Еще раз советую идти как можно быстрее. - Макс нажал кнопку, двойные двери распахнулись, в кабинет вошли четверо зулусов.

- Пожалуйста, идите с ними, - продолжал Каленберг. - Старая африканская поговорка гласит: стервятник - птица терпеливая. Лично я предпочел бы стервятника моим зулусам. Спокойной ночи.

- Псих! - воскликнул Гэрри, как только обреченные вошли в гостиную. - Насчет зулусов блефует?

- Нет. - Гея дрожала. - Он садист. Уйдем сейчас же. Они думают, что дверь на террасу заперта. Мы выиграем еще четыре часа, если уйдем немедленно.

Гэрри подошел к двери, ведущей на терасу, выглянул в сад.

- Они уже здесь... ждут.

Гея прижалась лицом к стеклу.

Перед домом, на корточках, полукругом сидели зулусы. Лунный свет играл на широких лезвиях ассагаев, легкий ветерок шевелил страусовые перья головных уборов.

- Что делать Гэрри?

- Вы умеете лазить по горам? - выяснил пилот.

- Не пробовала.

Давайте обойдемся без гор. - вмешался Феннель. - На высоте у меня головокружение.

- Надо поговорить с Кеном. Мы должны пойти на север и захватить Темба. Без него мы не выберемся отсюда.

- Это точно, - согласился Феннель. - Кен говорил, что у этого парня в голове компас. Он выведет нас из джунглей.

- Давайте выпьем. - Гэрри направился к бару. - Что вам налить Гея?

- Ничего.

- Лью?

- Шотландское.

- У Кена есть ружье? - уточнил Гэрри, наливая виски.

- Ружье оставили Темба.

- Оно могло бы пригодиться.

- У Темба не только ружье, но вода и пища. Пешком нам идти три или четыре дня.

Гэрри заметил, что Гея рассматривает перстень сквозь стеклянный колпак.

- Выньте его и наденьте на палец, - посоветовал Эдвардс. - Перстню лучше на руке, чем в коробке, которую легко разбить или потерять.

- Перстень возьму я, - вмешался Феннель.

- Перстень останется у Геи, - спокойно заметил Гэрри. - Я доверяю ей, а вам нет.

Феннель сел, осушил бокал: сукин сын! Я тебе это припомню. И ей тоже.

Гея вынула перстень.

- Алмазы великолепные, но сам не так уж красив. - Она примерила его на средний палец правой руки. - Великоват, перстень все таки для мужчины. - Гея надела его на большой палец. - В самый раз. Неудобно, конечно, но не соскользнет.

Гэрри взглянул на часы. Без десяти два.

- Гея, идите к себе, отдохните. Я пойду в свою спальню. Надо немного

поспать. Трудно сказать, когда еще раз представится такая возможность.

Не обращая внимания на Феннеля, они разошлись по своим комнатам. Лью устроился на кушетке в гостиной.

Гею разбудил барабанный бой, она села, взглянула на часы. Без двух минут четыре. Схватив рюкзак, Гея выбежала в гостиную. Гэрри и Феннель стояли у окна.

Зулус в леопардовой шкуре поднялся на террасу, махнул копьем в сторону джунглей.

Гэрри рывком распахнул входную дверь.

Перед ним, в такт барабанному бою, в варварском танце извивались тридцать зулусов, держа в одной руке щит из буйволиной кожи, в другой - ассагай. Появление белых танцоры встретили диким, леденящим кровь воплем. Сердце Геи учащенно забилось.

Они сошли с террасы, двинулись в джунгли, стараясь не глядеть на танцующих воинов. Гея с трудом подавляла желание побежать. Через несколько минут трое скрылись в густой растительности.

- Красивое зрелище, - хмыкнул Гэрри. - Эти мальчики пойдут вслед за нами. Где Кен?

- Видите ту скалу? - показал Феннель. - Там. - И, сложив руки рупором, заорал. - Кен! Сюда! Быстро! - Включив фонарь, Лью начал описывать им широкие круги.

Послышался голос Кена:

- Не выключайте фонарь.

Спустя пять минут охотник присоединился к остальным.

- Перстень у вас? Я думал, что мы встретимся на посадочной полосе около вертолета.

- Перстень у нас! - ответил Феннель. - Надо как можно быстрее добраться до Темба. Вертолет отпадает. Пошли, я все объясню по дороге.

- Осложнения?

- Еще какие!

Кен и Феннель шли первыми, Гея и Гэрри держались чуть сзади.

- Думаете, они начнут охоту?

- Уверен, - ответил Феннель. - И с ружьем чувствовал бы себя гораздо спокойнее.

Шли по узкой тропе, Гэрри решал, как перехитрить зулусов. Выбери они западный маршрут, исход охоты зависел бы от того, кто быстрее, они или зулусы, но преследователи могли бы обогнать лошадь. Идти на восток гибельно. Никто не умел лазить по горам. Северная дорога усиленно охранялась. Оставалась лишь южная граница... болота, крокодилы, змеи, но зулусы вряд ли подумают, что они выбрали этот путь.

Через сорок минут вышли на поляну: здесь оставался Темба. Чтобы добраться до скалы, Феннелю и Кену потребовалось на сорок минут больше. Все тяжело дышали.

- Вот это дерево, - указал Кен.

- Уверены? Там никого нет.

- Темба! - позвал Кен. - Темба!

Гробовое молчание.

Кен побежал, остальные за ним. Под деревом охотник остановился и огляделся. Здесь они сложили консервы, канистру с водой, "спрингфильд"...

- Мерзавец удрал с нашими вещами! - рявкнул Феннель.

- Никогда! С ним что-то случилось.

Могилу обнаружил Гэрри.

- Что это? - пилот указал на холмик свежевыкопанной земли. Сбившись в кучу, четверо подошли поближе. На холмике лежал пробковый шлем Темба.

- Его убили... и унесли еду, воду и ружье, - прошептал Кен.

Гэрри первым пришел в себя.

Теперь мы знаем, что нас ждет. Надо идти. Послушайте, Кен, Феннель рассказал Вам, что нам предложено четыре маршрута? Я - за южную дорогу. Если повезет, мы пройдем сквозь болота, а они не смогут выйти на наш след. Каково ваше мнение?

- Все зависит от болот. Если непроходимые, то... и там полно крокодилов.

- Думаю, это наш единственный шанс. У вас есть компас?

Кен достал из кармана прибор.

- Я - дипломированный штурман, - продолжал Гэрри. - Хотите, чтобы

я следил за направлением движения или сможете это делать сами?

Кен протянул пилоту компас:

- Лучше вы. Я во всем полагался на Темба.

- Идем на юг.

Теперь Гэрри и Гея шли первыми, а Кен и Феннель замыкали короткую колонну. Молчали, потрясенные смертью Темба. Все убедились, что Каленберг не шутил. Часы показывали четыре пятьдесят. Еще минут двадцать, прежде чем Гэрри остановился, взглянув на компас.

- Тропа сворачивает на восток. Мы должны сойти с нее и идти через джунгли.

Вокруг высокая трава, колючие кустарники, деревья.

- Без тропы будем идти гораздо медленнее, - заметил Феннель.

- Это так, но мы должны двигаться к югу.

- Не хочу вас пугать, - добавил Кен, - но это змеиная страна. Смотрите в оба.

Гея схватила Гэрри за руку.

- Не волнуйтесь. - Эдвардс попытался улыбнуться. - Я рядом. Пошли.

Гэрри постоянно сверялся с компасом. Пока Каленберг говорил, он внимательно изучил настенную карту. Река могла их спасти, так как южнее поместья на берегу расположился маленький городок. Кроме того река являлась источником воды, которой у беглецов не было. В то же время в джунглях зулусы имели неоспоримое преимущество в скорости.

Через три мили вышли на другую тропу, ведущую прямо на юг.

- Как дела? - Гэрри взял Гею под руку.

- Все в порядке, но я хотела бы знать, сколько нам идти?

- Чуть больше двадцати пяти миль, прежде чем мы выйдем за пределы поместья. Я хорошо помню карту. Южная граница ближе к дому, чем остальные.

Феннель тяжело пыхтел сзади, сгибаясь под тяжестью мешка с инструментами.

- Давайте я понесу, - предложил Кен.

Феннель остановился, зло посмотрел на мешок.

- Надоел мне до смерти. Мы не выберемся отсюда, если будем тащить железяки за собой. Он стоил мне больших денег, но всегда можно купить новые инструменты. Если же нас поймают, они мне не понадобятся. К черту! - Феннель зашвырнул мешок в джунгли.

- Я мог бы его нести, вмешался Кен.

Феннель улыбнулся.

- Знаю.

Они догнали Гею и Гэрри, через сотню ядров тропа уперлась в широкую, затянутую лужу.

- Начинаются болота, - удрученно заметил Кен. - После дождя пройти через них сложно.

Свернули с тропы в джунгли. При каждом шаге под ногами выступала грязная вода. Поднималось солнце, становилось все жарче.

- Чувствую воду, - неожиданно воскликнул Кен. - Река рядом.

Через десять минут джунгли кончились, открыв пологий скользкий спуск к неширокой, не более двадцати ядров, речке.

- Надо перебраться на тот берег, - решил Гэрри. - Здесь глубоко?

- Трудно сказать, - Кен оглядел коричневый поток воды. - Узенькая речушка. Неохота купаться в этой грязи, но... - Охотник стащил рубашку, башмаки, зашлепал по хлюпающей грязи. Схватившись за нависающую ветвь, Кен осторожно погрузился в воду. - Глубоко. Придется плыть. - И, отпустив ветку, он поплыл к противоположному берегу.

Все произошло мгновенно. Зашелестела густая трава. Похожая на зеленовато-коричневый ствол дерева туша плюхнулась в воду около Кена. Раскрылась чудовищная пасть, Кен отчаянно вскрикнул, исчезнув в вонючей воде.

ГЛАВА 9

В полдень хлынул дождь. Последние два часа тяжелые, набухшие водой облака собирались над головой, скрывая солнце. Вдруг небо разверзлось, обрушив на землю потоки воды. В считанные секунды трое

вымокли до нитки. Гэрри схватил Гею за руку и потащил под широкую крону баобаба. Феннель, что-то бормоча, устремился за ними. Прижавшись спинами к стволу дерева, они в три пары глаз смотрели на разбушевавшуюся стихию.

За последние четыре часа никто не вымолвил ни слова. Смерть Кена лишила их дара речи. Гэрри первым пришел в себя. Как только Кен скрылся под водой, пилот сообразил, что тому уже ничем не помочь, и решил не терять ни секунды. Жестокостью дикари Каленберга, наверняка, не уступали крокодилам. Гэрри схватил Гею за руку и не обращая внимания на истерические рыдания, потащил женщину за собой. Постепенно рыдания стихли, Гея пошла сама.

- Нам повезло с дождем, - прервал молчание Гэрри. - Потоки смоют наши следы. После такого ливня зулусы нас не найдут.

Гея сжала его руку, она все еще не могла говорить.

Минут через десять дождь начал стихать.

- Мы должны идти. - Гэрри поднялся на ноги. - Надо перебраться на другой берег. - Он повернулся к Феннелю: - Мы сможем построить плот?

- Я же бросил мешок с инструментами, - пробурчал Лью. - Как строить?

Гэрри подошел к воде. Противоположный берег зарос высокой травой и кустарником. Не притаились ли там крокодилы? После гибели Кена Эдвардс решил, что риск слишком велик. Сначала надо найти открытый участок берега, где не прячутся никакие твари.

- Прежде чем идти дальше, нужно поесть, - предложил пилот и, развязав рюкзак Кена, достал банку тушенки. - Разделим.

- Я не голодна, - отказалась Гея.

- Вы должны есть, - настаивал Гэрри.

- Не хочу... отстаньте.

Гэрри пристально посмотрел на Гею.

- Вам плохо?

- Болит голова. Тошнит от одной мысли о еде.

Шок, подумал Гэрри. Или заболела? Только этого не хватало.

Наспех поели, мужчины встали. Гэрри наклонился, коснулся плеча Геи. Та с трудом открыла глаза и, держась за руку пилота, тяжело поднялась.

- Вам плохо?

- Нет, - едва прошептала она.

- Вперед! - рявкнул Феннель. - Или я уйду один.

Гэрри шел рядом с Геей. Женщина еле передвигала ноги. Эдвардс взял ее под руку.

- Не нужно! - Гея попыталась вырваться. - Со мной все в порядке. Просто болит голова.

Но даже с его поддержкой они не могли набрать прежний темп.

- Шевелитесь! - бушевал Феннель. - Какого черта! Ползете, как сонные мухи.

Гея убыстрила шаг, но вскоре снова начала отставать. Гэрри тащил ее на себе. Состояние Геи внушало серьезные опасения. Женщина шла, как во сне, едва волоча ноги.

- Господи! - не выдержал Гэрри. - В чем дело?

- Голова разрывается... наверное, это солнце.

- Немного отдохнем...

Еще через три мили Гэрри нашел, что искал. Джунгли отошли от реки, и желтоватая вода текла неторопливо меж низких, лишенных растительности берегов.

- Будем переправляться. - Гэрри огляделся. - Вы сможете плыть Гея?

- Если вы будете рядом.

Феннель подошел к самой воде, подозрительно посмотрел на противоположный берег.

- Вы плывете первым? - спросил Гэрри. - Не волнуйтесь, тут нет крокодилов. - Отвел Гею в тень. - Присядьте. Я найду большую ветку, чтобы переправить вещи сухими.

Гея опустилась на землю, Гэрри скрылся в джунглях.

- Что это с вами? - Феннель подошел ближе.

Гея обхватила голову руками.

- Отвяжитесь!

- Заболели?

- Раскалывается голова... отвяжитесь.

Алмазы Борджа сверкали в солнечных лучах. Феннель не мог оторвать

глаз о перстня.

- Отдайте перстень мне. Не хочу, чтобы он потерялся. Отдайте мне. Быстро!

- Нет!

Появился Гэрри, волоча за собой длинную ветку. Ругнувшись, Феннель отошел от Геи.

Гэрри привязал к ветке рюкзаки и башмаки.

- Пошли, - кивнул он Гее. - Держитесь за ветку. Я помогу.

Феннель наблюдал, как они вошли в воду и спустя несколько минут выбрались на другой берег. Гея сделала шаг, другой и плашмя упала лицом вниз. Феннель бросился в воду, торопливо переплыл реку. Гэрри перевернул Гею на спину, озабоченно вглядывался в посеревшее лицо. Похоже, она потеряла сознание.

- Что случилось? - буркнул Феннель.

- Обессилела. - Гэрри поднял девушку на руки, перенес в тень. - Захватите рюкзаки и обувь, - крикнул он Феннелю.

Лью надел башмаки, подхватил рюкзаки, подошел к Гэрри.

- Может, ее укусило насекомое? Пошли, Эдвардс. Черномазые мерзавцы близко.

- Поищите пару длинных палок. Сделаем носилки из наших рубашек.

Феннель удивленно посмотрел на пилота.

- С ума сошли!? Неужели надеетесь, что я потащу эту девку, когда за нами гонятся дикари? Несите сами, если хочется.

Гэрри встал.

- Идите. Я остаюсь. Идите... Убирайтесь!

Феннель облизал пересохшие губы:

- Мне нужны компас и перстень.

- Убирайтесь!

Для своего телосложения Феннель двигался удивительно быстро. Гэрри увернулся от удара, кулак пилота врезался в челюсть толстяка. Лью рухнул на спину, широко раскинув руки.

- Убирайтесь! - рявкнул Гэрри.

Правой рукой Феннель нащупал в траве камень, одним движением метнул его в Гэрри. Камень попал в висок, Гэрри обмяк и повалился в траву.

Поглаживая распухшую челюсть, Феннель поднялся, осторожно приблизился к Гэрри. Убедившись, что пилот без сознания, Лью наклонился и, сунув руку в нагрудный карман, достал компас. Затем Феннель подошел к Гее и, схватив ее за руку, грубо сдернул с пальца перстень Борджа. Гея открыла глаза, попыталась ударить... Феннель не почувствовал удара, злобно ухмыльнулся.

- Прощай, детка, - прошипел Лью. - Надеюсь, ты умрешь легкой смертью. Я беру перстень и компас. Вы оба не вернетесь. - Феннель встал. - Если зулусы не найдут вас, то прикончат стервятники. Счастливо, детка.

Гея открыла глаза. Феннель подхватил рюкзак с остатками еды и нырнул в жаркую духоту джунглей.

Гэрри пошевелился, открыл глаза. Тень проплыла над его лицом, затем - другая. Посмотрел на дерево. На верхней ветке, сгибающейся под их тяжестью, сидели два стервятника.

Коснувшись рукой виска, Гэрри скривился от боли. На волосах запеклась кровь. Еще не совсем придя в себя, пилот встал и, пошатываясь, подошел к Гее. Ее лицо горело, на лбу выступили бисеринки пота. Гэрри не удивился, что перстень исчез, коснувшись рукой нагрудного кармана, обнаружил пропажу компаса.

Гэрри присел на корточки, задумался. До границы поместья не меньше пятнадцати миль болотистых джунглей. Взглянул на рюкзаки - мерзавец унес и еду. Часы показывали четыре дня. Зулусы искали их уже девять часов. Смыл ли дождь их следы? Если нет, то чернокожие бестии появятся с минуты на минуту.

Один Гэрри бросился бы в погоню за Феннелем, но оставить Гею?..

Эдвардс еще раз посмотрел на девушку. Может, Феннель прав: ее укусило какое-то насекомое? Жуткий вид - полутруп. Гея приоткрыла глаза.

- Больно? - прошептала хрипло.

- Пустяки. - Гэрри взял ее руку. - Не беспокойтесь.
- Он взял компас и перстень...
- Знаю. Не волнуйтесь. Все образуется.
Оба вздрогнули от резкого треска над головой. Под стервятниками сломалась ветка, птицы перелетели пониже.
Гэрри схватил окровавленный камень, швырнул его вверх. Камень пролетел рядом со стервятниками, те тяжело поднялись и улетели, громко хлопая крыльями.
- Они знают, что я умираю, - пролепетала Гея. - Гэрри! Я боюсь.
- Вы не умираете! Укус насекомого. Через день-другой поправитесь.
- Мне уже не помочь, - продолжала она. - Оставьте меня. Подумайте о себе. Не знаю, что со мной, но долго не протяну. Ноги окоченели, тело горит.
Гэрри дотронулся до ног женщины: холодны, как лед.
Стервятники снова с шумом опустились на дерево.
- Вы действительно хотите остаться со мной?
- Хочу и останусь.
- Гэрри, вам не придется долго ждать. - Из глаз Геи покатились слезы.- Обещайте мне одну вещь.
- Все что угодно.
- Похоронить меня нельзя. Разве вырыть могилу голыми руками? Пожалуйста, бросьте мое тело в реку. Лучше крокодилы, чем эти...
- Не говорите об этом. Вам надо отдохнуть. К завтрашнему дню вы выздоровеете.
- Обещайте, Гэрри.
- Хорошо, обещаю, но...
- Вы были правы, говоря, что нельзя все мерить деньгами, - прервала Гея. - Если бы деньги не значили для меня так много, я бы не попала сюда. Гэрри, у вас есть бумага и ручка? Я хочу написать завещание.
- Гея, не стоит...
Слезы хлынули, размывая грязь.
- Гэрри... пожалуйста... если б вы знали, как мне трудно говорить. Все болит. Позвольте... помогите мне написать завещание.
Гэрри достал из рюкзака блокнот, шариковую ручку.
- Я должна писать сама, - прошептала Гея. - Управляющий банка знает мой почерк. Помогите мне сесть.
Двадцать минут ушло, чтобы написать несколько строчек.
- Все, что у меня есть, я оставляю вам, Гэрри. На моем счете в Берне больше ста тысяч долларов. Поезжайте туда, найдите доктора Кирста. Он - управляющий банка. Расскажите ему, что случилось... Расскажите ему обо всем, в особенности о музее Календерга. Передайте ему завещание, Кирст все устроит. Спустя три часа багровый диск солнца коснулся верхушек деревьев; Гея умерла тихо, так и не поняв, что причиной ее смерти была маленькая царапинка на пальце, совсем незаметная.

Феннель быстро шел вперед. Время от времени трясина заставляла его делать широкий круг, отнимая последние силы. Однажды Льюпровалился по колено в жидкую вонючую грязь и с трудом выбрался на сухое место. Феннель постоянно думал о том счастливом моменте, когда войдет в кабинет Шалика и выложит, что перстень у него. Если Шалик надеялся получить перстень за девять тысяч долларов, его ждало жестокое разочарование. Феннель твердо решил, что отдаст перстень лишь за тридцать шесть тысяч, то есть за сумму, обещанную Шаликом всем четверым. Через четыре-пять дней он доберется до Лондона и, получив деньги, укатит в Ниццу. Он заслужил отпуск. Когда надоест Ницца, Льюнаймет яхту, захватит с собой пташку и отправится в круиз по Средиземному морю.
Феннель уже вычеркнул из своей жизни Гею и Гэрри, не сомневаясь, что никогда их не увидит. Кена, конечно, жаль. С Кеном он чувствовал бы себя гораздо уверенней.
Солнце медленно падало к гряде гор, в джунглях темнело. Феннель решил, что пора устраиваться на ночь, сбавив темп, вскоре увидел слева от тропы пятачок жесткой травы, над которым возвышалось дерево с густой кроной.
Положив рюкзак на землю, Льюбыстро собрал хворост, разжег костер, сев спиной к дереву, раскрыл рюкзак Кена: три банки тушенки, две фасоли,

одна мясного рулета. Наевшись, закурил, бросил в костер несколько веток и расслабился.

Джунгли жили своей жизнью. Шелестели листья, стрекотали насекомые, издалека донесся рев зверя, ночные птицы хлопали крыльями над головой. Феннель докурил сигарету, закрыл глаза. Далекий шум джунглей усилился, приобрел зловещий оттенок.

Что если зулусы заметили костер и подкрадываются к нему?

Негодяи сажают пленников на кол, уверял Каленберг.

На лбу Феннеля выступил пот. Угораздило его разжечь костер? Острые глаза дикарей издалека обнаружат огонь. Схватив толстую ветку, Феннель раскидал головешки. Темнота тут же окутала Лью душным черным покрывалом. Прижавшись спиной к стволу дерева Феннель всматривался в джунгли, но видел лишь пугающую пустоту. Феннель просидел больше часа, вздрагивая при каждом звуке, наконец голова упала на грудь, и навалился сон. Лью слишком устал, чтобы бояться призраков.

Феннель проснулся с отчаянно бьющимся сердцем. Рядом был кто-то еще. Врожденное чувство опасности било тревогу. Сжав толстую ветку, Лью вслушался в темноту.

Совсем рядом, ярдах в пяти, что-то двигалось по траве. Феннель достал фонарь, направил его на звуки, нажал кнопку.

Луч осветил животное: по лисьей морде, грязно-желтой с черными пятнами шерсти, по смраду Феннель понял, что перед ним гиена.

Через мгновение хищник исчез в кустах, но и этого хватило, чтобы Феннель в панике вскочил на ноги: вспомнил смерть Кена.

Гиена! Мерзкая тварь. Мало кто, знает, что у этого трупоеда невероятно мощные челюсти. Гиена без усилия перегрызает бедренную кость коровы, всего боится и выходит из логова только ночью. Гиена за несколько миль чует запах добычи и готова ждать вечность, лишь бы застать жертву врасплох.

Дрожащей рукой Феннель направил луч на кусты. И снова гиена, сверкнув глазами, отпрыгнула в сторону.

Готова ждать целую вечность, лишь бы застать жертву врасплох. Зря Кен рассказал ему это.

Феннель понял: больше не спать, взглянул на часы. Три утра. Еще час - и можно в путь. Чтобы не посадить батарейку, выключил фонарь. Тут же из темноты донесся злобный смех маньяка, кровь в жилах застыла, волосы встали дыбом. Ужасный звук повторился... вой голодной гиены.

Целый час Феннель простоял, прижавшись к дереву, сжимая в руке толстую ветку. В темноте хохотала гиена...

Наконец рассвело, Лью еле держался на ногах. Подняв рюкзак, Феннель двинулся по узкой тропе, ведущей на юг. Шел гораздо медленнее, чем вчера. Через два часа решил перекусить, немного отдохнуть. Сев на упавшее дерево, Феннель вскрыл банку фасоли, жадно съел, запил глотком воды из бутылки Кена. Выкурив сигарету, с трудом заставил себя подняться. Пройдя еще пять миль, Феннель взглянул на компас и увидел, что вместо юга шел на югозапад, не заметив, что тропа, загибаясь, увела с нужного направления.

Выругавшись, Феннель вошел в джунгли. Становилось жарче. Жесткая трава царапала ноги. Лью медленно продвигался вперед, опасаясь змей. Пройдя с милю, Феннель увидел поляну и облегченно вздохнул, надеясь, что джунгли кончились. Но с первым же шагом по щиколотки провалился в чавкающую грязь. Поляна оказалась гиблым болотом. Пришлось дать большой круг, чтобы обойти топь.

Феннеля покидали последние силы: удастся ли выбраться из этого душного ада? Лью понял, что должен отдохнуть. Бессонная ночь подкосила. Три часа сна восстановят силы, и он сможет идти дальше.

Спать - риск, думал Феннель, но надо подготовиться к последнему броску через джунгли. К тому же, по словам Кена, гиены охотились только по ночам. Впрочем, эта тварь наверняка осталась далеко позади. Надо отыскать безопасное убежище и немного поспать. Феннель заставлял себя идти вперед, пока не увидел сваленное дерево, окруженное кустарником. С одной стороны ствола почва оказалась достаточно сухой. Сделав из рюкзака подушку, Феннель лег и провалился в глубокий сон.

Спустя несколько минут из джунглей появилась гиена, принюхалась, сделав широкий круг, подошла к дереву, под которым лежал Феннель.

Гиена не ела много дней и обезумела от голода, но, даже видя перед собой беззащитную жертву, броситься не решалась. Легла на землю, глядя

на спящего человека.

Феннель спал мертвым сном, не шевелясь, не издавая ни звука. Через полчаса гиена убедилась - ей ничего не грозит - прыгнула вперед, челюсти сомкнулись на ноге Феннеля.

Лью издал дикий крик и завертелся волчком, попытался встать, но от пронзившей боли упал на колени. Взглянув на ногу, Феннель увидел, что бедро превратилось в кровавое месиво. В десяти шагах гиена жевала плоть Феннеля.

Перед тем как потерять сознание, Феннель успел заметить стаю стервятников, неторопливо опустившихся на соседнее дерево.

Нгомейн, великолепно сложенный зулус, недавно служил у Каленберга, но африканцу приглянулась чужая жена, и его уволили. Нгомейн был одним из сорока охранников, патрулирующих подходы к поместью Каленберга, и знал джунгли как свои пять пальцев. И, покинув Каленберга, он недолго раздумывал над тем, как заработать на жизнь. На территории поместья водилось много крокодилов; охранники не считали, что уволенный виноват, и симпатизировали ему. Нгомейн получил возможность время от времени убивать пару-тройку пресмыкающихся. Шкуры продавал белому торговцу в Мейнвилле, тот платил хорошие деньги и не задавал вопросов.

Нгомейн направлялся к реке, когда услышал предсмертный крик Феннеля. Остановился, сжав, старинное ружье и всматриваясь в густую зелень. Наконец любопытство взяло верх над осторожностью, и Нгомейн углубился в джунгли, чтобы через несколько минут обнаружить то, что осталось от Феннеля.

Гэрри медленно шел вдоль берега реки. Пилот решил, что без компаса идти напрямую через джунгли равносильно самоубийству; выбранный им путь был в два раза длиннее, и все же Гэрри не сомневался - тут он не заблудится.

Опустив в воду тело Геи, Эдвардс вернулся под дерево и лег лицом вниз. Во сне мучили кошмары, в пять утра Гэрри был на ногах. Изредка смачивал губы речной водой. В рюкзаке лежали четыре пачки сигарет, непрерывным курением удавалось заглушать голод и отгонять москитов.

В полдень он отдохнул около двух часов и двинулся дальше. К наступлению темноты, несмотря на голод и жажду, Гэрри прошел двадцать пять миль. По его подсчетам, до маленького городка, расположенного на берегу реки, оставалось не более двадцати.

Как только начало темнеть, Гэрри нашел место посуше, лег и тут же заснул, чтобы проснуться с восходом солнца. Встав, он умылся, с трудом подавив желание утолить жажду. Через час подошел к месту, где река делала крутой поворот, и замер, не веря своим глазам.

Ярдах в шестидесяти от него вода прибила к берегу каноэ. Не разбирая дороги, забыв о змеях и крокодилах, Гэрри бросился вперед.

На дне каноэ лежал мертвый зулус, рядом с ним - рюкзаки Кена и Феннеля. На правой руке зулуса сиял перстень Борджа.

Пройдя таможенный досмотр в аэропорту Хитроу, Гэрри поспешил к телефонной будке, набрал номер Тони. Двадцать минут одиннадцатого; Эдвардс знал, что девушка еще спит.

- Мисс Уайт нет, - ответил сонный голос.

- Тони! - закричал Гэрри, опасаясь, как бы она не бросила трубку. - Это я!

- Гэрри! Милый! Неужели это ты?

- Только что прилетел из Йоханнесбурга.

- И сразу звонишь мне? О, милый! Значит, она не так красива?

Гэрри тяжело вздохнул.

- Послушай, Тони, ты занята? Завтра утром я лечу в Берн и хочу взять тебя.

- Берн? Где это?

- В Швейцарии. Чему тебя учили в школе?

- Только не географии. Хочешь, чтобы я полетела с тобой? Я готова. Хоть на край света.

- Отлично. Потом на пару недель на Капри. Ты знаешь, где находится Капри?

- Конечно. Но, Гэрри, я не могу уехать на пару недель. Я должна работать. Меня отпустят на три дня, но не на две недели.

- Жены не работают, Тони.

Долгое молчание.

- Жены не работают? - от волнения Тони внезапно охрипла.

- Так считают настоящие мужчины.

- Но я не замужем, Гэрри.

- Увидимся через два часа и исправим это недоразумение. - Эдвардс торопливо повесил трубку.

Поймав такси, Гэрри велел отвезти его в "Ройял Тауэрс". В вестибюле попросил портье позвонить в номер Шалика, сообщить о его прибытии.

После короткого разговора портье предложил подняться наверх.

Выйдя из лифта, Гэрри постучал и вошел в приемную. Блондинка в черном строгом платье оторвалась от пишущей машинки.

- Мистер Эдвардс?

- Совешенно верно.

- Мистер Шалик вас ждет. - Блондинка открыла дверь, Гэрри вошел в кабинет.

Шалик сидел за столом с сигарой во рту. При виде Гэрри выпустил облако ароматного дыма, положил сигару в пепельницу.

- Доброе утро, мистер Эдвардс. Вы принесли перстень?

- Да. - Гэрри сел в кресло, положив ногу на ногу и выжидающе посмотрел на Шалика.

- Поздравляю. Полагаю, ваши спутники присоединятся к нам с минуты на минуту?

- Нет. - Гэрри покачал головой.

Шалик нахмурился.

- Разве они не хотят получить причитающееся вознаграждение?

- Им больше не нужны деньги.

Шалик задумчиво разглядывал кончик сигары.

- Но почему, мистер Эдвардс?

- Они мертвы.

Шалик вздрогнул.

- Мисс Десмонд?

- Да. И те двое...

- Как произошло?

- В джунглях полно насекомых. Ядовитый укус.

Шалик поднялся из-за стола, подошел к окну, застыл спиной к Гэрри.

- Где доказательство того, что вы говорите правду? Как погибли остальные?

- Джонса разорвал крокодил. Не знаю, что случилось с Феннелем. Возможно, его убил один из зулусов Каленберга. Я нашел мертвого зулуса, рядом с телом лежал рюкзак Феннеля. Феннель украл у нас компас и перстень и бросил меня и Гею в джунглях. Мне удалось выбраться. Гее - нет.

- Вы уверены, что она умерла?

- Да.

Шалик снова сел. Гею по возвращении ждало новое задание - миллионное дело. Что теперь делать? Шалика охватила ярость: столько сил потратил на поиски нужной женщины, теперь все начинать сначала. А миллион уплывает в другие руки.

- Где перстень?

Гэрри вынул из кармана спичечный коробок, положил на стол. Шалик достал перстень, осмотрел, облегченно вздохнул. Хоть эта операция завершилась успешно. Улыбнулся. Не так уж плохо заработать полмиллиона всего за несколько дней.

- Я понимаю, что операция прошла не так гладко, как хотелось бы, мистер Эдвардс. Я доволен. Будет справедливо, если я удвою ваше вознаграждение. Вместо девяти тысяч вы получите восемнадцать. Не возражаете?

Гэрри покачал головой.

- Девяти вполне достаточно, - резко ответил пилот. - Мне не нужны деньги, заработанные мертвецами.

Шалик пристально посмотрел, потом пожал плечами, достав из ящика конверт, протянул Гэрри. Тот сунул конверт во внутренний карман

конверт, протянул Гэрри. Тот сунул конверт во внутренний карман пиджака, встал и направился к выходу.

- Мистер Эдвардс...

Гэрри остановился.

- В чем дело?

- Я прошу вас дать полный отчет об операции. Возьмите диктофон у секретарши и...

- Зачем это? - прервал его Гэрри. - Для полиции? Я отдал вам перстень... это все. - И он вышел из кабинета.

Шалик задумчиво смотрел на закрывающуюся дверь. Может, ему действительно лучше ничего не знать? Жаль, конечно, что Гея погибла. Мисс Десмонд вошла в его жизнь, сделала свое дело и ушла. В конце концов любую женщину можно заменить другой.

Шалик поднял перстень. Необыкновенные алмазы! Провел по камням указательным пальцем и тут же вскрикнул от боли, почувствовав резкий укол, выронил перстень, сунул кровоточащий палец в рот.

Перстень Борджа по-прежнему ранит. Яд, разумеется, давно высох. Минуло четыреста лет. Шалик посмотрел на палец - царапина саднила.

Сняв трубку, набрал номер клиента: сейчас тот обрадуется, узнав о возвращении перстня.

Ланина-100 кв-40 3-этаж

Джеймс Хэдли Чейз

ПЕРСТЕНЬ БОРДЖА

Перевод В. Вебера
Редактор А. Затулин
Художник А. Каждайлите
Технический редактор И. Жуковский
Корректор С. Чапурина

Подписано в печать 18.12.1990. № рег. 161. Формат 84x108/32. Бумага офсетная № 2. Печать офсетная. 3,36 усл. печ. л., 6,2 уч.-изд. л. Тираж 500 000 экз. Заказ № 1532. Цена 3 р.

Издает научно-техническая производственная фирма «Интерфейс», 232001 Вильнюс, ул. Б. Радвилайтес, 1.

Отпечатано в типографии Литовского издательского предприятия «Спауда», 232019 Вильнюс, пр. Космонауту, 60.

Цена 3 р.